ГАТО
СЁДЗИ

СТАЛЬНАЯ ТРЕВОГА! 1

FULLMETAL PANIC!

БОЕЦ-ЮНЕЦ ВСТРЕЧАЕТ ДЕВУШКУ

SHOUT
SHARE
IT

- Full Metal Panic! 1 Боец-юнец встречает девушку
  - Реквизиты переводчиков
  - Начальные иллюстрации
  - Предисловие переводчика
  - Пролог
  - Глава 1. В первый раз в первый класс
  - Глава 2. Сцена под водой
  - Глава 3. Злополучный вояж
  - Глава 4. Гигантово поле
  - Глава 5. Черные технологии
  - Послесловие
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31

- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72

Full Metal Panic! 1 Боец-юнец встречает девушку

Реквизиты переводчиков

Над переводом работала команда **RuRa-team**
Работа с иллюстрациями: **Danais**
Перевод с английского: **Костин Тимофей**
Самый свежий перевод всегда можно найти на сайте нашего проекта:
http://ruranobe.ru
Чтобы оставаться в курсе всех новостей, вступайте в нашу группу в Контакте:
http://vk.com/ru.ranobe

Для желающих отблагодарить переводчика материально имеются webmoney-кошельки команды:
R125820793397
U911921912420
Z608138208963
QIWI-кошелек:
+79116857099
Яндекс-деньги:
410012692832515
PayPal:
paypal@ruranobe.ru
А также счет для перевода с кредитных карт:
4890 4943 0065 7970

Версия от 20.06.2016

Любое распространение перевода за пределами нашего сайта запрещено. Если вы скачали файл на другом сайте - вы поддержали воров

Начальные иллюстрации

〈sea〉
〈campaniform sensillum〉
Перед глазами Каname
развора чивается бесконечная спираль
непонятных образов.
Тайная печать в её подсознании готова
сломаться.

Отведя оружие в сторону,
Канаме протянула руки
и обняла Соске.
«Давай вернемся вместе...
домой...»

Предисловие переводчика

На русский язык переводится не так уж много современной японской художественной литературы. И в этом нет ничего удивительного: очень сложное письмо, в котором участвуют две алфавитные азбуки-каны и тысячи иероглифов-кандзи, так опрометчиво заимствованных в свое время у китайцев, встает труднопреодолимым барьером. Русскоязычная читательская аудитория гораздо лучше знакома с классической японской литературой, переведенной в течение двадцатого века титанами советской японистики, и работами авторов середины 20 века — Юкио Мисима, Харуки Мураками — подаренными нам работающими сейчас талантливыми переводчиками Г. Чхартишвили (Б. Акуниным) и Дм. Ковалениным, нежели с теми сочинениями, которые популярны в Стране Восходящего Солнца в настоящий момент и образуют культурный пласт сегодняшнего дня, влияя на настроения и менталитет наших современников-японцев. До недавнего времени было очень сложно найти на русском языке представителей многочисленных «ранобэ» — так называемых «легких новелл», ориентированных в первую очередь на молодежь. Эти новеллы, зачастую небольшие по объему и традиционно снабженные множеством иллюстраций, занимают промежуточное место между столь любимой японцами мангой — графическими новеллами или комиксами (хотя этот американский термин и не слишком подходит) — и обычной художественной литературой. Очень часто молодые и неизвестные авторы начинают печататься в периодических журналах, наподобие популярного Dragon Magazine. В отличие от мангак, которые часто сами выдумывают сюжет и создают графические образы персонажей, писателям приходится сотрудничать с художниками, которые и снабжают ранобэ иллюстрациями.

Новеллы, снискавшие интерес читателей и, следовательно, высокие рейтинги, не кончаются и не исчезают в безвестности, подобно своим неудачливым собратьям, а продолжаются, пополняются новыми главами и рассказами, и через год-другой вырастают до размеров полноценных романов, выходя отдельными изданиями. Популярность ранобэ быстро приводит к тому, что их авторам следуют предложения от аниматоров и мангак. Читатели, превратившиеся в зрителей, с восторгом встречают экранизации романов, где полюбившиеся герои начинают двигаться и говорить в анимированном или живом виде, а предприимчивые художники-мангаки, бедные

собственными сюжетами, с разрешения автора рисуют по мотивам ранобэ традиционную мангу, которая опять же печатается сначала в журналах отдельными главами, а потом и целыми сборниками. Последними в этом ряду следуют компьютерные игры, выжимающие последние соки из популярного брэнда. Индустрия налажена, работает четко и быстро, стремительно фильтруя более талантливых авторов, которые оказываются загруженными работой на годы вперед. Слава не всегда приносит сладкие плоды: иные писатели, начав быстро, решительно и динамично, в дальнейшем разливаются мыслью по древу, начинают растягивать сюжет, и качество сменяется количеством. Кредит доверия читателей исчерпывается, и слишком затянутые серии благополучно гаснут. Те же, кто прошел испытание временем, и еще тогда, в бедной и голодной юности смог выдумать сюжет, способный на развитие, дополняют и углубляют его с общеизвестной любовью японцев к деталям, нюансам характеров персонажей и их взаимоотношений.

Талантливые и трудолюбивые писатели становятся известными не только среди стомиллионной аудитории, читающей по-японски, но и за рубежом. Первыми о них узнают китайцы: в вернувшемся в лоно отчества Гонконге достаточно людей, которые читают японскую литературу, а те же самые кандзи, которыми пишут и китайцы (пусть и читающиеся по-другому), облегчают перевод текстов. Часто появляются сначала интернет-переводы добровольцев-энтузиастов, вызывающие читательский интерес, за которыми следуют и официально лицензированные издания. Остальной мир знакомится с ранобэ другим способом: через анимационные продолжения. Поскольку индустрия японской анимации намного более плодовита, чем мультипликация всего остального мира, вместе взятого, режиссеры-аниматоры немедленно хватаются за интересные сюжеты из манги или ранобэ, экранизации не заставляют себя долго ожидать, и в дело вступает интересный и неожиданный современный культурный феномен: англоязычное фансабберство.

Выходящие в телеэфир Японии аниме-сериалы (по несколько получасовых серий каждый день) при современных возможностях оцифровки немедленно записываются всеми, кому это интересно, и буквально через несколько часов появляются в виде электронных видео-файлов в интернете. Анимационная же форма, помимо того, что обогащает литературное произведение графикой, динамикой и звуком, куда более проста, понятна и предоставляет благоприятные возможности для перевода. На настоящий момент сложилось многочисленное сообщество любителей японской культуры (хотя правильнее и честнее будет

сказать — энтузиастов японской анимации). Неповторимый, легко узнаваемый стиль, великолепная школа голосовой озвучки (без сомнения, на данный момент — лучшая в мире), огромное количество аниме-сериалов и полнометражных анимационных фильмов, рассчитанных на самые разные аудитории — от дошкольников до вполне взрослых людей и даже артхаусных эстетов — привлекают к себе внимание зрителей по всему миру. Неформальные же интернет-группы переводчиков-любителей выпускают англоязычные субтитры уже на следующий день после выхода фильма в японский эфир, не получая за свой труд ничего, на голом энтузиазме. Можно смело сказать, что подвижники-фансабберы вносят в распространение японской культуры за рубежом такой огромный вклад, который и не снился многим лауреатам международных премий, выдаваемых японским министерством культуры солидным переводчикам, годами сидящими над классическими произведениями литературы или сборниками хокку и танка.

Таким образом, японские писатели, авторы экранизированных в виде аниме-сериалов романов, совершенно о том не подозревая, стремительно выходят на международный уровень и обзаводятся поклонниками по всему миру, в самых неожиданных местах, куда только дотягиваются кабели или антенны интернета. Правда, зачастую поклонники, в свою очередь, не знают, кого именно благодарить за то удовольствие, которое они получили, посмотрев интересные фильмы. Не сразу они догадываются, что за логотипом известной киностудии и именем режиссера должно по праву появиться и имя писателя (или мангаки), приведшего в мир полюбившихся героев. Впрочем, информация в современных медиа-индустриях распространяется быстро: и вот уже переведенные и озвученные аниме-сериалы выходят в телеэфир других стран, помимо Японии, преумножая их поклонников, а скоро в интернете начинают появляться и переводы текстов ранобе, на которых они были основаны (или манги). Поначалу тексты могут быть сугубо любительскими, но, через некоторое время, они могут выйти уже во вполне официальном лицензированном печатном виде. Они приобщают к современной японской литературе даже тех серьезных людей, которые считают зазорным смотреть мультфильмы или покупать комиксы.

Кто-то может сказать, что не так уж велика ценность этого скороспелого продукта чуждой масскультуры — и будет во многом прав. Действительно, жестокое насилие, гектолитры кровищи, секс (да часто еще и извращенный — японцы знают в этом толк), примитивные слезливые мелодрамы (правда, в

отличие от латиноамериканских мыльных опер, японские мелодрамы быстрее приходят к финалу) представлены в аниме-сериалах в ассортименте. Впрочем, в этом плане они не так уж отличаются от затопивших прилавки наших книжных магазинов русскоязычных низкопробных масс-продуктов: примитивных детективов, боевиков и фантастики. В этом радует лишь то, что среди мутной волны ремесленных поделок-однодневок нет-нет, да и блеснут интересные вещи. Тонкие, высокохудожественные, глубоко проникающие в душу и заставляющие задуматься. Страстные и динамичные, открывающие глаза на психологические корни того поразительного культурного и экономического взлета, который заставил сторонних наблюдателей разинуть рты уже в шестидесятые годы двадцатого века. Будящие в нас странное чувство узнавания и близости, в котором, если подумать, нет ровным счетом ничего удивительного. Пусть России и Японию всегда разделял барьер громадных диких расстояний, потом самоизоляция сёгуната, потом кровавые и жестокие войны, беспардонное американское науськивание и территориальные споры, а сверх всего пресловутая «китайская грамота» — пути и менталитеты наших народов имеют много общего. Да, не удивляйтесь. Японцы точно так же, как и мы, с хрустом сломали об колено свою традиционную культуру (мы — раньше на полтора века, только и всего) и устремились, торопясь и спотыкаясь, в проторенное русло культуры европейской. Нетерпеливо роняя и снова поднимая свое, исконное, примеряя на себя диковинные заграничные обновки, а больше всего понимая — иначе нельзя. Потому что — съедят-с. Стоит опоздать, и в дощатую дверь избушки или традиционное тонкое сёдзи из планочек и рисовой бумаги постучит кованым сапогом научно подкованный и вооруженный по последнему слову техники завоеватель или на горизонте появятся «черные корабли».

И точно так же, как заносчивые европейцы задумались над феноменом «загадочной русской души» только тогда, когда отпробовали русского трехгранного штыка, а паче того, когда из голодных пустырей разоренной войной страны вырвались в космос первые ракеты, точно так же и лепестки сакуры и чайные церемонии стали популярны среди европейцев и американцев как раз после того, как они узнали, как больно жалят молниеносные рейды авианосных ударных соединений и крупнокалиберные кислородные торпеды, а «экономическое чудо» неузнаваемо изменило потерпевшую поражение во второй мировой войне страну.

Именно поэтому нам довольно интересно узнать, что думают

о нас в стране Восходящего Солнца, хотя, как и на Западе, расхожие представления японцев о России сильно отличаются от действительности. Ничего удивительного — все тот же языковой барьер. Плюс плоды сознательной и целенаправленной политики США, планировавших использовать послевоенную Японию против СССР независимо от ее собственных соображений. И в произведениях художественной литературы, как в зеркале, отражаются эти противоречия менталитета современных японцев, которые не понимают и боятся загадочных северных варваров-русских, и при этом подспудно не слишком-то жалуют и заокеанских победителей, указывающих, как им нужно жить, и что именно следует думать.

Серия романов Full MetalPanic писателя Гато Сёдзи интересна именно тем, что она — плод насквозь современного постмодернистского менталитета. Как и мы, японцы ломают головы над фундаментальными вопросами. Что такое война и мир; ради чего стоит по-настоящему сражаться; что важнее, долг или любовь? Те из нас, кто интересовался классической японской культурой, в какой-то мере представляют, что на это счет думали Басё и Ёсикава Эйдзи, автор «Десяти меченосцев», или что написано в «Хагакуре», но зачастую не очень представляют себе, о чем думают наши современники-японцы. Обычные, нормальные японцы, которые варятся в плавильном котле современной медиа-культуры, где от традиционного менталитета остались только рожки да ножки, куда щедро сыплются все новые и новые порции заимствований из глобального культурного поля.

Что же представляет собой серия FullMetal Panic Гато Сёдзи? Первый роман начал печататься в молодежном журнале DragonMagazine издательства «Kadokawa Shoten» в сентябре 1998 года, и серия благополучно продолжалась на протяжении более чем десяти лет. Она состоит из выходивших сначала в журнале, а затем, отдельными изданиями романов, прочно связанных последовательно развивающимся единым сюжетом и героями (которых, в итоге, получилось десять, хотя некоторые выходили двумя частями), и многочисленных небольших рассказов-ответвлений, также печатавшихся в журнале, а затем выходивших в виде сборников. В романах сюжет повествования активно движется вперед, сопровождаемый многочисленными сражениями, взрывами и кровопролитиями. Рассказы же посвящены по большей части смешным приключениям главных героев: непробиваемого солдафона Сагары Соске и его очаровательной, но весьма вспыльчивой подруги — Чидори Канаме, либо раскрытию прошлого героев и углублению характеров персонажей второго плана.

Если попытаться определить жанр FullMetal Panic, то перед нами встанет довольно сложная проблема. Первым приходит желание повесить на него научно-фантастический ярлычок, поскольку он полон гигантских человекообразных роботов — воистину фетиша японского национального менталитета, который они пристраивают повсюду. Существует даже специальный японский жанр — «меха» (от английского «mechanical»), в которую FullMetal Panic идеально вписывается, до самого последнего винтика. Следует отметить, что у Гато футуристическая техника неплохо продумана и технически обоснована, чем не всегда могут похвастаться многочисленные аналоги.

Потом выясняется, что похождения героев носят не столько фантастический, сколько военно-приключенческий характер. Не стоит забывать про место и время действия. Если рассмотреть их, выясняется, что роман можно смело относить к жанру альтернативной истории, поскольку мир, в которому живут герои FMP, аналогичен нашему, но отделился и двинулся в ином направлении на одной из вполне вероятных исторических развилок. Но все эти определения меркнут, когда нас захлестывает шквал эмоций. Зарождающаяся любовь, дружба, чувство долга и товарищество, ненависть и беспринципный цинизм, опустошение и отчаяние — автор безжалостно ведет своих героев сквозь новые и новые испытания. Психологические портреты персонажей, едва намеченные поначалу, с каждой новой главой и романом или рассказом углубляются, герои развиваются и живут. Все это дополняется неплохой комедийной составляющей, особенно ярко выраженной в рассказах.

Дополнительный интерес для русскоязычной аудитории представляют отсылки к нашей стране, на которую завязаны важные сюжетные ходы.

Осталось рассказать об анимационных сериалах, снятых по FMP, благодаря которым имя Гато Сёдзи и стало известно широкой мировой общественности.

Первый сезон из 26 серий, выпущенный студией GonzoDigimation, появился в январе 2002 года. Правда, многие критики сочли его чрезмерно пафосным и перегруженным недостаточно проработанными боевыми сценами. Зато школьные приключения героев неизменно получали самую высокую оценку. Из этого извлекли урок аниматоры другой студии — KyotoAnimation, и в следующем пятнадцатисерийном сезоне, вышедшем в августе 2003 года, вообще не оказалось никакой войны, а остались только забавные похождения юного милитариста, угодившего в кампанию обычных японских

школьников. На мой взгляд «FullMetalPanic? Fumoffu!» является одним из лучших существующих комедийных аниме-сериалов. Однако под слоем беззаботных школьных шуток скрывается пласт вполне серьезных и даже драматических событий, в которых глубоко замешаны герои. Эту сторону FMP нам блестяще показал третий сезон сериала — тринадцатисерийный «FullMetalPanic! TheSecondRaid» (далее — «TSR»), появившийся в июле 2005 года, где разлученным и страдающим Сагаре и Чидори было совсем не до смеха. Широкомасштабные боевые действия, спецоперации, стрельба, резня и пытки в очередной раз добавили сериалу серьезности, что, безусловно, пошло ему на пользу, и в полной мере соответствует замыслу автора. Характеры героев получили дальнейшее развитие. Их чувства друг к другу, зародившиеся еще в первой части, теперь робко пробиваются на поверхность и позволяют нам насладиться великолепными романтическими сценами. Последней на данный момент в мае 2006 года вышла одиночная серия (OVA), и, возможно, в будущем появится и экранизированное продолжение.

Все три сериала лицензированы на DVD на английском и русском языках, а некоторые транслировались и по отечественному телевидению.

Стоит отметить, что между аниме-сериалами и оригинальными романамикстом существуют некоторые различия. Например, угнанный аэробус в сериале приземляется на территории неизвестного науке автономного округа Ханка (под которым, видимо, подразумевается российское Приморье), а в новелле — на северокорейской военно-воздушной базе Сунан. Студия GonzoDigimation, исходя из не совсем понятных политкорректных соображений (возможно, опасаясь яростной мести Ким Чен Ира), самостоятельно выдумала новое полугосударственное образование и внесла в сюжет изрядную путаницу. То же самое произошло и с названием страны, где мужал и закалялся в боях главный герой, Сагара Соске. Из вполне внятного книжного Афганистана она превратилась в таинственный Хельмаджистан, который, тем не менее, был тоже захвачен советскими войсками. Остается только гадать, что же произошло с настоящим Афганистаном в кино-версии от Gonzo?

Изменения, которые мы видим в FullMetalPanic: theSecondRaid, по сравнению с тем, что мы можем прочитать в новелле «Owaru Day By Day», носят несколько иной характер. Гато Сёдзи сам сел за сценарий и своей квалифицированной авторской рукой внес поправки. Добавились зрелищные боевые сцены, несколько новых персонажей, отсутствовавших в новелле, а кое-кто поменял пол. Не могу сказать, что это пошло во вред аниме,

наоборот, в сценарии были использованы несколько первоначально не вошедших в роман авторских задумок и сцен, которые раскрывают героев с новых сторон.

В августе 2011 года начало выходить продолжение истории, написанное с благословения Гато Сёдзи уже другим писателем — Огуро Наото, под названием Full Metal Panic Another. В нем фигурируют как старые, так и новые герои, и выход новых частей продолжается.

Не стоит забывать и о манге, графических новеллах, созданных по мотивам произведений Гато Сёдзи. В этом направлении работали целых три мангаки, каждый со своим стилем рисунка: Татео Ретсу, Нагаи Томохиро, Уэда Хироси, и вероятно, на этом дело не закончится. В завершение упомянем настольные игры, оформленные художницей Сики Додзи, той самой, из-под кисти которой вышли графические образы персонажей FMP, и компьютерную игру-файтинг на роботах, где тоже появляются эти персонажи и техника.

БР «бэ эр» 1. (аббр.) британский.
«бэ эр» 2. (аббр.) бронеробот.

Бронеробот «броне-робот» (воен.)
(от Бронированная мобильная роботизированная система)
Механизированный штурмовой экзоскелет, БР.

Новый англо-японский словарь Кенкюся
пятое издание

Бронеробот — боевая машина, выполненная в форме человеческого тела, как правило, высотой около восьми метров, бронированная и оснащенная штурмовым вооружением. Первые образцы разработаны в конце восьмидесятых годов. Механизированный штурмовой экзоскелет, БР.
Иванами Сётен Коюдзиэн,
четвертое издание

Пролог

— Слушай внимательно, Соске! Нам позарез нужны две тысячи листков бумаги формата А4. Они упакованы по пятьсот штук, значит, нужно просто пробраться внутрь и достать четыре пачки. Уяснил?

Остановившись рядом с дверью в учительскую, и не обращая внимания на царивший в школьных коридорах шум и гам, обозначавший конец уроков, Чидори[1] Канаме говорила решительно и серьезно. Нетрудно было догадаться, что девушка с длинными черными волосами, перехваченными на уровне талии скромной, но изящной красной ленточкой, обладает чрезвычайно волевым характером. Сейчас она инструктировала вытянувшегося перед ней по стойке «смирно» одноклассника, назидательно подняв указательный палец.

— Так точно, — жестко отрубил Сагара Соске. В нем все было жестким и твердым — слова, движения, повадки. Даже воротничок обыкновенной школьной куртки стоял торчком, напоминая мундирный. Когда он покосился на дверь учительской комнаты, на лице застыло напряженное и сосредоточенное выражение.

— Ты же видел, где лежит бумага?

— Да. У дальней стенки, рядом с ксероксом.

— Отлично. Что мы делаем?

— Ты производишь диверсию, заговорив с Саямой-сенсеем[2]. Пока его внимание отвлечено, я похищаю бумагу и немедленно отступаю.

Канаме удовлетворенно кивнула.

— Пойдет. Только давай-ка не будем называть это «похищением». В конце концов, мы же не виноваты, что недотепы-наборщики ляпнули опечатку в рекламных листовках Клуба изобразительных искусств! Мы не воруем, а просто-напросто возмещаем убытки.

Решив не оспаривать это несколько сомнительное утверждение, Соске озабоченно спросил:

— Как поступить, если твоей диверсии окажется недостаточно? Учитель может меня заметить.

— Придумай что-нибудь. Нужно забраться туда и смыться так, чтобы нас не застукали.

— Так точно, я подготовлю план.

— Прекрасно. Ну, Соске, идем!

Канаме возглавила наступление. Пробравшись до дальнего конца учительской и вежливо приветствуя по дороге всех

преподавателей, она, наконец, оказалась возле старого и расхлябанного ксерокса. Рядом с заслуженной машиной, которой давно пора было бы отправиться на свалку, проверял контрольные работы учитель общественных наук — мужчина лет сорока. Канаме разместилась так, чтобы загородить собой ксерокс, надеясь в душе, что этого будет достаточно, и Соске незаметно сделает свое черное дело.

— Здравствуйте, Саяма-сэнсэй!

Учитель поднял голову и повернулся к ней, скрипнув креслом.

— А, Чидори. Что такое?

— Э-э-э, у меня вопрос, по поводу вчерашнего урока.

— Когда я рассказывал про древнюю Индию?

— Да! Я хотела узнать, а почему у того правителя, Чандрагупты Второго[3], было такое странное имя?..

Саяма добродушно рассмеялся.

— Ха-ха-ха, экие ты глупости спрашиваешь! Имя всегда несло в себе глубокий смысл. В империи Гупта…

Пом!

Со звуком, напоминающим взрыв хлопушки, за спиной Канаме возникло плотное облако белого дыма.

— …Что такое?!

Не успела она обернуться, как все скрылось в густейшей белесой мгле. Канаме не могла разглядеть даже кончика своего носа.

— В чем дело?.. — отчаянно закашлялся Саяма.

Дым стремительно наполнял учительскую. Взвизгнула учительница. За ней другая. Разразилась паника.

— Что творится?! — кашляя и задыхаясь, Канаме на ощупь добралась до ближайшего книжного стеллажа, когда кто-то невидимый в дыму крепко схватил ее запястье.

— С-соске?..

— Задание выполнено. Отступаем.

— Погоди…

Из клубов дыма возник Соске с пачками бумаги под мышкой. Волоча ее за руку, он ринулся к выходу.

— …Спасите! Пожар!!! — кричал позади кто-то из учителей.

Под потолком заработали спринклеры, поливая учительскую плотным дождем.

— Помогите!!! Наводнение! Потоп!

— Пожарников, пожарников зовите!.. — вторили ему остальные преподаватели.

Проложив себе дорогу через хаос и какофонию, Соске и Канаме вылетели из комнаты и помчались, не разбирая дороги,

пока не добрались до тихого холла на другом конце школы.

Только теперь Канаме смогла отдышаться.

— Тут мы в безопасности, — торжественно заявил Соске.

Благодаря заботе пожарных спринклеров оба промокли с головы до ног. С видом, не предвещающим ничего хорошего, Канаме попыталась отжать подол своей школьной юбки.

— Что это было?

— Дымовая граната, — деловито ответил Соске.

— Ч-ч-что?!

— Я подготовил план, как ты велела. Дымовая граната снизила видимость в учительской до нуля, поэтому мы заполучили бумагу, оставшись неопознанными. Я решил, что это будет надежнее, чем разговор с учителем. Чтобы отвести возможные подозрения, позже позвоню от имени ИРА, Японской Красной Армии[4] или другой террористической организации. Они возьмут на себя ответственность, и тогда…

Бум!

Четкий хук правой отправил не ожидавшего подвоха Соске в штопор и затем — на пол. Полежав секунды три неподвижно, он деловито поднялся на ноги.

— Довольно больно.

— Заткнись!!! Ты… ты, чертов маньяк-милитарист! Про самое главное-то забыл?! Только посмотри — вся бумага испорчена!

Канаме ткнула ему в нос обтекающую пачку мокрых листков.

— Может быть, мы сможем их высушить и использовать?

— Да что же ты за дурачина!? Хоть ты трижды секретный наемник — нужно же иметь хоть немножко простого здравого смысла!

Соске молча опустил голову. По его напряженному и виноватому лицу покатились капли пота. Он выглядел теперь, словно кот, которого ругают за принесенный домой подарочек — мышь с отгрызенной головой. Но ведь он пытался помочь хозяйке — по-своему, конечно, как умел.

Хотя Соске действовал неуклюже, он явно не имел в виду ничего плохого, и поэтому Канаме было все сложнее выговаривать ему.

«Вот беда!..» — думала она, приложив ладонь ко лбу и пытаясь успокоиться.

В конце концов, Соске не был виноват в том, что вырос в далекой стране, среди войны, хаоса и разрушений, терзавших зоны локальных конфликтов, и не имел никакого понятия о жизни в мирной Японии.

В результате, как бы он ни старался, все его действия приводили к разрушительным последствиям. Его всюду

сопровождали взрывы, пожары, мордобой и стрельба. Соске обладал непревзойденным талантом устраивать неприятности и моментально заслужил в школе репутацию стопроцентного идиота и опасного маньяка.

«Кошмар! За что же мне такое наказание?!» — жалобно спросила себя Канаме.

Но она прекрасно знала ответ. Если бы Канаме пожелала, она могла бы уже давным-давно послать его подальше и больше никогда иметь с ним ничего общего. Но, как ни удивительно, она чувствовала себя обязанной держать Соске в узде, дрессировать его и разбираться с последствиями бедствий, которые он причинял окружающим. Ей и в голову не приходила мысль прогнать его или возненавидеть. И на то была серьезная причина. Сложная, серьезная и тайная причина.

Канаме знала, что на самом деле Соске совсем не тот школьник, за которого себя выдает. Это был секрет, о котором и не подозревали все остальные ученики, считавшие Соске всего-навсего ненормальным военным фанатом.

Кто бы мог подумать, что в большом и жестоком мире за стенами школы Сагара Соске являлся прекрасно подготовленным и опытным бойцом, находящимся на службе тайной частной военной компании?

Канаме узнала об этом из-за инцидента, произошедшего не так давно. И познакомились они тоже в русле стремительных событий, которые сейчас опять пронеслись перед ее внутренним взором. Там нашлось место смертельной опасности, робко пробуждающимся чувствам и огромной, мрачной тайне — той тайне, что так и оставалась нераскрытой.

Последствия тех событий и теперь подспудно ощущались в каждом дне ее обычной жизни.

Все началось месяцем раньше…

Глава 1. В первый раз в первый класс

15 апреля, 21:37 местного времени
Подзаголовок|восточная часть Советского Союза
80 километров юго-восточнее Хабаровска

«Лучше бы мне умереть».

Девушка в полубреду повторяла эти слова, перекатываясь по салону подпрыгивающего на ухабах «уазика» и больно ударяясь о дверцы. Она больше не ждала от жизни ничего хорошего, ее терзал страх перед мрачным и непредсказуемым будущим. Слякоть с разбитой и скользкой грунтовки, покрытой мокрым снегом, летела из-под колес, шлепалась в лобовое стекло, размывая и искажая прыгающие в тусклом свете фар причудливые контуры черных елей.

В зеркале заднего вида мелькнуло ее отражение: меловое лицо, спутанные волосы, безумные глаза. Словно одержимая, она впилась зубами в собственный палец.

«Странно. Я же столько тренировалась, играла в теннис — и теперь должна быть загорелой и стройной. Почему я бледная, словно смерть? Сколько же времени прошло с тех пор, как я последний раз вышла на корт и взяла в руки ракетку? Неделя? Месяц?

Год?

Время не имеет значения. Я все равно никогда не смогу вернуться домой. Лучше бы они меня просто убили».

— Мы почти приехали! — громко сказал водитель, грубоватый мужчина в потертой и выцветшей военной форме. — Несколько километров — и мы доберемся до гор. Оттуда ты сможешь вернуться домой, в Японию.

«Обманщик. “Уазики” не умеют летать по воздуху. Я никогда не увижу родного дома.

Эти люди снова схватят меня, накачают наркотиками, сорвут одежду и запрут в пустой водяной цистерне — глубоком, темном и гулком резервуаре. Там нет ни света, ни времени — лишь бесконечные, непонятные и бессмысленные вопросы. Как бы я ни просила, ни умоляла, они не отпустят меня.

“Я сделаю все, все, что вы хотите, только отпустите!”

Но они не будут меня слушать. Да я и сама себя не услышу.

Так, постепенно, они сломают меня.

Единственное, что я могу делать по своей воле — грызть ногти. Последняя радость, которая у меня осталась. Когда они

начинают кровоточить, я чувствую, что еще жива. Эта боль… и я могу слизывать кровь — чудесно, чудесно!..»

— Прекрати! — мужчина отбросил ее руку ото рта.

Девушка вперилась в него безумным взглядом:

— П-позвольте мне укусить… или убейте! Лучше убейте, убейте… или у-у-укусить…

Лицо солдата исказилось. Когда стон девушки перешел в невнятное бормотание, напомнившее заедающую пластинку, на нем читалась неподдельная жалость. Потом сочувствие перешло в гнев.

— Ублюдки, что они с тобой сделали?!

Сердитый выкрик водителя прервала яркая вспышка позади «уазика», заставившая солдата дернуться и яростно завертеть рулевое колесо. Ослепительная огненная комета прочертила небо над брезентовой крышей удирающего автомобиля.

Противотанковая ракета!

Разрыв прямо перед капотом швырнул в лицо фонтан пламени, осколки с грохотом, треском и звоном врезались в переднюю часть машины, которую занесло и выбросило с грунтовки. Лобовое стекло брызнуло искрящейся крупой и исчезло, но «уазик» прорвался через огненный занавес, перевернулся и несколько раз перекатился, теряя дверцы, боковые стекла и обрывки брезента с крыши.

Не пристегнутая девушка чудом вылетела из разбитой машины через боковое окно. Если бы она вдохнула в этот момент или хотя бы открыла рот, чтобы закричать, бушующее пламя выжгло бы ей легкие. Но у нее не осталось силы воли даже для того, чтобы вскрикнуть.

Врезавшись плечом вперед в обледенелую грязь, девушка бессильно закувыркалась, подобно сломанной кукле, прежде чем замереть без движения в припорошенной снегом жухлой траве.

Холод немного прояснил затуманенное сознание. Девушка медленно подняла измазанное лицо. Отсутствующий взгляд остановился на разбитом «уазике», перевернутом и практически разорванном на две части. Задние колеса продолжали бесцельно вращаться.

Она попыталась встать, но правая рука осталась бессильной: было вывихнуто плечо или сломана ключица. Как ни странно, девушка совершенно не чувствовала боли, не ощущала, как по предплечью стекают горячие струйки. Слабо отталкиваясь босыми ногами, она с трудом переползла поближе к разбитой машине, не отрывая глаз от изломанного и окровавленного тела водителя, прижатого к мерзлой земле искореженным корпусом.

Она оказалась достаточно близко, чтобы различить движение

его посиневших губ:

— Возьми… это, — в его дрожащей руке был зажат лазерный диск в прозрачном боксе. — …Иди… на юг.

В его глазах застыли слезы.

— Быстрее… беги.

Его дыхание прервалось, белым облачком растаяв в промозглом воздухе. Мокрые ресницы дрогнули в последний раз, полные муки глаза раскрылись навстречу вечности.

Девушка не могла понять, что заставило этого сильного и грубоватого мужчину плакать, словно ребенка. Боль? Страх смерти? Что-то еще?

Неожиданно проснувшиеся остатки инстинкта самосохранения властно заставили ее подняться. Дергаясь, точно робот, он подняла коробочку с диском и, едва переставляя окровавленные ступни по мерзлой грязи, побрела в никуда. Она ничего не понимала, не имела представления, в какой стороне находится спасительный юг, но механически, шатаясь и запинаясь, поплелась по прямой, судорожно впившись зубами в палец еще здоровой руки.

Стылую тишину разорвал грохот вертолетных винтов и дикий вой турбин, жадно засасывающих кислород и керосин. Серый штурмовой вертолет[5] стремительно выпрыгнул из темноты и завис. Чахлые елки и пихты забились в вихре от винтов, будто в припадке. Ледяная морось, палая хвоя, обрывки мха и сухой травы бешено завертелись в воздушных потоках, хлеща беззащитную девушку, словно пытаясь содрать с нее жалкую ночную рубашку.

Прикрывая глаза рукой и жмурясь в ослепительном луче поисковой фары, она увидела угловатое тело с угрожающе растопыренными когтями — пилоны с подвесками ракет удивительно напоминали хищного древесного великана, приготовившегося схватить свою добычу.

«Мне снится. Страшный и безобразный сон».

— *Стой*! — прогремел голос через внешний динамик вертолета. — *Стрелять буду!*

Девушка не остановилась. Не различая сна и яви, она продолжала слепо, но упорно ковылять по прямой.

— *Куда же ты собралась*? — четырехствольный крупнокалиберный пулемет вертолета громыхнул, выпустив короткую очередь по мерзлым кочкам под ногами девушки. Пятидесятиграммовые пули вышибли фонтаны грязи в рост человека, и она упала навзничь.

— *Непослушных девчонок наказывают.*

Девушка снова неловко попыталась встать, но вокруг нее в

грунт врезался новый залп. Взлетевшие дождем куски земли и дерна снова сбили ее с ног. Жестокий хохот из динамика ударил в нее, как снаряд, но она перевернулась на живот и упрямо продолжала ползти.

— *Бедняжка! Вся в крови и грязи, а, поди ж ты!.. Все равно куда-то спешит…* — голос пилота неожиданно прервался, оставив выть и громыхать острые лопасти несущего винта. — *Берегись!!! Это бронеробот! Набрать высоту…*

Пронзительный визг и скрежет раздираемого металла прервал команду. Из фюзеляжа вертолета фонтаном брызнули искры. Девушка непонимающим взглядом уставилась на торчащий позади второго блистера странный предмет, которого еще мгновение назад там не было.

Кинжал?

Действительно, это была рукоять огромного метательного кинжала, размером с человека. Его конусовидная кумулятивная боеголовка, имевшая вид лезвия, пронзила фюзеляж вертолета насквозь, но не взорвалась.

Сражаясь в заранее проигранной битве с гравитацией, вертолет накренился и вошел в широкую спираль. Потеряв управление и дергая хвостовой балкой, свистя лопастями, словно обезумевшая мельница, тяжелая летательная машина боком надвигалась на ничего не понимающую жертву. У девушки не было ни времени, ни дыхания для того, чтобы отбежать в сторону. Она замерла на месте, заворожено глядя на приближающуюся смерть в образе железной мясорубки.

В ту же секунду ощутимо дрогнула земля, и в боковом поле зрения беглянки возникла расплывчатая гигантская фигура. Стремительно перешагнув через нее и оказавшись на пути надвигающегося вертолета, загадочный титан, ростом не уступавший окружающим елям, широко раскинул руки и попрочнее уперся ногами в землю.

Раздался металлический грохот.

Во все стороны полетели обломки пилонов и подвесок. Пронзительный скрежет перегруженных шестерней редуктора, вой бесполезно тужащихся турбин слились в погребальную песнь летающей машины.

Девушка боязливо подняла взгляд. Стальные гиганты схватились практически у нее над головой. Человекообразная машина поймала и не выпускала рвущийся на волю вертолет. Из сочленений механических рук, плеч, бедер и колен с почти беззвучным в какофонии шипением вырвались струйки белого пара.

Пересиливая противника, титан шагнул вперед, и от его

шагов опять дрогнула земля. Выворачивая корни и топча подлесок, он удалился на безопасную дистанцию от дороги и с энергичного разворота швырнул бьющийся, словно в припадке, вертолет на группу высоких черных елей. Лопасти состригли верхушки, но дело было сделано — помятый корпус машины рухнул на землю и с ослепительной вспышкой взорвался.

Облитый кровавым светом керосинового пламени восьмиметровый стальной титан повернулся.

Девушка, наконец, смогла рассмотреть загадочное существо, напоминавшее пропорционально сложенного атлета: длинные мощные ноги, гибкая талия, широкий и крепкий торс; руки, бугрящиеся массивными мышцами. Атлет был облачен в серые металлические доспехи с острыми наплечниками и налокотниками. Голова представляла собой сооружение, похожее на гермошлем пилота-истребителя, а на спине была закреплена винтовка соответствующих размеров и рюкзак, неотличимый от человеческого.

— Штурмовой экзоскелет… бронеробот! — прошептала она беззвучно.

Механический гигант, словно услышав свое имя, неторопливо приблизился.

— *Вы не ранены*? — спросил бронеробот спокойным мужским голосом. — *Мне пришлось использовать противотанковый кинжал, поскольку вертолет был слишком близко к вам. Помповое орудие оказалось бы чрезмерно мощным.*

Девушка, все еще в состоянии шока, промолчала. БР преклонил колено, оперся о землю одним из своих громадных манипуляторов и опустил голову. Словно ожила картина из древней рыцарской легенды: величественный серый гигант покорно склонился перед принцессой, которую злая колдунья обрядила в жалкие лохмотья.

С протяжным шипением крышка панциря, прикрывавшего грудь бронеробота, немного сдвинулась, голова-шлем наклонилась вперед, а на загривке открылся люк. Оттуда легко выбрался человек в черном комбинезоне и легком шлеме, оставлявшем открытым макушку и делавшем его похожим на деловитого ниндзя за работой. Держа в руке чемоданчик аптечки, он спустился на землю.

Пилот оказался совсем молодым парнем азиатской наружности. Спутанные волосы торчали из-под ободка шлема во все стороны и падали на лоб, но не скрывали острого блеска настороженных черных глаз под строго сдвинутыми бровями. Плотно сжатые губы добавляли ему ощущения серьезности и целеустремленности.

Присмотревшись, можно было с удивлением заметить, что пилота грозной боевой машины было бы правильнее назвать мальчиком, чем мужчиной — он был не намного старше девушки, которой так вовремя пришел на помощь. Однако в его облике не было ничего детского. Ни следа непосредственности, невинности и беззаботности, свойственной его сверстникам.

— Вы ранены? Где болит? — пилот, к удивлению девушки, заговорил по-японски.

Когда ответа не последовало, юноша уточнил, понимает ли она японский язык. Девушка кивнула — едва-едва, почти неразличимо.

— Ты… из одной команды… с ним?.. — прошептала она, глядя в сторону горящих обломков автомобиля и мертвого водителя.

— Так точно. Состою на службе Митрила[6].

— «Митрила»?..

— Тайная военная организация без определенной национальной принадлежности.

Снова девушка не могла понять, как реагировать на его слова.

Когда пилот открыл аптечку и приготовился оказать первую медицинскую помощь, на нее вдруг потоком обрушилась боль. Тяжело дыша и сдерживая рвущийся сквозь зубы стон, она прошептала:

— Он умер…

— По всей видимости, да.

— Он… пытался… меня освободить.

— Таким уж он был человеком.

— Разве ты… не чувствуешь… печали?

Юноша-солдат на секунду остановился, задумавшись, но потом продолжил умело бинтовать ее плечо.

— Я не уверен, — наконец, произнес он.

Закончив перевязку и зафиксировав плечо повязкой, юноша быстро и безо всякого смущения ощупал другое плечо девушки, провел рукой по ее ногам. Жесткие пальцы быстро пробежались по ребрам, проверяя, все ли в порядке.

— Ч-что ты… со мной сделаешь?

— Первая задача — доставить вас на моем бронетранспортере к

условленной точке посадки транспортных вертолетов. Вертолет переправит нас на борт десантного корабля, ожидающего в близлежащей акватории. Что вас ожидает потом, я не знаю. Наше задание на этом кончается.

— Ваше… задание?..

Словно отвечая на ее вопрос, в поле зрения возникли еще две громадные фигуры. Бронероботы аккуратно прокладывали себе путь сквозь таежную чащу, настороженно осматриваясь. Они были точно такими же, как и первый, и тоже были вооружены автоматическими пушками и ракетными пусковыми установками.

— Не беспокойтесь. Это мои товарищи.

Острая боль в плече начала брать свое, а, может быть, это начали действовать препараты: ее сознание затуманилось, поле зрения сузилось. Уплывая на волнах беспамятства, она уже не могла вспомнить, кто она и где она. Но ее бескровные губы слабо прошептали:

— …Твое… имя?

— Вам лучше не разговаривать. Не тратьте силы.

— Пожалуйста… скажи…

Пилот помедлил, словно в нерешительности. Но его голос, когда он все же заговорил, был тверд, как и прежде:

— Сагара. Сагара Соске.

Но еще прежде, чем он договорил, девушка обмякла в его руках, потеряв сознание.

15 апреля, 16:11 (время по Гринвичу[7])

Японское море, глубина 100 м.

атомная десантно-штурмовая подводная лодка «Туатха де Данаан[8]»

Вооружившись блокнотом и энергетическим батончиком «Калорие Матэ» с фруктовым вкусом, Соске деловито вошел под своды высокого и просторного главного ангара гигантской субмарины. Он собирался подготовить рапорт по итогам выполненного задания.

Вдоль выкрашенных шаровой краской стен выстроились громоздкие и пузатые транспортно-десантные вертолеты; штурмовые «Команчи[9]», похожие рядом с ними на легких стрекоз; истребители вертикального взлета; коленопреклоненные бронероботы — практически вся корабельная машинерия. Соске подошел к одному из них — его как раз ремонтировали.

— Эй, Соске! — раздался сзади звучный оклик. Он обернулся, чтобы оказаться лицом к лицу со своим товарищем по оружию, сержантом Курцем Вебером.

Стройный блондин с приятными чертами лица, маленьким,

изящно очерченным подбородком и большими, голубыми, как небо, глазами с поволокой элементарно сошел бы за голливудского звездного актера. Длинные, шелковистые светлые волосы, художественно растрепанные в безупречно-артистическую, слегка небрежную прическу вызывали у зрителей восхищение и зависть независимо от пола. Когда на его губах появлялась улыбка, любое женское сердце пропускало такт, а потом начинало биться чаще.

До того самого момента, когда он открывал рот.

— Что за унылая рожа? Запор? Или геморрой одолевает?

Ни тени такта. За благородной аристократической внешностью ловко скрывался хам, сквернослов и насмешник.

— Я совершенно здоров, — с отсутствующим видом, ответил Соске, откусив от батончика кусок.

— Да? Что же ты так напрягся? — Курц лениво осмотрелся. Его взгляд упал на БР, вокруг которого суетились механики в серых комбинезонах. Большая часть брони была снята, открыв искусственные мускулы и прочую начинку. — Ого, они его уже распотрошили. Шустро.

— Очевидно, производят детальную инспекцию силового скелета.

— Да уж, ты обошелся с ним довольно сурово. Я имею в виду — поймать вертолет и хряпнуть его оземь?! В штаны-то не наложил со страху?

— Никак нет. Возникающие при этом усилия не превышают максимальные нагрузки, допустимые по правилам эксплуатации М9.

Модель бронеробота, которую пилотировали Соске и Курц, называлась М9 «Гернсбек»[10]. Это была совершенно новая машина, только-только поступившая на вооружение и еще практически не появлявшаяся на полях сражений. По сравнению с предыдущими образцами бронероботов М9 был значительно более мощным и подвижным.

— Хм, но М9 — единственная нынешняя меха[11], которая может выкинуть такой трюк, — заключил Курц, усевшись на пустую цинку из под патронов. Он потянулся и окинул гордым взглядом линейку М9, подпиравших стенку ангара.

Бронероботы появились в середине 80-х годов. В те времена президент США Рональд Рейган объявил о разработке боевых роботов в рамках программы Стратегической оборонной инициативы — «Звездных войн». Трескучие слоганы сыпались градом:

Новый шаг в разрешении локальных конфликтов!

Грандиозный технический прорыв!

Принципиально новый подход к сохранению жизней пехотинцев!

Подозрительно бодрая риторика поначалу не вызвала большого интереса у публики, привыкшей к слишком оптимистичным заверениям, но бронероботы действительно стали реальностью всего через три года. Человекообразные боевые механизмы, которые еще вчера считались фантастикой, забегали по полям сражений со скоростью больше ста километров в час. Увешанные разнообразным вооружением машины потеснили танки, доминировавшие до сих пор, сравнившись с ними в плане огневой мощи и значительно превосходя по подвижности.

Специалисты были в шоке — ведь к тому моменту невоенные двуногие роботы не могли еще сделать и пары шагов, не споткнувшись.

Что за гений разработал этот проект? В каком тинк-танке[12] зародились, вызрели и дали плоды эти идеи, где появились невообразимые технологии и невозможные конструкторские решения?

«Технологии, полученные от пришельцев»! — кричали фанаты-уфологи, радуясь небывало поднявшимся продажам желтых псевдонаучных журнальчиков.

Люди ко всему привыкают, и через некоторое время восторги публики поостыли, а бронероботы спокойно заняли свое место в ряду других высокотехнологичной боевой техники — между крылатыми ракетами и истребителями-невидимками, не вызывая более чрезмерного ажиотажа.

Но и через десять лет технологии, приведшие к появлению бронероботов, не прекратили своего поистине взрывного прогресса и совершенствования. Теперь даже штурмовым вертолетам было небезопасно приближаться к шагающим бронированным механизмам.

В голову Курца неожиданно пришла новая мысль:

— Кстати, Соске, насчет той девушки, которую ты подобрал…

— Она жива?

— Да, но вся обколота, бедняжка.

— Наркотики?

— Каннабиноиды, опиаты или какая-то похожая гадость. Наши доктора еще не разобрались, но, кажется, это зелье прямиком из секретных лабораторий КГБ. Не знаю, что за эксперименты там устраивали, но с ней обошлись чертовски жестоко.

— Она выздоровеет?

— Кто знает? Даже если и так, ей понадобится много времени, чтобы оправиться.

Соске не знал, что на это сказать. Хотя старшие офицеры наверняка получили информацию о том, для каких именно экспериментов служила подопытным кроликом спасенная девушка, они не собирались делиться с Соске и Курцем. Это было логично: секретную подоплеку операций бойцам передовой линии знать не полагается.

Погибший водитель УАЗа был шпионом Разведывательного управления Митрила. Спасение подопытной вовсе не было частью его первоначального задания, он должен был раскопать информацию о деятельности исследовательского института, действовавшего под эгидой КГБ. Должно быть, его настолько замучили угрызения совести, жалость и сочувствие, что он решился рискнуть своей жизнью ради того, чтобы вытащить несчастную.

Хотя разведчик погиб, благодаря Соске и его товарищам лазерный диск с бесценной сверхсекретной информацией все же попал в руки аналитиков Митрила.

Молчание нарушил топот армейских ботинок на толстой подошве, и в ангар энергичным шагом вошла старшина Мелисса Мао.

— Ага, вот вы где.

Молодая женщина лет двадцати пяти, американка китайского происхождения, Мао служила пилотом БР, так же как и Соске с Курцем. Коротко постриженные черные волосы обрамляли ее приятное, но весьма решительное лицо, ничуть не скрывая волевой натуры. Все они действовали в составе одной боевой тройки, но Мао была в ней безусловным лидером, как по званию, так и по складу характера.

— Молодец, отлично сыграл в овертайме, — похвалила Мао Соске.

Тот лишь промычал что-то с набитым ртом и кивнул.

— Тебе что-то нужно, малышка Мао? — ехидно ухмыльнулся Курц.

— Убери-ка эту глупую ухмылку. И так выглядишь как клоун.

— Да ты знаешь, с кем говоришь?! Курц Вебер, хомо супермоделикус! Это прекрасное лицо украшало обложку «Эсквайра[13]», чтоб ты знала.

— А, видела. Страшнее рожи там не появлялось.

— Что?! Ах ты, сучка…

Молниеносно, точно кошка лапой, Мао сцапала Курца за щеку и оттянула ее, как резиновую. Тот жалобно взвыл.

— Как-как ты меня назвал? — прищурившись,

поинтересовалась она.

— Ум-м-мницей — ай!.. — …разум-м-мницей, а еще добрейшей из всех фельдфебелей — ой! — в мире.

— Так я и думала, — удовлетворенно констатировала Мао, отпуская его помятую и красную физиономию. Соске наблюдал сценку со стороны, молча и деловито пережевывая твердый концентрат. Мелисса заметила, что он грызет, и взглянула с интересом:

— Неужели это съедобно?

Проглотив последний кусок, Соске утвердительно кивнул:

— Так точно. Необходимое количество сахара и прочих углеводов.

— Круто. Соске, майор тебя вызывает.

— Вас понял.

— И тебя тоже, халявщик, — она повернулась к Курцу.

— Как так?! Ты же сказала, что мы заслужили увольнительную!

— Можешь рассматривать это как контр-приказ, — ехидно засмеялась Мао, — Впрочем, для меня вы увольнительную все же заслужили. Если понадоблюсь, ищите в душевой. Пойду-ка, расслаблюсь в ванне.

Все еще хихикая, она сделала ручкой и грациозно удалилась.

— Если бы эта наглая ведьма понимала толк в мужчинах, она давно бы уже бегала за мной по пятам! — пожаловался Курц и украдкой показал ей в спину средний палец.

— Это какое-то проклятие? — поинтересовался Соске.

Тук-тук.

— Войдите.

Соске и Курц шагнули через металлический комингс небольшой каюты. Все пространство вдоль переборок занимали полки, на которых громоздились папки с документами и справочники. Остальной же объем плотно заполнил собой крупный мужчина в оливково-зеленой униформе, наклонившийся над письменным столом — майор Калинин. Его длинные седые волосы были сколоты на затылке в тонкий хвостик, неожиданный для человека в летах и офицера, но странным образом гармонирующий с аккуратно подстриженной пепельной эспаньолкой и узкими усами.

— По вашему приказанию прибыл! — рубанул Соске и четко отсалютовал.

– И я тоже, — Курц же, напротив, лениво взмахнул расслабленной кистью, словно отгоняя комара.

Майор Калинин поднял острый взгляд от бумаг, но не

обратил никакого внимания на расхлябанное поведение подчиненного.

— Задание, — майор не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу. Он бросил на стол перед собой тонкую папку. — Ознакомьтесь.

— Так точно! — ответил Соске, а Курц, по обыкновению, добавил с шутовским поклоном:

— Как пожелаете, сэр!

Документы из папки представляли собой персональное досье. На первом же листке была приколота черно-белая фотография девочки-японки лет двенадцати. Прильнув к молодой женщине, по всей видимости, матери, она открыло и ясно улыбалась. Большие чистые глаза, ямочки на щеках, выразительные черты лица — красивый и жизнерадостный ребенок.

Курц присвистнул:

— Хо-хо, из нее вырастет горячая штучка!

— Фотографии четыре года, — заметил майор. — Сейчас ей шестнадцать лет.

— Ага. Где свежие картинки, можно полюбоваться?

— В нашем распоряжении их нет.

Привычный к бесшабашному поведению напарника, Соске тоже не обращал на него внимания. Он сосредоточенно вчитывался в строки досье. Это была биография девушки, запечатленной на снимке.

Если верить документам, ее звали Чидори Канаме, и она жила в Японии, в Токио. Канаме была ученицей одной из многочисленных токийских старших школ[14], а ее отец являлся действующим комиссаром одного из комитетов Организации Объединенных Наций. У нее имелась еще одна родственница: младшая сестра одиннадцати лет, которая проживала вместе с отцом в Нью-Йорке. Мать умерла три года назад.

Досье содержало и прочую важную информацию: рост, вес, группу крови, медицинскую карточку — не было упущено ни единой детали. Внимание Соске привлекла одна запись: «П*********я с вероятностью 88% (предварительная оценка на основе обследования Миры)». Он понял, что именно это слово, торопливо и неаккуратно зацензоренное черным фломастером и являлось настоящей причиной, по которой девушка привлекла внимание Митрила. Причиной того, что они с Курцем сейчас стояли здесь, выслушивая указания командира по новому заданию.

— Так что же с ней случилось? — поинтересовался Курц.

— Ничего, — кратко ответил Калинин. — Пока еще.

— Да? — Курц удивленно поднял брови.

Повернувшись на своем скрипучем кресле, майор взглянул на подробную политическую карту мира, занимавшую полстены. На ней были нанесены границы государств на настоящий момент: сложно расчлененный недавними событиями в Восточной Европе советский блок, хитроумная паутина границ Ближнего Востока, разорванный надвое Китай — там объединившиеся южные провинции сражались против северных.

— Вам двоим положено знать только то, что Чидори Канаме могут попытаться похитить агенты некоторых иностранных разведок, включая и КГБ.

— Зачем же? — не отставал Курц.

— Вам знать не следует, — отрезал Калинин.

— Вот как, — озадаченно протянул Курц. Смысл задания продолжал оставаться туманным. Пусть эта девочка, Чидори Канаме, — потенциальная мишень, но причем здесь они?

— В чем состоит наша задача? — спросил Соске.

— Очень просто. Будете ее телохранителями. Вы назначены потому, что оба говорите по-японски.

— А, тогда все ясно.

Отец Курца был корреспондентом германской газеты, и он прожил в токийском районе Эдогава до четырнадцати лет. Естественно, Вебер болтал по-японски без запинки.

— Старшина Мао уже ознакомлена с заданием. Будете действовать в составе тройки.

Курц покрутил носом — его не очень обрадовала перспектива перетрудиться.

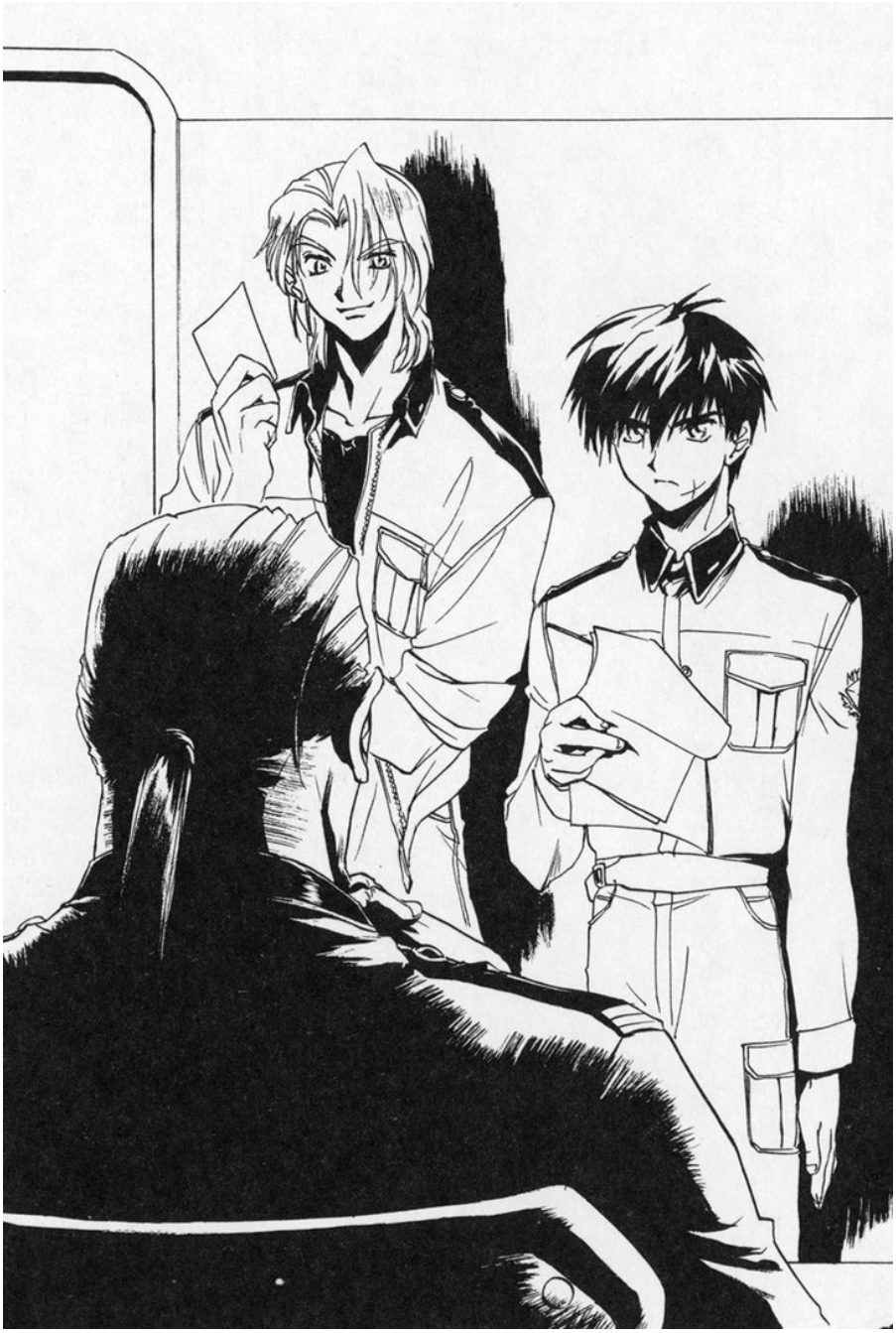
— Всего втроем? Так мало?

— Столько, сколько мы смогли выделить. Решение уже принято.

— Трудновато придется, — мрачно оценил будущую операцию Курц.

— Поэтому я и отправляю именно вас.

Мао, Курц и Соске были не просто пилотами бронероботов. Все трое были профессиональными, прекрасно тренированными универсальными солдатами, способными десантироваться с парашютами, вести разведку и боевые действия, а также выполнять любые другие задания. Чтобы попасть в команду, в свое время он прошли жесткий конкурсный отбор, опередив множество других кандидатов. Бронероботы были всего лишь одним из многих инструментов, которыми они владели.



— По настоятельному запросу старшины Мао я выделяю вам снаряжение класса «Б».

Теперь челюсти отпали у обоих бойцов.

— Мы получим бронеробот? — недоверчиво уточнил Соске.

— Да.

— Но это же почти самый центр мегаполиса! — запротестовал Курц.

— Будете действовать в режиме ЭКС[15], — деловито произнес Калинин.

Бронероботы всегда находились на переднем крае военных технологий, но в последнее время не только они, но уже и многие другие виды боевой техники использовали ЭКС — электромагнитную маскировочную систему. С помощью лазерной голографии и других секретных технологий эта новейшая комплексная система маскировки эффективно укрывала даже довольно крупные объекты от лучей радиолокаторов и инфракрасных поисковых систем. Находящиеся в распоряжении Митрила образцы были настолько продвинутыми, что прятали технику даже в диапазоне лучей, видимых невооруженным глазом.

Другими словами, делали ее невидимой.

Для этого требовалось огромное количество энергии, поэтому режим невидимости был невозможен во время активных боевых маневров. Однако прячущиеся в засаде или медленно перемещающиеся боевые машины использовали его без проблем.

— Получите один М9. Минимальный набор вооружения позволит взять два дополнительных навесных блока конденсаторов, чтобы действовать в режиме ЭКС длительное время.

— Будет сделано, шеф, — довольно подтвердил Курц.

— Операция совершенно секретная — это настоятельная необходимость.

— Это как? — нахмурился пилот.

Калинин, не моргнув глазом, продолжал:

— Если об этом узнает японское правительство, начнутся сложности. Поэтому вы должны будете охранять Чидори Канаме так, чтобы о вашем задании не узнала ни она, ни кто-либо другой. Но вы постоянно будете рядом с ней и наготове, чтобы не пропустить внезапную атаку противника.

— Звучит как… как… — Курц запнулся, не в силах подобрать правильного слова. Вернее, ругательства.

— Чрезвычайно сложное задание, — подытожил Соске. Охранять человека без его согласия так, чтобы он и не подозревал о присутствии телохранителей — это было далеко за границами здравого смысла.

— Все будет зависеть от того, насколько профессионально вы будете действовать. И это не так сложно, как кажется. Объект охраны — Чидори Канаме — большую часть времени проводит в стенах муниципальной старшей школы со смешанным

образованием. Чрезвычайно удачно, что в нашем распоряжении оказался оперативник примерно ее возраста, да к тому же японец.

— Хо-хо-хо! — догадливый Курц засиял и смерил радостным взглядом Соске, который лишь пару раз удивленно моргнул. — Вы имеете в виду…

— Поддельные документы на перевод в школу уже готовы, — и Калинин твердой рукой подписал директиву.

16 апреля, 11:50 (по Гринвичу)
пролив Цугару, глубина 100 метров
«Туатха де Данаан», отсек оперативных совещаний №1

— Соске, скажи «сы-ы-ы-ыр!»

Тот угрюмо нахмурился в цифровую фотокамеру, вызвав новый взрыв негодования Курца.

— Слушай, дружище, так нельзя, — заявил фотограф. — Хочешь симпатичную фотку на карточку ученического удостоверения, так приложи усилия, будь добр. Такой рожей ты только перепугаешь всех кавайных[16] школьниц.

Стараясь изо всех сил и гримасничая, Соске пустил в ход практически неиспользуемые мускулы лица. Результат больше походил на клинический случай лицевой невралгии, нежели на улыбку.

— Типа того, — Курц удовлетворенно щелкнул затвором.

Физиономия Соске немедленно вернулась к обычному, мрачному и замкнутому выражению — словно резиновый бинт, который растянули, а потом отпустили.

Курц только вздохнул.

17 апреля, 21:20 (по Гринвичу)
поблизости от берегов острова Кинкадзан, глубина 50 метров
«Туатха де Данаан», командная столовая

— Что это за вещи? — спросил Соске, уставившись на коллекцию разнообразных предметов, разбросанную по широкому столу. Повертев в руках расческу, он пристально и хмуро изучил все остальное: баллончик геля для волос, маленький CD-плэйер, музыкальные диски Хироси Ицуки[17] и «SMAP»[18], кучку брелков-талисманов с изображениями замка Нарита, «Гейм Бой», часы «Мистер Джунко», сигареты, баночки энергетических напитков, глянцевые журналы и прочее подобное барахло.

Мелисса Мао лучилась довольством:

— Я обегала всю субмарину, чтобы собрать полный джентльменский набор, который таскают с собой типичные японские школьники — цени!

— Ясно, — Соске со слегка удивленным видом выбрал из

кучи вещей маленький пластиковый пакетик, содержащий нечто, похожее на резиновое колечко.

— Да, это презерватив, — рассеяла его сомнения Мао.

— Вижу. Но не совсем понимаю, для чего он может понадобиться типичному старшекласснику.

— Не делай невинные глазки, похотливый шалунишка!

— Фактически, я использовал эту вещь много раз, — спокойно ответил Соске. — В нее помещается целый литр жидкости.

У Мао отпала челюсть.

— Да, если угораздит потерять в джунглях флягу, это настоящее спасение, — не моргнув глазом, добавил Соске. Он явно ни на что не намекал.

— Кто бы мог подумать, — старшина Мао со стоном закатила глаза.

18 апреля, 10:06 (по Гринвичу)

неподалеку от побережья полуострова Босо, глубина 50 метров

«Туатха де Данаан», отсек оперативных совещаний №1

Щелкнув дистанционным пультом, Курц усадил Соске перед большим плоским телеэкраном.

— Так, смотри внимательно и набирайся опыта. Перед тобой настоящие японские старшеклассники.

Курц включил запись, и на экране возникла типичная школьная аудитория. Похоже, был вечер, и в классе остались всего двое учеников. Хотя помещение было просторным, они забились в угол и стояли очень близко друг к другу.

«Я всегда считал тебя лишь подругой детства, — негромко и проникновенно говорил мальчик на экране. — До сегодняшнего дня. Поверить не могу — мне потребовалось столько времени, чтобы осознать чувства, которые я к тебе испытываю».

«О, Тоору»! — воскликнула девочка, бросаясь к нему на грудь.

Едва мальчик наклонился, чтобы поцеловать ее, заскрипела и отодвинулась дверь в коридор. Остолбенев от удивления, парочка уставилась на новое действующее лицо, остановившееся на пороге.

«Наоми»! — ахнул Тоору.

«Как ты мог»?! — воскликнула девушка по имени Наоми и в слезах бросилась прочь.

Парень попытался было последовать за ней, но первая девушка удержала его, решительно ухватив за рукав. Курц нажал на паузу.

— Почему она убежала? — немедленно спросил Соске. — Школьница в углу — ее враг?

Курц только поднял брови, поражаясь полнейшему отсутствию каких-либо представлений о социальных взаимоотношениях у напарника.

— Или… может быть, Наоми знает какую-то опасную тайну, за которую можно поплатиться жизнью. И спаслась бегством потому, что она единственная, кто владеет информацией. Предусмотрительная девушка.

— Ну, что-то типа того, — простонал Курц, возведя очи горе.

19 апреля, 03:30 (стандартное время Японии)
Поблизости от побережья залива Миура
Полетная палуба «Туатха де Данаан»

Атомная десантно-штурмовая подводная лодка «Туатха де Данаан» едва заметно покачивалась на темных волнах океанской зыби, подобно настороженному гигантскому гиппопотаму. Под гул гидроприводов и низкий рокот катков верхняя часть ее корпуса перед рубкой — крышка полетной палубы — величественно раздвинулась в стороны, обнаружив пространство размером с небольшой стадион. Там располагались лифты, стартовые площадки, откуда взлетали истребители вертикального взлета, вертолеты, челноки паровых катапульт, которыми запускали бронероботов с навешенными реактивными ускорителями и плоскостями.

Громоздкий транспортно-десантный вертолет с медленно вращающимся семилопастным винтом ожидал разрешения на взлет. Во вместительном грузовом отсеке был закреплен бронеробот М9, не считая разнообразного прочего снаряжения.

Засунув тощий вещмешок под сиденье, Соске уселся и пристегнул ремень. Потом похлопал себя по карманам, проверяя, не забыл ли чего-нибудь важного. Однако поддельное ученическое удостоверение было на месте, в нагрудном кармане.

Мао, сидевшая рядом, искоса взглянула на него.

— Ты использовал свое настоящее имя?

— Да. Но в японских базах данных и архивах я не фигурирую, и отследить меня невозможно. Если же возникнут проблемы, то имя всегда можно сменить.

— Понятно.

— Нет проблем. А, взлетаем.

Двигатели вертолета заработали громче, он готовился к старту.

С заднего сиденья просунулся Курц:

— Поджилки не трясутся? Как-никак, первый раз в первый

класс?

— Буду стараться, — ответил Соске.

— Тесса выглядела слегка озабоченной, — проговорила Мао, имея в виду командира подводной лодки.

— Ничего удивительного, задание ответственное, — деловито прокомментировал Соске, заставив обоих собеседников одновременно вздохнуть. Но прежде, чем они смогли ответить, пилот объявил по интеркому, что вертолет взлетает.

|20 апреля, 08:20 (стандартное время Японии)

Токио, Япония

улица в ста метрах к северу от муниципальной старшей школы Дзиндай[19]

— Кошмар, — мрачно констатировала Чидори Канаме. Не было сомнений — она находилась в чрезвычайно дурном настроении.

Обведя выразительными темно-карими глазами стайку школьников, шагающих по тротуару рядом с ней, Канаме тряхнула головой. Ее прекрасные черные волосы, волной сбегавшие по спине ниже талии, колыхнулись плавно и медленно, словно не желая разделять раздражение хозяйки.

— Абсолютный и совершенный кошмар, — подтвердила она после недолгого раздумья.

Токива Киоко, ее подруга и одноклассница, весело поинтересовалась:

— Эй, Кана, ты целое утро ни о чем другом не можешь говорить. Неужели все было так ужасно?

— Гораздо хуже, чем просто ужасно! — подтвердила Канаме, закатив глаза. — Он болтал без умолку, умудряясь при этом не сказать ровным счетом ничего! Раз я оказала ему высокую честь, согласившись сходить с ним на свидание, нашел бы хоть мало-мальски интересную тему для беседы!

«Такую, чтобы тебя заинтересовала? Это непросто, — подумала Киоко. — Но его отец — дизайнер, у него есть знакомые в бейсбольной Высшей лиге — мне он показался интересным».

Однако, чтобы не вызывать огонь на себя, она лишь промычала:

— Угу.

— Я имею в виду, например, поговорил бы про биографию Чжугэ Ляна[20], про загрязнение Тихого океана или религиозные войны на Ближнем Востоке…

— Угу.

— Да ты меня слушаешь, вообще!.. Киоко! Или ты просто угукаешь?!

— Угу.

— Кончай уже, все равно не отвертишься. Ты должна выслушать мой отчет о свидании. В конце концов, это ведь ты его привела!

— Он меня попросил.

— А если кто-нибудь попросит продать меня в рабство в Макао[21], продашь?

— Угу!

— Беспринципная пиявка! — рассмеялась Канаме. Совсем не сердито.

Когда они подошли поближе к школьным воротам, стала видна очередь из учеников, выстроившаяся перед главным входом.

— Ой, снова обыск! — застонала Канаме, несчастная жертва множества прошлых проверок портфелей и карманов.

— Точно. У тебя ведь не припрятано ничего незаконного, Кана?

— Нет, если на этой неделе не объявили вне закона книжки, — портфель Канаме, как всегда, распух от позаимствованных у друзей книг. Среди них были: «Жить, как Чжугэ Лян», «Прощание дельфинов: До свидания, и спасибо за рыбу![22]», «Археологические сокровища: принадлежит ли моавитянам[23] авторство свитков Мертвого моря[24]?»

— Хорошо еще, что ты не занимаешься контрабандой оружия, — подколола Киоко.

— За дурочку меня считаешь? Да и какому идиоту придет в голову тащить в школу ствол?

В этот момент от начала очереди до них донесся подозрительный шум. Учительница Кагурадзака Эри набросилась на одного из школьников:

— Даже если ты в школе первый день, ты обязан подчиняться правилам!

— Виноват. Я не собирался причинять неприятности.

— Пока не покажешь, что в портфеле — в школу не пущу!

— Но…

Ученик выглядел ненатурально спокойным, однако чувствовалось, что он сконфужен и страстно желает провалиться сквозь землю, только бы не привлекать излишнего внимания.

— Кто это такой? Никогда раньше его не видела.

Несмотря на то, что юноша был одет в самую обычную школьную форму со стоячим воротничком, Канаме каким-то непонятным образом почувствовала охватывающую его атмосферу тайны.

Его можно было назвать красивым, если бы не плотно сжатые

губы и настороженные, колючие глаза, придающие суровое и строгое выражение, которое слегка сглаживали беспорядочно растрепанные черные волосы, падающие на глаза. Он был поджарым, но не тощим, а крепким и атлетически сложенным, словно член какого-нибудь спортивного клуба — например, дзюдоист.

— Открывай, быстро!

Рассерженная учительница выхватила у него из рук портфель.

— Подождите…

— Спорю, что там сигареты! — Кагурадзака дернула крышку, вытряхнула наружу учебники, тетрадки, письменные принадлежности — и обнаружила под ними австрийский пистолет-пулемет с тремя магазинами к нему. Рядом прятались несколько шоковых гранат, колбаска пластиковой взрывчатки в пластиковой трубке и пара детонаторов, миниатюрная камера и отрезок фортепианной струны.

— Молодой человек!..

— Слушаю вас!

— Понятия не имею, из какой школы ты сюда попал, но у нас подобные игрушки подлежат конфискации.

— Простите?..

— Подожди меня в учительской — скоро уже начало первого урока.

Любопытные школьники-свидетели посмеялись и разошлись по своим делам.

— Прелестно — новый маньяк-милитарист! — констатировала Канаме. — У меня от него уже мурашки по коже.

— Но он выглядит интересным, — проницательно заметила Киоко.

Бедный Сагара Соске. Хотя он вырос в зоне боевых действий и чувствовал себя на поле боя как дома, здесь, в самом обычном школьном учебном городке, он немедленно выставил себя полным дураком.

«Вероятно, система безопасности здесь гораздо сильнее, чем я предполагал», — думал Соске, понуро следуя по гулкому пустому коридору за Кагуразакой Эри.

Поначалу, когда она потребовала показать содержимое портфеля, Соске решил, что его задание полностью провалено. После того, как оружие было конфисковано, ему практически пришлось принудить себя, не подавая признаков волнения, шагать за учительницей — наверняка, в подвал, где его ждут допрос и пытки.

Однако, глядя, как все остальные ученики тоже подвергаются

обыску, он по их поведению понял, что это рутинная процедура, в которой нет ничего особенного.

Так, постойте. Значит ли это, что многие школьники приносят с собой стрелковое оружие и взрывчатку?

Опасливо оглядевшись, Соске все же не заметил подтверждений своей гипотезы. Но и опровергнуть ее тоже пока было нечем.

Если все ученики вооружены, то это задание по охране Чидори Канаме может оказаться гораздо более сложным, чем он предполагал. Получается, что даже члены волейбольной команды, которые спускались по лестнице навстречу, могут прятать в шкафчиках раздевалки пистолеты-пулеметы.

Несколько утешало только то, что Курц Вебер находился на страже совсем недалеко, в бронетранспортере М9, замаскированном в рощице позади школьной ограды. По первому вызову Соске, через миниатюрную рацию, замаскированную под наручные часы, М9 примчался бы не позднее чем через десять секунд.

— Урц-6[25], доложите ваш статус, — прошептал Соске, украдкой поднося рацию к губам. В замаскированном в волосах наушнике пропищал комариный голосок:

— *Усталый и голодный. Требуется заправка пивом.*

Кагурадзака, постукивая каблучками, вела Соске за собой по коридорам. Энергичная и хорошо выглядящая молодая женщина лет двадцати пяти с гладко постриженными чуть ниже ушей волосами была одета в строгий серый костюм с короткой узкой юбкой.

— Прошу прощения, — начал, было, Соске. — Насчет оружия…

— Получишь обратно в конце триместра, — отрезала она.

— Я не совсем то имел в виду. Дело в том, что затвор уже взведен. В таком состоянии пистолет-пулемет чрезвычайно опасен, поэтому, пожалуйста, не трогайте спусковой крючок ни при каких обстоятельствах.

— Да? Ну, хорошо.

— Он заряжен разрывными пулями с повышенным убойным эффектом. Даже случайное падение может повлечь за собой выстрелы и жертвы. Прошу вас, обращайтесь с ним осторожно.

— Поняла-поняла, не волнуйся.

Учительница определенно ничего не поняла, и, несмотря на ее слова, Соске продолжал беспокоиться.

Сидя за своими партами, Канаме и Киоко наблюдали, как Кагурадзака ввела Соске в гудящий от беззаботной болтовни класс. Они мгновенно обменялись быстрыми взглядами: мимики

и выражения лиц было вполне достаточно для того, чтобы понять друг друга.

«Смотри, это тот самый»!

«Маньяк-милитарист»!

— Тихо, все! — закричала учительница, хлопнув журналом по столу. — Сядьте и замолчите! Надо поприветствовать вашего нового одноклассника.

Школьники послушно притихли.

— Хорошо, Сагара-сан, представься, пожалуйста.

— Так точно, — Соске шагнул вперед. И бухнул: — Сержант Сагара Соске прибыл.

Не успели эти роковые слова вылететь изо рта, как он побелел от осознания своей безнадежной глупости.

— Сагара Соскегунсо[26]? — удивленно повторил кто-то из учеников.

— Больше похож на Тоётоми Хидэёси[27]! — отозвался кто-то из шутников с задней парты.

— Сержант? Это, типа — военный?

— Помолчите. Дайте новичку договорить, — строго приказала учительница, еще раз шлепнув журналом. — И ты тоже, Сагара, прекрати свои шутки.

— Виноват.

Никогда раньше Соске так не нервничал на задании. Давление множества любопытных взглядов практически расплющивало его. Одно неверное слово — и операция будет провалена. Этого нельзя допустить.

Чувствуя, как по вискам стекают капли пота, Соске выпрямился по стойке смирно, и начал заново:

— Мое имя — Сагара Соске. Прошу забыть, что я говорил про «сержанта». Это все.

— Все?

— Так точно. Все.

Кагурадзака обернулась к классу:

— Есть вопросы?

— Откуда ты, Сагара-кун? — подняла руку одна из учениц.

— Жил во многих странах: Афганистан, Ливан, Камбоджа, Ирак. Но нигде не оставался надолго.

Класс в удивлении притих.

— О-о! Звучит так, словно Сагара поездил по миру, — озадаченно заключила Кагурадзака. — Но, если я не ошибаюсь, ты же перевелся сюда из Америки?

— Так точно, — ответил Соске, вспоминая свои поддельные документы о переводе, в которых был указан фальшивый предыдущий адрес: Файэттвилль, Северная Каролина. Хотя сам

Соске на самом деле никогда не появлялся в этом безвестном городишке, он был знаком с людьми, которые там бывали.

Еще один парень поднял руку, не дожидаясь приглашения учительницы:

— У тебя есть хобби?

— Игрушечные ружья! — снова донеслось предположение с задней парты, и класс взорвался смехом.

— Нет, я люблю рыбачить и читать, — честно ответил Соске.

Всякий раз, когда у него появлялось свободное время на базе Митрила, расположенной на острове в западной части Тихого океана, он отправлялся на берег и забрасывал удочку, прихватив с собой какое-нибудь хорошее наставление по стрелковому делу или техническую инструкцию. Даже дождь, барабанивший по зонтику, не мог вырвать Соске из его маленького собственного мира.

— Что же ты читаешь? — последовал новый вопрос.

Глаза Соске осветились.

— Преимущественно технические описания и специализированные военные журналы. «Джейнс, Боевые корабли мира», «Солдат удачи», «Ежемесячник бронероботов». Просматриваю японский «БР-фан», который удивил меня высоким уровнем подачи информации. Недавно заинтересовался серией публикаций издательства Военно-морского института…

Осознав, что аудитория совершенно перестала понимать, о чем он говорит, Соске запнулся:

— Э-э-э… не обращайте внимания. Забудьте мои слова.

Не стоило и просить: никто ничего не запомнил, потому, что не понял. Теперь подняла руку девушка на первой парте:

— А какие у тебя любимые музыканты?

Сложный вопрос: Соске вообще не слушал музыку. Он напрягся и замычал, изо всех сил пытаясь вспомнить те диски, что дала ему на подводной лодке старшина Мао. Тренированная зрительная память не подвела: он вспомнил!

— Хироси Ицуки и «SMAP»![28]

20 апреля, 15:08 (стандартное время Японии)
муниципальная старшая школа Дзиндай, Токио, Япония
физкультурное крыло, 2-й этаж

— Поразительный чудик! — воскликнула Канаме, развязывая бант на груди своей школьной матроски. — Все время несет какую-то бессмыслицу. И мне не кажется, что он просто прикалывается, пытаясь выглядеть забавным. Больше похоже, что он патологически больной на голову. Психопат.

Сняв блузку, Канаме резко повесила ее на крючок, случайно

задев прислоненную к шкафчику бейсбольную биту. Та с грохотом покатилась по полу.

— Черт! А ты видела, как он ведет себя во время уроков? Постоянно озирается. А на перемене ходит туда-сюда по коридору напротив класса, как привязанный. Ненормальный, какой-то.

— В самом деле? — переспросила Киоко, аккуратно снимая юбку. — Я не замечала.

— Очень странный парень. Серьезно, смотреть на него не могу без раздражения.

— Тогда и не смотри.

— Д-да я и не смотрю!.. — запротестовала Канаме, поправляя лифчик. — С чего бы это мне смотреть на какого-то маньяка? Но это же еще не все! Хуже! Несколько раз я застукала его на том, что он пялился на меня. Он, конечно, тут же делал вид, что случайно и отворачивался, но это так противно! Ужас!

— На тебя пялится множество парней, Кана. Ты действительно красивая, — прокомментировала Киоко с легким оттенком зависти. Она стащила гольфики и потянулась за оранжевыми бейсбольными шортами.

— Спасибо, конечно. Но в этот раз все не так. Он выглядит, словно что-то задумал.

— Знаешь, Кана, ты уже полчаса неустанно ругаешь и поносишь Сагару.

— Неужели? — искренне удивилась она.

Соске твердым шагом пересек школьный двор и остановился перед фасадом спортивного крыла, состоящего из пары больших крытых зданий, соединенных двухэтажной раздевалкой. Внимательно изучив обстановку, он сосредоточил свое внимание на шести окошках, выстроившихся в ряд на втором этаже. Сбоку обнаружилась лестница, к которой он решительно и направился.

— Совершенно точно, — ответила Киоко.

Токива Киоко, лучшая подруга Канаме, видела ее насквозь. От нее не могло укрыться то, что Канаме была весьма популярна в школе, несмотря на острый язык и излишнюю прямоту и даже резкость. Ответственная девушка даже позволила взвалить на себя неблагодарную и выматывающую должность заместителя председателя школьного ученического совета.

Теперь для подруги было поистине удивительно наблюдать, как Канаме шипит и ругает на чем свет стоит человека, которого практически не знает. Мало того — делает это за глаза. Как ни крути, это было совершенно необычно.

— Что-то ты слишком уж много говоришь о Сагаре, который

тебя совершенно не интересует. По твоим же словам.

— Не выдумывай! Ничего подобного! Ха-ха-ха!..

Опытная Киоко безошибочно расшифровала нервный смешок Канаме. Он означал примерно следующее: «Сама не знаю, что происходит, и обсуждать сейчас не желаю».

— Ладно, пойдем, что ли.

Переодевшись в спортивную форму, девушки двинулись к выходу из раздевалки, полной старшеклассниц, находящихся в различных стадиях раздетости.

Но не успели они добраться до двери, как та вдруг с резким стуком отодвинулась.

Взгляды восемнадцати полураздетых девушек встретились с глазами молодого человека в школьной форме, остановившегося на пороге.

Это был Соске.

Восемнадцать инстинктивных ахов синхронно слились в один.

А потом:

— Иииииииииия!!! — от пронзительного визга жалобно задребезжали стекла.

Соске стоял молча, и на его лице было написано глубокое удивление.

Безрассудно упустив поистине золотую возможность, он едва глянул на соблазнительные молодые тела, еле прикрытые нижним бельем. Впрочем, его всегда учили, что скудно одетые женщины являются не более чем досадной помехой и отвлечением внимания, которое стоило бы целиком сосредоточить на выполнении боевого задания.

Бросившись вперед со скоростью развернувшейся пружины, он сцапал Канаме и швырнул на пол. Не успела еще она приземлиться на твердые половицы, как в его руке возник выхваченный из щиколоточной кобуры револьвер.

— Все — на пол!.. Ложись! — грозно выкрикнул он, молниеносно развернувшись и нацелив оружие на открытую дверь.

Соске ждал, изготовившись к стрельбе. Мушка застыла посреди дверного проема, не колыхаясь ни на миллиметр.

Но злоумышленники так и появились, конечно же.

Твердой рукой удерживая прижатую к полу Канаме, он внимательно осмотрелся, но так и не обнаружил угрожающего ему и школьницам противника ни в коридоре, ни в раздевалке вокруг. На первый взгляд. А на второй, Соске осознал, что его окружают восемнадцать фурий, и в глазах их — убийство.

Десятью минутами позже переполох в известной степени завершился.

— Так-так, опять за свое, — сердито сказала Кагурадзака, вертя в руках пятизарядный револьвер 0.38 калибра. — Когда же ты угомонишься?

— Виноват. Больше не повторится, — кротко отвечал Соске. Он выглядел ужасно: школьная форма порвана, лицо исцарапано, а руки за спиной прикованы к металлическому стулу — его собственными наручниками, которые возмущенные девчонки обнаружили у него на поясе.

Соске никогда не нравились допросы.

— Это я тоже конфискую. Возражения есть?..

— Виноват, но…

— Никаких исключений!

— Пожалуйста, сначала разрядите его. Пустотелые пули «Эйч Пи»[29] очень опасны.

— Ладно-ладно. Ох, ради неба… — приложив руку ко лбу, учительница вздохнула. Потом решительно встала: — Чидори-сан, оставляю его в вашем распоряжении.

— Что? Но ведь…

— Мне надо на учительское собрание. Пора планировать школьную экскурсию. Сомнений в том, кто тут единственный виновник инцидента, нет. Так что обсудите с остальными девушками, и решите, какого наказания он заслуживает, хорошо?

Не совсем ясно, то ли Эри так доверяла Канаме, то ли относилась к обязанностям классного руководителя слегка легкомысленно. Как бы то ни было, она помахала рукой и исчезла. Соске, который в нынешнем сложном положении смотрел на нее с такой же надеждой, как камбоджийцы на миротворцев ООН, горестно вздохнул.

Поеживаясь под пристальными и враждебными взорами выведенных из себя девушек, Соске решил использовать домашнюю заготовку:

— Женевская конвенция запрещает…

— Что?!

— Н-ничего. Не обращайте внимания.

Канаме, скорее всего, понятия не имела, о чем идет речь, и, наверняка, считала Женеву столицей Бразилии.

— Ладно, Сагара, объясняй, в чем дело. Быть похотливым извращенцем и подглядывать — это я еще понимаю. Но даже умственно отсталый кретин не станет врываться в раздевалку, словно отмороженный коммандос. Или тебе все по барабану? Считаешь, что ты здесь самый умный?

— «Умный»? Но ты же назвала меня «умственно отсталым»?

Наблюдается противоречие.

Впрочем, Соске понял, что пытаться поймать рассерженную женщину на противоречиях бесполезно. Ему и так было о чем побеспокоиться — секунды тянулись, словно вечность.

— Чертов псих! Ты только посмотри!.. — Канаме закатала рукав, — Видал?! Весь локоть ободрала из-за тебя. Что ты на это скажешь?

Соске пристально изучил повреждение. Нежная кожа вовсе не была поцарапана, и лишь немного покраснела. Ранения, которые он получил во время экзекуции в женской раздевалке, были куда более серьезными. Но это, похоже, никого не волновало.

В итоге он ответил:

— Несерьезное ранение.

На него немедленно обрушился хор возмущенных выкриков:

— Какая жестокость!

— Противный!

— У девушки шрам останется на всю жизнь!

— Вот как ты заговорил?!

— Ну-ка, извиняйся перед Каной!

Соске чувствовал себя словно танк под перекрестным огнем. Все, что он уяснил, так это то, что им очень не понравились его действия.

— Извиняюсь за грубое обращение, — откашлялся Соске. — Но, прошу занести в протокол, что я не имел намерения повредить тебе или твоим друзьям.

— Так что же ты вытворял такое?

— Это секретная информация.

— Что значит «секретная»?! Колись-ка, быстро!

— Не имею права.

Устало вздохнув и отбросив волосы со лба, Канаме поинтересовалась чуть более спокойным тоном:

— Но зачем ты вообще явился, можешь объяснить?

Быстро раскинув мозгами, Соске ответил:

— Хотел вступить в ваш клуб.

Девушки онемели, не зная, как реагировать.

— В прежней школе я был членом аналогичного клуба. Горжусь своим участием в команде и надеюсь, что вы примете меня. Вполне уверен в своих физических способностях, и в том, что вы получите большую выгоду, если позволите мне присоединиться. Согласны?

Соске внутренне похвалил себя за сообразительность: эта решительная и пылкая речь не могла оставить слушателей равнодушными.

— Послушай, Сагара, — начала Канаме, и ее тон был

пугающим. — Понимаешь ли, на дверях написано: «женская софтбольная[30] команда». Женская.

Соске некоторое время переваривал информацию.

— Выходит… мужчины не могут вступить?

— Да конечно нет!!!

— Но ведь из правил можно сделать исключение?

Сытые по горло, девчонки схватили его и пинками спустили с лестницы вместе со стулом.

20 апреля, 18:45 (стандартное время Японии)
Тёфу[31], Токио, Япония
жилой комплекс «Тайгасу», комната 505

На маленьком экране, передающем изображение с потайной телекамеры, черноволосая девушка открыла дверь своей квартиры и вошла в прихожую. Дверь захлопнулась, и язычок замка встал на свое место с отрадным щелчком.

— Восемнадцать сорок пять. «Ангел» вернулась домой. Хвостов нет, — отрапортовала Мелисса Мао в прицепленный к уху микрофончик.

Она переключила монитор, чтобы посмотреть, как там Курц со своим бронероботом. Конечно, видеть его она не могла из-за работающей системы ЭКС, но знала, что тот бежит вдоль дороги и через пару минут будет на месте.

Разведслужба Митрила — Разведывательное управление — подготовило для них конспиративную квартиру. Базу, в некотором роде. Здание находилось на окраине квартала и давало прекрасный обзор жилого дома, где находилась квартира Чидори.

В комнате не было практически никакой мебели, лишь дешевый стол и пара складных стульев. Однако вдоль стенок горой лежало стрелковое оружие и разнообразное шпионское и наблюдательное оборудование.

— Поверить не могу, какая в Токио дороговизна, — пробормотала Мао себе под нос. Прикончив гамбургер, она вытащила пачку ментоловых сигарет и закурила.

В этот момент появился Соске.

Увидав его, Мао вытаращила глаза. Его руки были прикованы за спиной к странному предмету, при ближайшем рассмотрении оказавшемуся ничем иным, как металлическим стулом. Он тащил его за собой всю дорогу.

— О, Соске, да ты не один!

— Это стул.

— Я заметила. И на кой черт ты приволок эту хреновину?

— Не смог снять наручники. Это шарнирная модель, и

замочная скважина оказалась обращена в сторону локтя.

— Ничего себе, — едва сдерживая смех, Мао вытащила свой ключ и расстегнула наручники.

— Благодарю, — с достоинством произнес Соске. Потом он поведал обо всех событиях этого длинного и напряженного дня.

— …И поэтому так получилось. Самым сложным моментом оказалась покупка билета на станции Сенгава. В чем дело, Мао?

Изо всех сил сжав переносицу пальцами, чтобы не заржать, она зажмурилась и выдавила:

— Ничего-ничего, голова что-то разболелась.

— Вот как. Наверное, тебе стоит отдохнуть.

Разговор прервал электронный писк, означавший начало радиопередачи от Курца.

— *Урц-6 на связи. На сегодня закончил. Не желает ли кто со мной поменяться*? — умоляющим тоном спросил он.

М9 благополучно упокоился в импровизированном ангаре — громадном трейлере, припаркованном на малолюдной автостоянке на задворках.

— Ты уверен, что тебя никто не заметил?

— *Да это просто ужас! Я чуть не растоптал какого-то старичка. Все собаки в радиусе километра облаялись так, что едва не лопнули. Потом я чуть не снес павильончик игральных автоматов. А когда остановился отдохнуть и прислонился к зданию младшей школы, то там лопнули все стекла сверху донизу. Слышали бы вы, какой визг подняла малышня!*

Как бы то ни было, пока никто не заметил БР. Но обольщаться не следовало. Будь пилот хоть на сотую долю менее опытен, добром бы дело не кончилось.

— Мда, может быть, это и не самый правильный путь, — задумчиво протянула Мао.

— Придерживаться плана круглосуточной охраны с помощью БР… да, так продолжать невозможно, — согласился Соске. — Начиная с завтрашнего дня лучше оставлять бронеробот здесь, в боевой готовности номер один.

— Но тогда мы лишимся его огневой мощи. Да и сенсоры могут очень пригодиться.

М9 являл собой последнее слово военных технологий и был оснащен электроникой стоимостью десятки миллионов долларов. Система распознавания речи включала в себя интеллектуальный аудиофильтр, который селектировал и выделял потенциально подозрительные фразы, вроде «взять заложников» или «разрешаю открыть огонь», и сигнализировал о них пилоту. Помимо того М9 имел два встроенных крупнокалиберных пулемета, с помощью которых мог за минуту уничтожить двадцать-тридцать

небронированных транспортных средств.

Теперь уже, задним числом, всем стало понятно, что М9 как бы слишком э-э-э… экстравагантен для столь деликатной операции. Но ведь и Мао явилась не откуда-нибудь, а из рядов ничуть не менее экстравагантной армии — Вооруженных сил США.

— Я хочу, чтобы М9 все же оставался максимально близко к Канаме. Если не высовываться в часы пик и перемещаться вдоль речной поймы — думаю, все будет о’кей.

— Доверяю твоему суждению, — ответил Соске.

— *Смените меня кто-нибудь! Пожалуйста! Я смертельно истощен*! — жалобно заныл по радио Курц.

— А ну, тихо. Телефонный звонок к Чидори, — Мао стремительно перещелкнула тумблеры на подслушивающем радиооборудовании, подкрутила верньеры и сунула Соске вторую

пару наушников. — Хочешь послушать?

— Так точно.

Звонила младшая сестра Канаме, которая жила на восточном побережье США. Девочки мило и доверительно болтали, перескакивая с предмета на предмет и даже не обошли вниманием «шизанутого новопереведенного ученика». Который, кстати, был квалифицирован как «довольно занятный». Когда пришло время прощаться, все выглядело так, будто Канаме разъединилась с чувством легкого сожаления.

— Бедная девочка, живет одна-одинешенька, — с сочувствием в голосе проговорила Мао. — Получает одну дозу семейной любви в день, да и то по международному телефону.

— Не уверен, что правильно понял, — сказал Соске. — Но идея регулярного, пусть и дистанционного общения кажется мне правильной, — тут он замолчал и задумался. — Странно. По опыту моего общения с Чидори… она казалась гораздо более агрессивной и резкой.

— Ничего удивительного — ведь она говорила с любимой младшей сестренкой.

— Это типично?

— Ага.

— Принял к сведению. Удивительно, что она, оказывается, не относится ко мне с презрением.

— О-о, ты выглядишь неожиданно воодушевленным, Соске.

— В самом деле?

Он повернулся к окну и пристально изучил свое отражение, словно пытаясь найти следы незнакомых эмоций.

20 апреля, 11:30 (по Гринвичу)

Тихий океан, глубина 50 метров

атомная десантно-штурмовая подводная лодка «Туатха де Данаан»

— Определенно, сержанту Сагаре приходится трудно на этом задании, — проговорила девушка, расположившаяся в командирском кресле, хотя по внешнему виду ей едва ли можно было дать больше шестнадцати лет.

Огромные серые глаза и пепельно-русая коса, спускающаяся на левое плечо, коричневый мундир — узкая юбка и немного великоватый китель, рукава которого прикрывали ее тонкие руки почти до кончиков пальцев — она выглядела не слишком подходящей для этого важнейшего и ответственнейшего на всяком боевом корабле кресла.

Более того, на ее петлицах сверкали знаки различия капитана первого ранга. И хотя на ее груди не наблюдалось иконостаса

значков, медалей и наградных планок, как у всякого бывалого моряка, эта девушка, Тереза Тестаросса, действительно являлась никем иным, как командиром атомной десантно-штурмовой подводной лодки «Туатха де Данаан».

Капитан.

Лишь маленькая группа людей знала причину такого вопиющего на первый взгляд несоответствия.

Один из них, майор Калинин, сейчас стоял за ее плечом на площадке посреди главного командного поста или, как раньше говорили — мостика — размером с зал маленького кинотеатра. ГКП без преувеличения являлся мозгом «Туатха де Данаан», объединяющим в единое целое подводную лодку и ее боевой экипаж.

— Для него это станет полезным опытом, — невозмутимо проговорил Калинин.

Юный командир продолжала быстро просматривать свежие донесения Мелиссы Мао, в которых содержались описания приключений Соске, изображенные сухим и казенным языком классического рапорта.

— Конфискация табельного оружия. Нападение группы гражданских лиц, включая объект охраны. Возвращение на конспиративную квартиру в практически небоеспособном состоянии, прикованным к стулу.

— Ничего, с чем бы он не справился, госпожа капитан.

— Вы правы. Мистер Сагара — настоящий… хм… сержант. Но я рада, что мисс Мао и мистер Вебер находятся рядом с ним.

Тесса замолчала на мгновение, взглянув на индикаторы времени — GMT и JST[32] — на дисплее.

— Майор? Как вы думаете, сколько еще этим троим придется оставаться в Токио?

— Вероятно, пройдет несколько недель до того момента, как мы обнаружим и уничтожим источник угрозы, госпожа капитан, — несмотря на то, что он был намного старше по возрасту, Калинин отвечал с неподдельным уважением.

— Получается, что это будет зависеть от успеха предстоящей операции, — заключила Тесса, пристально изучая морскую карту, выведенную на дисплей. — Если все пройдет по плану, то мы ликвидируем опасность, а вместе с ней и необходимость охранять Чидори Канаме.

— Так же как и остальных потенциальных Посвященных.

— По крайней мере, на время.

— Боюсь, что так.

Отдав честь, Калинин покинул мостик.

В то же время
Советский Союз
окраины Хабаровска

На концах пустынного моста, нависшего над покрытой льдом рекой, замерли две легковые автомашины. В недвижной атмосфере, казалось, все живые звуки тоже замерзли — ни шороха ветра, ни плеска воды. Царила мертвая тишина.

Посредине моста друг против друга стояли трое мужчин: человек с азиатским разрезом глаз в модном итальянском костюме и двое русских, оба — в форме КГБ.

— Ни звука, — пожаловался азиат, небрежно взъерошив лоснящиеся черные волосы. На его лбу виднелся глубокий шрам — прямой и страшный, напоминающий след от удара кинжала или поцелуй пули. Словно незрячий третий глаз.

— Кончайте жаловаться, это ведь вы назначили место встречи, — недовольно проговорил более упитанный из кэгэбэшников — полковник, согласно знакам различия.

— Я скорее имел в виду мыслительную активность между ваших ушей. В такой тишине был бы слышен даже трепет крыльев мотылька, но, увы…

Огромный капитан, стоявший за плечом начальника, хищно подался вперед:

— Что ты сказал?.. — но полковник жестом придержал его.

Азиат засмеялся:

— Хо, вы все же имеете представление о вежливости, полковник.

— Перестаньте шутить и учтите, что это была не наша ошибка! — с раздражением ответил полковник. — Подопытную Посвященную похитили, и есть большая вероятность, что они заполучили и список потенциальных кандидатов тоже. Без экспериментального образца мы не можем вести исследований, как вы можете догадаться.

Полковник был рассержен и одновременно напуган, и на то была серьезная причина. Исследования, о которых он говорил, проводились без санкции ЦК партии. Если в верхах узнают о его самодеятельности, да еще и закончившейся провалом, ему останется одна дорога — в исправительно-трудовой лагерь.

— Итак, Гаурон, вы добыли информацию о намерениях противника?

— Более-менее. Взгляните, — сказал мужчина со шрамом, передав полковнику фотографию. — Я пропустил ваши снимки через фильтры и усилитель контрастности.

На темной фотографии проявились нечеткие контуры громадной фигуры. Бронеробота.

— Он использует ЭКС — поэтому очертания так размыты, словно сливаются с горным склоном. Обратите внимание, на спине — контейнер, вероятно для транспортировки персонала. И непростого персонала.

Бронеробот выглядел обтекаемым и подвижным. Его силуэт был необычайно похож на человеческий. Полковник с удивлением поднял брови:

— Что это за машина? Незнакомый тип.

— Бронеробот Митрила, — ответил Гаурон, и его голос звучал поистине издевательски. — Можете не беспокоиться, он все равно вам не по зубам.

— «Митрил»?

— Секретная организация с наемным принципом комплектования. Оружие и боевая техника, которыми они оснащены, на добрых десять лет впереди даже элитных подразделений всех остальных стран. Не слышали о них?

Митрил был загадочной силой, влияние которой в последнее время становилось все более заметным. Эта организация уверенно действовала за кулисами многих локальных конфликтов. Ее вооруженные отряды атаковали лагеря разнообразных партизан и повстанцев, уничтожали фабрики по производству наркотиков, с помощью которых те финансировались. По непроверенным данным, основными целями считались тренировочные лагеря подготовки террористов. А также предотвращение контрабанды ядерного оружия.

Митрил выступал в роли огнетушителя, сдерживая зарождение и усугубление региональных конфликтов. Следовательно, он не принимал ничью сторону в мировом раскладе сил.

— Они могут помешать осуществлению моего проекта? — спросил полковник.

— Вероятно, поскольку они уже обнаружили его опасность. В случае успеха ваш проект может нарушить равновесие мировых держав, баланс сил.

— Подозреваю, что они намереваются затруднить нам захват нового кандидата в Посвященные.

Чтобы исследования успешно продвигались было абсолютно необходимо иметь в своем распоряжении одну из девушек-посвященных. Теперь, когда подопытная, что находилась в заключении, оказалась потеряна, требовалось немедленно найти другую.

— Могу украсть вам девчонку, но это займет некоторое время. Похищение всегда сложнее убийства, — добавил Гаурон.

— Подразумеваете увеличение вашего гонорара? —

брезгливо проговорил полковник.

Наемник ответил с улыбкой:

— Я бизнесмен, а не коммунист.

— Очень смешно, ты, желтая обезьяна! — заорал капитан. — Незаменимых у нас нет! Лучше поблагодари товарища полковника за то, что он тебя нанял!

— Безмерно благодарен за ваше покровительство, — цинично ухмыляясь, ответил Гаурон.

— Чертовы китайцы только обещать горазды!.. — бесновался капитан.

— Безосновательное утверждение. Кроме того, я не китаец, — поправил наемник.

— Один хрен, все косоглазые одинаковы! Погоди, я тебя законопачу в уральские рудники, там поулыбаешься, хитрожопый азиат…

— Сэр, вы просто несносны.

С ловкостью и стремительностью карточного шулера Гаурон выхватил из-за борта итальянского костюма автоматический пистолет. Это было столь простое и естественное движение, что, казалось, будто он потянулся не более чем за мобильным телефоном.

На широком лбу капитана возникла красная точка лазерного целеуказателя.

Ночную тишину разорвал резкий выстрел.

Осколки черепа брызнули в разные стороны, кровь и фрагменты мозгового вещества запятнали белый снег. Тело капитана с оставшейся частью головы конвульсивно дернулось и рухнуло так, что земля затряслась.

— Так, на чем мы остановились? Ах, да! Обсуждали способ похищения, — Гаурон, как ни в чем не бывало, спрятал пистолет и заглянул в папку, которую полковник ему вручил чуть раньше.

— Ага, вот. Нашел, — проговорил Гаурон деловито. Потом взглянул на остолбеневшего собеседника: — Какие-то проблемы, полковник?

— М-мой человек…

— Но ведь вы привели его сюда только затем, чтобы запугать меня, да? — с жестокой усмешкой заметил Гаурон. — По крайней мере, вам не придется больше с ним нянчиться. Давайте вернемся к делу.

Лишившийся дара речи полковник предоставил безумцу направлять беседу и дальше.

Порывшись в папке, Гаурон насчитал около пятнадцати личных дел потенциальных Посвященных. Судя по фотографиям, юноши и девушки были разных рас и национальностей, но

примерно одинакового возраста — лет пятнадцати-шестнадцати.

— Так, какого из них вы хотите? Достану любого. Знаю, знаю — уже решено. Вам нужна… — Гаурон пошуршал бумагами. — … Эта! Хо, да она очень симпатичная.

Он перебросил полковнику фотографию Чидори Канаме.

На фото был запечатлена идиллическая картина: хрумкая жареной картошкой в открытой кафешке перед фасадом универсального магазинчика, Канаме и ее подруги счастливо и беззаботно щебетали о своем, о девичьем.

Глава 2. Сцена под водой

23 апреля, 17:32 (стандартное время Японии)
Тёфу, Токио, Япония
железнодорожная линия Кейо, станция Тёфу, южный павильон

Когда объект охраны направился в кафе, Соске проследил за ним, пробрался следом, и теперь тайком наблюдал за ситуацией из противоположного угла. Он незаметно, но нервно оглядывался, делая вид, что читает старую, трехдневную газету «Токио Спортсу».

Соске чрезвычайно не нравился вид человека, усевшегося у высокой стойки за спиной Канаме. Лет тридцати, среднего телосложения, глаза спрятаны под надвинутым на лоб серым беретом. Мужчина то и дело посматривал на часы. Рядом с его ногой стоял черный атташе-кейс.

«Что же у него в кейсе»? — думал Соске. Черный чемоданчик напомнил одну вещь, которую он видел в каталоге антитеррористического снаряжения. Если его не подводила память, та модель представляла собой кожух, скрывающий встроенный пистолет-пулемет, из которого можно было неожиданно открыть огонь одним нажатием кнопки.

Прикончив гамбургер, мужчина встал, держа в руках свой поднос.

«Началось»… — Соске напружинился, приготовившись немедленно отреагировать на угрозу.

Однако человек всего лишь выбросил замасленную бумажную обертку в мусорный контейнер, потом пристроил сверху пустой поднос. И вышел на улицу.

«Получается, я ошибся. Хотя»… — Соске метнул взглядом обратно и увидел, что кейс так и остался стоять возле табурета, где сидел подозрительный тип.

Что, если…

Проклятье!

Террористы никогда не останавливались перед тем, чтобы подорвать целую толпу непричастных людей вместе с обозначенной целью. Но разве не предполагалось, что Канаме — потенциальная мишень для похищения, а вовсе не для убийства? Возможно, ситуация кардинально изменилась, но у Соске уже не было времени это обдумывать.

Он вскочил и ринулся через тесно заставленный зал кафе, переворачивая столики и расшвыривая закусывающих посетителей. Портфель, который моментально оказался в руках у Соске, был достаточно увесистым, чтобы содержать заряд

взрывчатки.

Его бросок, сопровождавшийся грохотом, звоном посуды и возмущенными выкриками посетителей, не остался незамеченным.

— Сагара?.. — не веря своим глазам, проговорила Канаме.

— Ложись!.. — оттолкнув замешкавшуюся женщину, он стремглав вылетел из Мак-Дональдса, прижав загадочный портфель к животу, точно вратарь.

Где же избавиться от этой штуки?

Стремительный осмотр прилегающей местности не обрадовал Соске — вечером весь торговый район возле станции был густо заполнен народом. Однако через улицу, за проезжей частью, он заметил обширную парковку — возможно, там людей будет поменьше.

— Разойдись! — заорал Соске, и бросился через улицу, пугая водителей и заставляя автомобили шарахаться и визжать тормозами.

Би-и-и-ип!

Соске обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть широкую морду отчаянно тормозящего грузовичка. Машина не сумела полностью погасить инерцию и налетела на Соске, отправив его в полет. Сбитый с ног, он отлетел и врезался в ряд велосипедов, припаркованных на тротуаре.

«Встать… и идти. Сдаваться… нельзя»…

Поднявшись так быстро, как только ему позволила гудящая и кружащаяся голова, оглушенный Соске как раз пытался вспомнить, в какой последовательности нужно переставлять ноги, когда к нему неуклюже подбежал тот самый подозрительный мужчина из Мак-Дональдса.

— Эй, парень, ты жив? — заботливо спросил он, вынув кейс из ослабших рук Соске. Раскрыв его, он с чувством воскликнул: — Спасибо тебе! Даже и не знаю, что бы я делал, если бы потерял рукопись.

Благодарно похлопав Соске по плечу, мужчина удалился.

Небольшая группка людей, состоявшая из перепуганного водителя грузовичка, Канаме и ее подруг, просто любопытных прохожих, собралась вокруг Соске, удивленно таращась на него. Некоторые взгляды были сердитыми, некоторые — озадаченными или восхищенными, но во всех читалось ожидание хоть каких-то объяснений.

— Что это ты тут такое вытворял, Сагара? — с изумлением воскликнула Канаме.

— Думал, это бомба, — кротко проговорил Соске и повалился на тротуар без сознания.

23 апреля, 19:20 (стандартное время Японии)
Тёфу, Токио, Япония
жилой комплекс «Тайгасу», комната 505

— Такими темпами не доживешь до конца недели! — хохотнул Курц, обматывая голову Соске бинтом. — Ты сам опаснее любого террориста! Постарался бы так сильно не напрягаться, что ли.

— Стараюсь, как могу, — виновато ответил Соске.

Вечернее фиаско в Мак-Дональдсе было лишь верхушкой айсберга, состоявшего из четырех дней отчаянных, но неверно направленных усилий с катастрофическими (и весьма болезненными) результатами. Как бы он ни старался, Соске никак не мог удержаться в рамках. Он постоянно нарушал общественный порядок: бросался вперед, круша все на своем пути, уничтожал общественную и школьную собственность, срывал занятия. Учительница Кагурадзака Эри и Чидори Канаме, как староста класса, естественно, не давали ему спуску.

Энергия Соске не кончалась, обеспечивая ему непрерывный приток свежих синяков и шишек.

Даже во время самых жестоких боев в прошлом он ни разу не получал столько ранений за такой короткий промежуток времени. И неудивительно: он пересчитал ступеньки лестницы в физкультурном корпусе, вылетел через окно вместе с рамой и стеклом, оказался придавлен рухнувшим стеллажом и засыпан горой книжек в библиотеке, получил увесистый удар в грудь гипсовым бюстом — наглядным пособием — да так, что ребра до сих пор ныли. Это не считая более мелких травм.

«Меня совершенно выбило из колеи», — думал он, не представляя, что делать дальше, и как исправить свои ошибки. Какая ирония — уцелеть на полях стольких сражений только для того, чтобы оказаться совершенно вымотанным обычной старшей школой.

— Так продолжать нельзя, — решил Курц. — Завтра меняемся. Мы с Мао проследим за ней вне школы.

— Но что, если враги появятся изнутри школы?

— Сомневаюсь. Да и вообще, неизвестно, является ли еще Канаме мишенью, или нет.

— Рассчитывать на лучшее — опасно, — в ответ на легкомысленное заявление Курца Соске нахмурился. — Следует принимать во внимание все вероятности…

— …Если хочешь, чтоб тебя сбил грузовик! — прервал его Курц. — Никогда не слышал такое выражение: «сражаться с ветряными мельницами?»

Выражение на лице Соске ясно показывало — не слышал.

— Хм. Ну, тогда, это словно борец сумо, запутавшийся в своей набедренной повязке-маваси.

— Маваси?..

— И этого не знаешь? Да ты вообще японец или кто?! — возмутился Курц, заканчивая бинтовать голову Соске. Потом он встал и подошел к окну.

— Есть еще одна вещь, которую я не понимаю.

— Насчет набедренных повязок?

Курц закатил глаза:

— Насчет Канаме, дурень. Он выглядит такой… такой нормальной. Я имею в виду, она красивая, но не настолько уж, чтобы все падали в обморок. И биография ее — самая обычная, особенно по сравнению с нашими.

— Ты прав.

Даже если Соске и не выучился ничему за это задание, он не мог не заметить пугающей разницы между собой и своими гражданскими сверстниками.

— Так почему же за ней охотится КГБ? То же самое и с девицей, которую мы вытащили на той неделе. Она тоже была обычной старшеклассницей, и они ее сцапали. Какого дьявола они добиваются, воруя и обкалывая наркотой девчонок?

— У меня не больше информации, чем у тебя, — ответил Соске.

— Должно быть еще что-то, помимо того, что нам рассказал майор.

23 апреля, 21:21 (западно-тихоокеанское стандартное время)
Хабаровск, Советский Союз
местное управление КГБ

— Когда вы собираетесь начать действовать? — настойчиво спрашивал полковник КГБ. Со дня его встречи с Гауроном миновали три дня.

— *Скоро. Очень скоро*, — жужжал голос Гаурона в телефонной трубке.

Полковник слышал на заднем фоне неясные городские шумы. Гаурон — террорист неизвестного происхождения — звонил из советского посольства в Токио. Согласно отчетам дипломатических работников он почти не покидал стен посольства и ни с кем не общался.

— *Сейчас я занимаюсь приготовлениями. Прежде чем приблизиться к цели, мы должны быть уверены, что все силки расставлены.*

— Приготовлениями? Какими такими приготовлениями?

— Не стоит быть нетерпеливым.

— Что?

— Митрил не позволит нам просто запихнуть ее в багажник и увезти.

— Вы имеете в виду, что они охраняют эту, как ее… Кануму? — у полковника все еще никак не получалось правильно выговорить имя девушки.

— Складывается такое впечатление. Если я не буду осторожен, меня вычислят, — фыркнул Гаурон.

— Мне все равно! — закричал полковник. — Ликвидируйте всех, кто встанет у вас на пути! Действуйте с помощью грубой силы.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему же?

— У них наготове бронеробот в режиме ЭКС, который следует за ней по пятам.

— И никто его не заметил? Это невозможно. Такого оборудования просто не существует…

— Я же говорил вам, — резко прервал его Гаурон. *— Их оружие на десять лет впереди всего остального мира. Наверняка для этого задания выделены самые опытные их люди, профессионалы. Если мы кинемся напролом, как желторотые новички, они утрут нам нос.*

Полковник опешил, и его возбужденная филиппика прервалась на полуслове.

— Не беспокойтесь. У меня есть план, — утешил его Гаурон и положил трубку на рычаг. — Лучше бы тебе самому позаботиться о том, как не угодить в трудовой лагерь.

24 апреля, 14:38 (стандартное время Японии)
старшая школа Дзиндай, Токио, Япония
класс номер 4 второго года обучения

— Вот вам! — Канаме закончила чирикать мелком по доске. Теперь там красовался список обязанностей.

Она обернулась, чтобы оказаться лицом к лицу с классом, полным абсолютно незаинтересованных, скучающих одноклассников. Школьники беззастенчиво спали, швырялись друг в дружку бумажными катышками или читали мангу.

— Эй! Слушайте меня!

— Слу-у-у-ушаем, — автоматически прогудели в ответ ученики.

— Осталось всего несколько дней до школьной экскурсии. Чтобы все прошло гладко, нам надо кровь из носу решить, кто какую обязанность будет выполнять во время поездки.

— Ну и ладно!

— Давайте уже решим поскорее и — по домам, — донеслись скучающие голоса.

Канаме тяжело вздохнула.

— И какого черта я согласилась стать старостой? — простонала она, подняв взгляд к равнодушным небесам. — Ладно, я знала, что ваше раздолбайство этим и кончится, поэтому заранее расписала всех по должностям. Вам осталось только согласиться. Всем ясно?!

Школьники радостно загомонили: «О-о-о, ты крута, Чидори»!

— Нет проблем! — заявила она, победно выставив пальцы, сложенные буквой «V». — Итак, Онда и Санемацу — вы будете ответственными за питание. Арияма и Омуро — за багаж. Онодера и Сузуки займутся планированием мелких мероприятий…

Она быстро нацарапала имена напротив выписанных на доске обязанностей. Неожиданно по ее губам скользнула ехидная ухмылка:

— А уборка мусора… это работа для Сагары.

Заслышав свое имя, Соске стряхнул задумчивость и негромко откашлялся.

— Что такое, Сагара-кун[33]? — фальшиво улыбнулась Канаме.

— Не помню, чтобы подписывался на это.

— А-а, прости, это такое школьное правило — всех переведенных учеников сразу записывают в мусорщики. Неприятно, конечно, но правила есть правила.

Все засмеялись, и только Соске не понял шутки.

— Меня не предупредили. Хорошо, я согласен.

— Превосходно. Введу тебя в детали попозже. Ну что, все довольны?

Таким образом, один из лучших бойцов-наемников Митрила был назначен мусорщиком. Единогласно.

24 апреля, 11:13 (время по Гринвичу)
Японское море, глубина 50 метров
главный командный пост «Туатха де Данаан»

— Школьная поездка? — переспросила капитан первого ранга Тестаросса.

— Так точно, — подтвердил майор Калинин, передавая ей несколько бланков и ручку. — Экскурсия состоится на следующей неделе. Предлагаю открыть новый защищенный шифро-канал связи. Для передачи сообщений наших оперативников во время путешествия. Пожалуйста, подпишите формуляр.

Она кивнула и поставила подпись.

— Странная школа. Экскурсия в это время года? И куда же они собираются?

— На Окинаву.

— О! — Тесса быстро бросила взгляд на карту, выведенную на передний командный дисплей в просторном зале ГКП подводной лодки. — Ведь я жила там раньше. Вы не знали?

— Никак нет, мэм.

— Отец хотел, чтобы я ходила в японскую начальную школу, — задумчиво и с оттенком печали проговорила она. — Но я так и не смогла сойтись с детьми и завести друзей. Потом меня перевели в школу при базе.

Старший помощник капитан второго ранга Мардукас выразительно откашлялся, вернув задумавшуюся Тессу с небес на землю. Она вздрогнула:

— Наверное, сейчас не лучшее время для воспоминаний, — извиняющимся тоном произнесла командир корабля.

— Никак нет, мадам капитан, — отрубил Мардукас, возвращаясь к несению вахты.

Калинин продолжал читать рапорт, словно ничего не произошло:

— Появилась новая информация.

— О Посвященных?

— Так точно, мэм. Подтверждено, что Хабаровский НИИ продолжает вести исследования в этом направлении. Взгляните.

Калинин вручил Тессе стопку распечаток. На листах протянулся бесконечный список химических материалов. Некоторые соединения были выделены красным маркером.

— Обведенные субстанции чрезвычайно редки в СССР, — объяснил майор. — Согласно данным нашей разведки…

— Хабаровская лаборатория — единственная? — прервала его Тесса.

— В донесениях Разведывательного управления фигурирует только она.

— Мы не можем быть уверены до конца. Пожалуйста, отправьте запрос на продолжение расследования.

— Так точно, мэм, — Калинин подтвердил с такой готовностью, словно сам еще не послал запроса.

— Нет ли способа вывести Хабаровский институт из строя дистанционно? Например, с помощью компьютерной атаки? — предложила Тесса.

Это было вполне разумное предложение, поскольку компьютерная система, управляющая ТДД-1, была на две головы выше систем, объединяющих электронику обычных боевых кораблей. Искусственный интеллект Даны был настоящим

монстром, чемпионом среди компьютеров. Он легко взламывал закрытые системы, расшифровывал коды, и мог нарезать круги вокруг военных связных систем США, тайком используя их каналы для своих целей. Он высчитывал во много раз больше операций в секунду, чем сотня «Креев[34]». Взломать советскую компьютерную сеть не представляло никакой сложности для этого электронного зверя.

— Компьютеры НИИ совершенно изолированы от внешних сетей, — безжалостно произнес Калинин. Мыльный пузырь с треском лопнул. — Нам придется уничтожить лабораторию физически.

— Понятно. Крылатая ракета?

— Да, мэм, — подтвердил Калинин. — «Томагавка[35]» типа G будет достаточно. Прямолинейный и незамысловатый удар — попадание объемно-детонирующей боеголовки решит все проблемы.

Капитан первого ранга подумала немного, потом снова

взглянула на карту. Если верить данным разведки, здания, где жили ученые, располагались примерно в километре от институтского комплекса.

— Хорошо. Но постараемся минимизировать жертвы. Нанесем удар ночью, в следующий выходной день. Изучите последние космические фотографии «Стинга» и уточните все детали, насколько возможно. Кто, где, когда, зачем.

— Вас понял. Теперь, к вопросу об «Арбалете»… — Калинин вместо продолжения фразы передал ей новую пачку бумаг.

Протянув за ними руку, Тесса выронила толстую кипу документов, которые она просматривала раньше. Бумажные листы затанцевали в воздухе, усеяв подступы к командирскому креслу.

— Ах, какая я неуклюжая! Простите, простите!.. — воскликнула она, когда Калинин и Мардукас принялись помогать ей собирать непокорные листки.

— Благодарю вас, мистер Мардукас, — сказал Калинин.

— Ничего, — ответил Мардукас чуть раздраженным тоном. — В самом деле, майор, пора бы и вам перейти на электронную документацию, как это сделали все остальные.

— Рано или поздно придется, — согласился слегка пристыженный Калинин, и вручил командиру очередной бланк.

— ...«Семь заповедей мусорщика»? — с удивлением прочитала Тесса.

Смутившийся майор быстро забрал рапорт Соске и передал ей правильные документы.

25 апреля, 16:35 (стандартное время Японии)
Токио, Япония
линия Кейо, поезд, следующий до станции Хасимото

— Все, он меня достал! — свирепо проговорила Канаме, доведенная до белого каления. Аккуратно вставив потертый покетбук в портфель, девушка поднялась на ноги и решительно двинулась в конец вагона. Туда, где сидел Соске, делая вид, будто читает спортивную газету.

— Эй! — набросилась на него Канаме. — В чем дело?!

Он поднял голову:

— Чидори? Какое совпадение.

— Ага, — прорычала она, выхватив у него газету и бросив взгляд на заголовки. — Что за ерунда?! Газета прошлогодняя! Читаешь новости, которым сто лет в обед?

— Имею право.

— Какого черта ты таскаешься за мной повсюду?

— Не понимаю, что ты имеешь в виду. Это можно

квалифицировать как повышенную мнительность, — сухо ответил Соске.

— Ни капельки я не мнительная. Ты все время меня достаешь — каждый день! Если хочешь сказать что-то — давай напрямую и кончай вилять!

— Я уже сказал, это чистое совпадение.

Канаме на секунду замолчала, онемев от его наглости. В вагонных динамиках раздался голос машиниста, который явно подражал рефери на ринге:

— Уважаемые пассажиры, остановка — ста-а-а-анция Кокурё-ё-ё!

Канаме швырнула газету на пол, напугав пожилую женщину, сидевшую рядом. Поезд замедлил ход, остановился и зашипел дверями, обозначая прибытие на станцию Кокурё.

— Значит, простое совпадение? — уточнила она.

— Так точно.

— Ну, как хочешь.

В тот момент, когда двери уже поехали навстречу друг другу, Канаме рванулась вперед, проскочила между створками и вылетела на платформу.

Обернувшись к окну, за которым в панике метался Соске, она показала ему язык.

— Счастливо оставаться, хентай-сан[36]!

Поезд тронулся.

Не успела Канаме присесть на скамейку, как Соске неожиданно вылетел из окна разгоняющегося вагона и, сгруппировавшись, грохнулся на платформу. Он несколько раз подпрыгнул, перекатываясь колесом, пока не врезался в железную загородку, ограждающую торец платформы.

— Не может быть… — только и смогла выдохнуть Канаме.

Соске неподвижно распластался на платформе, словно коврик. Канаме бросилась к нему, упала на колени и осторожно потрясла за плечо.

— Эй, ты вообще живой? — со страхом в голосе спросила она.

В следующий миг Соске поднялся на ноги, словно ничего не произошло.

— Нет проблем. Немного испачкался.

Он нагнулся и похлопал по штанинам, выбивая пыль.

— В самом деле — ненормальный! О чем ты только думал?!

— Вспомнил, что… что хотел сойти на этой станции. К тебе не имеет никакого отношения.

— И после того, как вытворял такие сумасшедшие штуки, ты имеешь наглость настаивать…

— Не более чем совпадение.

Вздохнув, Канаме плюхнулась на соседнюю скамейку. Соске присел рядом и вытащил из-за пазухи злополучную спортивную газету, которую каким-то чудом успел подхватить, выпрыгивая из разгоняющейся электрички.

— А то, что ты уселся здесь читать свою газету — тоже совпадение?

— Так точно.

— Невероятно, — Канаме пригорюнилась, опершись локтем на коленку, и с усталым интересом разглядывая Соске.

Как ни странно, его непонятное поведение не вызывало в ней того отвращения, которого он по справедливости заслуживал. Конечно, с того самого момента как он перевелся, этот странный парень неотрывно таращился на нее, следовал хвостом, куда бы Канаме ни пошла, и, в довершение всего, нагло вломился вслед за ней в раздевалку. Но даже при всем этом у нее не получалось смотреть на Соске, как на обыкновенного настырного волокиту и приставалу.

Он был совсем другим.

В его нахмуренном взгляде не чувствовалось ни малейшего следа непристойности, похоти или праздного любопытства. Соске выглядел слишком достойным и благородным. В его чертах не было абсолютно ничего от ненормального или извращенца.

Словно спортсмен перед ответственным матчем, он излучал целеустремленность и деловитость. Он выглядел спокойным, но необычайно сконцентрированным и собранным.

Так какого же черта он таскается за ней по пятам?

— Эй, Сагара.

— Да?

— Обещаю, что не стану злиться, но объясни, наконец, что происходит?

— Ровным счетом ничего. Цепочка совпадений, — ответил Соске в своей обычной деловитой манере.

— Хорошо-хорошо, — уступила Канаме, — Но, как совершенно случайно здесь очутившаяся одноклассница, могу я тебя спросить?

— Конечно.

— Ты долго жил за границей, верно? И всегда так странно себя вел в школах, где учился?

Соске надолго задумался над этим простым вопросом и в итоге явно воспринял его по-своему:

— Да. Это были восхитительно мирные и небогатые событиями дни.

— Наверное, грустно было расставаться с друзьями?

— Нисколько. Мы поддерживаем связь по телефону и

обмениваемся письмами. Сказать, что я расстался с ними, будет не точно.

Канаме со вздохом подняла глаза к небу.

— Именно так, — подтвердил Соске.

— А твоя девушка?

— Я знаком со многими девушками, — похоже, он не совсем понял, что означает этот вопрос, и куда она клонит.

— Да нет, я имею в виду подругу, — настаивала Канаме, — Ну, как говорят, «любимую», «милую».

— Знакомых такого рода у меня нет. Один из моих коллег… то есть друг, всегда говорит: «Твоей девушкой не согласится стать даже лохматая горная корова из Тибета».

Канаме прыснула:

— Смешной он, твой друг.

— До сих пор не понимаю, что он имел в виду.

— Он просто хотел сказать, что ты странный, Сагара.

— Странный?

— Очень странный, — фыркнула она, но уже совсем не сердито. — И это не обязательно так уж плохо. Тебе просто нужно встретиться с хорошим человеком, который поймет тебя. А то вдруг, даже найдет эту странность привлекательной.

— Понял. Знаешь, ты кажешься хорошим человеком, — заметил Соске.

— Эй, перестань! Не принимай все так серьезно. Да и я говорила не о себе, — чуть покраснев, запротестовала Канаме.

— Так точно. Не буду.

— Ты в самом деле странный. Очень странный, — воскликнула девушка.

Канаме очень удивилась себе, когда поняла, что этот незатейливый разговор на мгновение родил в ее груди непонятное ощущение тепла. Словно она приласкала по дороге бездомного бродячего пса, который теперь вознамерился следовать по пятам, куда бы она ни пошла. Одиночество, постоянно сидевшее глубоко внутри саднящей занозой, на время растаяло в этом теплом чувстве.

«Удивительно, но… это так приятно. Пусть даже всего на мгновение…» — подумала Канаме.

Электричка с грохотом и лязгом влетела на станцию, прервав ее мысли на полуслове.

25 апреля, 19:05 (время по Гринвичу)
Японское море, перископная глубина
«Туатха де Данаан»

Сквозь гладкую поверхность моря пробивалось очень мало

лунного света — его хватало лишь на то, чтобы окутать тело субмарины таинственными тенями.

Со стороны «Туатха де Данаан» напоминала акулу, хотя была в сотню раз крупнее. Атомная десантно-штурмовая подводная лодка размерами не уступала небоскребу, лежащему на боку.

Бесшумно раздвигая воду корпусом, громадная субмарина скользила медленно — очень медленно.

В носовой части подлодки открылась крышка люка, и оттуда выпрыгнула ракета. Вышибив на поверхности громадный белопенный всплеск, «Томагавк» вертикально взмыл в черное небо. Раскрылись крейсерские несущие поверхности, и крылатая ракета резко склонилась к поверхности моря. Прочертив нисходящую дугу, она достигла маршевой высоты и устремилась к северному горизонту.

— Процедура запуска завершена. Закрываю крышку шахты вертикального пуска MVLS[37], — доложил оператор, управляющий ракетной стрельбой.

— Превосходно, — произнесла Тесса, взглянув на индикаторы, помаргивающие на командном дисплее и подтверждающие благополучный старт ракеты. — Погружаемся на глубину ста метров и меняем курс на юг.

— Так точно, командир, — подтвердил старший помощник, капитан второго ранга Мардукас. Высокий тощий мужчина в строгих очках в квадратной черной оправе, костистый и бледный, больше напоминал ученого, чем военного моряка.

— Заполнить цистерны главного балласта, рули глубины — десять вниз. Увеличить скорость до десяти узлов.

Тереза Тестаросса, имевшая дело с подводными лодками с шести лет от роду, отдавала команды без всякой робости или стеснения, хотя ходила на «Туатха де Данаан», без сомнения, самой современной и высокотехнологичной субмарине в мире, не так уж много времени.

Она прекрасно знала, что старт крылатой ракеты может привлечь внимание, и следует немедленно покинуть этот район — чем быстрее, тем лучше. Определить результаты попадания «Томагавка» в цель предполагалось через «Стинг» — шпионский спутник Митрила.

— Ай-ай[38], мэм! — ответил рулевой, отрепетовав команды, согласно уставу военно-морского флота.

— Результат узнаем через три часа? — спросила Тесса, откинувшись назад.

— Так точно, мадам капитан. Возможно, вам следует пока отдохнуть? — деликатно порекомендовал Мардукас.

Тесса пожала плечами:

— Было бы неплохо, но… я лучше не стану. Опять приснятся кошмары.

Согласно данным телеметрии, ракета следовала указанным курсом. Если атака пройдет успешно, исследования будут прерваны. Противник, вероятно, окажется отброшен вспять не менее чем на пять лет. Дорого обошедшиеся данные, добытые разведывательным управлением Митрила, свидетельствовали, что Хабаровский НИИ был единственным в стране, занимающимся Посвященными.

— Майор, если мы уничтожим лабораторию, сможем ли мы отозвать охранников из Токио? — негромко спросила Тесса, устало утонув в командирском кресле с подлокотниками.

— Так точно, госпожа капитан. Хотя…

— Да? Что такое?

— Нет-нет, ничего. Возможно, это просто плохое предчувствие, — ответил Калинин. Он почему-то выглядел озабоченным.

26 апреля, 10:38 (стандартное западно-тихоокеанское время)
Хабаровск, Советский Союз
местное управление КГБ

— Вся лаборатория лежит в руинах! — орал полковник в телефонную трубку. — Ракетная атака, какого черта?.. Откуда?! Вся информация, все результаты экспериментов пропали. Мы потеряли все!!! Все, что у нас было по Посвященным!

Из динамика трубки раздался голос Гаурона, в котором было совершенно не слышно сочувствия:

— *Печально слышать.*

— Продолжать исследования невозможно, поэтому нам больше не нужна эта девчонка.

— *Понятно. Какая жалость.*

— Да, вы должны отменить похищение, мы все равно не сможем заплатить, — образ Гаурона, хладнокровно стреляющего в голову его подчиненному, не вовремя пришел на память полковнику. Он непроизвольно поежился.

— *Понимаю*, — Гаурон говорил спокойно. Даже слишком спокойно.

— В самом деле? — осторожно переспросил полковник.

— *Безусловно.*

— Как-то вы слишком спокойно говорите, учитывая, что вы лишились источника дохода.

— *Вы не единственный мой работодатель*, — констатировал Гаурон. — *Обращусь к другому нанимателю. Думаю, он оценит этот маленький сувенир.*

— Сувенир?

Что-то сухо щелкнуло по твердому микрофону телефонной трубки.

— Как вы думаете, полковник, что бы это могло быть? DVD, который я раздобыл. Неплохо звучит, верно? Он переполнен увлекательными картинками.

— Исследовательские данные? Но когда ты успел?..

— Секрет фирмы, товарищ. Не забудьте написать мне письмецо из исправительного лагеря, куда вас законопатят коллеги. Попутного ветра, полковник.

Прощальный щелчок в трубке. Словно в ответ ему прозвучал уверенный стук в дверь.

Полковник обернулся, но не успел даже раскрыть рот. В кабинет ворвались трое вооруженных солдат.

— Полковник Смирнов? — спросил молодой лейтенант. — Ваши темные делишки привлекли внимание руководства партии. Вы обвиняетесь в растрате государственных средств, использованию их в личных целях и подрыве народного хозяйства.

— Подождите, я не…

— Оправдываться будете на Лубянке. Следуйте за мной.

Лубянка. Все русские прекрасно знали значение этого слова, от которого сердца уходили в пятки. Лубянка означала интенсивные допросы, скорый суд и суровый приговор, а затем — исправительно-трудовой лагерь. Судьба полковника Смирнова была предрешена: его ждали только холод, голод и страдания.

Уронив голову, полковник позволил солдатам увести себя прочь.

26 апреля, 20:01 (стандартное время Японии)
Тефу-си, Токио. Япония
жилой комплекс «Тайгасу», комната 505

Заслуженный тяжким трудом день увольнительной Соске провел на явочной квартире, отдыхая.

В это воскресенье, когда Канаме вышла из дома, за ней последовал Курц, а Мао пилотировала БР, так что на долю Соске досталась нетрудная задача присматривать за пустой квартирой Канаме.

За целый день ни один подозрительный субъект не появился в его поле зрения. Лишь раз какая-то женщина с ребенком нажала внизу в подъезде звонок от охраняемой квартиры, но она выглядела безвредной, и Соске классифицировал это как ложную тревогу.

Вскоре после того, как пробило восемь, Канаме благополучно

вернулась домой.

— Двадцать ноль шесть. «Ангел» дома. Ничего подозрительного, — пробормотал Соске в микрофон.

Практически сразу же в дверь конспиративной квартиры вломился Курц, пребывающий в самом прекрасном расположении духа:

— А-а-а вот и ваш любимый Курци-и-и-и! Йо-хо-хо. Что за мрачная рожа, угрюмый сержантишка?

Стоило ему открыть рот, как комнату наполнили пивные ароматы. Соске даже не стал оборачиваться, контролируя монитор охранной видеокамеры.

— Удивляешь, Курц. Пить во время задания?

Курц стыдливо поковырял пол носком ботинка:

— А что я мог поделать? Собирался выпить всего одну кружечку, но Киоко все подливала и подливала.

— Киоко — подруга Канаме?

— Она самая. Я совершенно случайно встретил на улице Канаме, Киоко, Юку и Сиори и пожаловался им, что потерялся: «Огромное спасибо! Вы спасли меня! Японские девочки такие добрые»! А уж, какие милашки — это что-то. Хо-хо!

То, чего Курцу не хватало в плане скрытности и оперативной маскировки, он с лихвой возмещал самоуверенностью.

— *Бога ради, кто бы заколотил в мозги этому идиоту хоть немного соображения*! — прохрипел сквозь помехи голос Мао из динамика радиостанции. Она уже вернулась со своим бронероботом в трейлер.

— Я не виноват, что они такие милые! — запротестовал Курц. — Кроме того, гораздо интереснее любоваться на дружелюбных молоденьких девочек, чем все время таращиться на одну зловредную стерву, не буду показывать на нее пальцем.

— Курц, мы выполняем совершенно секретное задание. Собираешься вступать с объектами охраны в неформальные отношения? — напомнил Соске.

— Да ты больной, братишка? Познакомиться с ними, задружиться так, чтобы подпустили поближе, в личное пространство — так будет гораздо легче присматривать. Элементарно, дружище.

— Если привяжешься к ним, это может повлиять на рациональность твоих решений. Суждения телохранителя должны оставаться незамутненными…

— Это все теория! — прервал Курц, — Сам знаешь, когда запахнет жареным, придется полагаться на инстинкты, думать будет некогда.

— Но…

— Ты что, не веришь?! Думаешь, я неправ?

Соске молча смотрел на него, в растерянности уже не понимая, кто прав, а кто неправ. Он говорил так, как его учили, но был ли он сам уверен в той истине, что защищал?

— Прикинь, эти девчонки проболтали мне все уши, — бодро продолжал Курц, — «В наш класс только что перевели такого странного новичка, правда, Кана? Думаешь, он ненормальный а, Кана? Расскажи ему, что вчера отчебучил новичок»! Тьфу! Поверить не могу, им даже в голову не пришло поговорить о действительно важных вещах. Например, обо *мне*.

Неожиданно Соске вскинулся:

— Что они обо мне говорили?

— Хо-хо, все понятно! Хочешь узнать, как они о тебе сплетничали? — осклабился Курц.

— Не очень. Но это важная для выполнения задания информация, и я должен знать.

— Так не пойдет, приятель. Сначала вежливо попроси: «Дяденька, сделайте милость, поведайте мне, ничтожному»!

Соске никак не отреагировал.

— Чего надулся, как дите? Ладно, так и быть… — тоже заприметив нечто подозрительное, Курц моментально протрезвел.

Он нагнулся к экрану одной из камер слежения и всмотрелся.

— Двадцать один двадцать один: подозрительный субъект на балконе жилого дома. Начал слежение, — проговорил Соске.

В зоне ответственности камеры, установленной на крыше противоположного здания, была задняя сторона дома, где жила Канаме. В левой части экрана появился силуэт человека, одетого во все черное и в вязаной маске. Он взбирался по водосточной трубе.

— Настолько глуп, что пришел один? — заметил Соске, навинчивая глушитель на девятимиллиметровый пистолет.

— Черт его знает. Остальные могут скрываться поблизости. Проверю машины в окрестностях, — схватив стоявшую у стены снайперскую винтовку с ночным прицелом, Курц выскочил из комнаты.

— *Говорит Урц-2*, — вмешалась по радио Мао. — *Берем голубчика. Урц-6, тащи свою винтовку на противоположную крышу, где камера.*

— *Урц-6 понял*, — ответил уже по радио Курц.

— *Урц-7, производишь непосредственный захват. Я буду наготове на автостоянке.*

— Вас понял. Две минуты.

Перебросив моток альпинистской веревки через плечо, Соске вылетел в дверь.

Через сто двадцать секунд он был на крыше дома, где жила Канаме. Пристегнув веревку карабином к перилам, он пропустил веревку между ног, захлестнул за спину и приготовился дюльферять[39]. В миниатюрном наушнике раздался голос Курца:

— *Говорит Урц-6. Я возле камеры. Никаких следов соучастников. Видимо, он и в самом деле орудует в одиночку.*

— Не расслабляйся, следи на шесть часов[40].

— *Кого ты лечишь, тупоголовый?!*

Мао прервала пикировку:

— *Удобный момент, Урц-7: Канаме в душе. Постарайся разобраться с ним пока она не выйдет.*

— Я — Урц-7, понял вас.

— *Не убивай его.*

— Знаю.

С этими словами Соске спрыгнул с кромки крыши и заскользил вниз. Он действовал бесшумно; слышался лишь слабый свист веревки, трущейся об его спину. Несколько раз оттолкнувшись ногами от стены, он спланировал и оказался прямо над головой злоумышленника. Подозрительный тип был так занят перелезанием через балконные перила, что даже не подозревал о его появлении, и уж, конечно, ничего не заметил.

Последний раз оттолкнувшись, Соске ювелирно сманеврировал в воздухе и рухнул на спину взобравшегося на балкон человека, сбив его с ног.

— Стоять, — Соске ткнул круглый обрез глушителя в затылок злоумышленника, — Ты проиграл. Ни звука.

Стуча зубами от страха и трясясь, тот закивал головой.

— Прекрасно. Ценишь свою жизнь.

Прижав нарушителя к бетонному полу, Соске провел быстрый досмотр. Похлопывание не выявило никакого оружия, лишь бумажник. Соске раскрыл его.

Внутри был ученический билет.

Старшая школа Дзиндай, второй год обучения, класс номер четыре, номер десять. Казама Синдзи.

Это оказался никто иной, как одноклассник Соске.

— *Говорит Урц-6. Седьмой*!

— На связи.

— *Проверь, что он держит в руке*.

Соске вынул из ладони злоумышленника нечто, на первый взгляд показавшееся просто кусочком тонкой ткани.

— *Трусики*, — хмыкнул в наушнике Курц. — *Белоснежные и изящные. Конец связи.*

Соске непонимающе оглянулся назад: Курц на противоположной крыше, ухмыляясь во весь рот, складывал свое

снайперское снаряжение.

— *И смех, и грех*, — пробормотала Мао, аккуратно отводя назад закамуфлированный бронеробот.

— Что ты тут делаешь? — задал вопрос озадаченный Соске. Он потянулся и стащил с воришки трикотажную маску.

Прижатый к полу парень, худенький и бледный, с совершенно детским лицом, крупно дрожал от ужаса.

— Простите, простите, я больше не буду! — заныл он.

— Ш-ш-ш! — одернул его Соске, посильнее прижав его стволом пистолета. Тот заговорил драматическим шепотом:

— Пожалуйста, не арестовывайте меня! Простите!

— Я не из полиции, — внес ясность Соске. — Объясняй, в чем дело.

— Вы меня не арестуете?

— Успокойся, — Соске поставил его на ноги.

— Спасибо вам… эй, ты же из моего класса. Сагара, верно?

— Ты обознался.

— Да не может быть! Ты же…

Соске качнул стволом пистолета:

— Я сказал — ты ошибся.

Судорожно кивнув, парень снова задрожал.

— Ты — Казама? Что тут делал?

Неловко указав на трусики в руке у Соске, Казама Синдзи смущенно ответил:

— Сам видишь. Отправился в панцу[41]-рейд. Кажется, нам с тобой пришла в голову одна и та же мысль.

— Нет, я просто проходил мимо, — невозмутимо соврал Соске.

— А, вот оно что, — смущенный и напуганный Синдзи решил не спорить.

— Зачем ты намеревался украсть нижнее белье Чидори?

— Да мне ее трусы сто лет не нужны, — возмущенно прошептал Синдзи. — Это все Мурано с дружками…

— Мурано? — поднял брови Соске.

Казама в двух словах разъяснил ситуацию.

В каждой школе есть своя порция хулиганов, а Мурано был главным шалопаем старшей школы Дзиндай. Узнав, что Синдзи состоит в фотокружке, он поймал его вместе со своими подручными и отобрал драгоценные негативы. Пообещав вернуть только в обмен на трусики Канаме.

— Тебя шантажировали? — уточнил Соске.

— Более-менее, — Казама вздохнул. — Те парни не такие уж плохие. Они просто хотели, чтобы я доказал, что у меня хватит смелости стащить трусики самой популярной в школе девушки.

Соске никогда не уставал поражаться хитроумным и навороченным планам злоумышленников, но этот просто валил наповал своей смехотворностью и глупостью.

— Вот как. А ты не подумал, что Чидори сильно расстроится?

— Ну, да, — виновато подтвердил Казама. — Но мне очень хотелось вернуть негативы.

— Что на них?

— Бронероботы. Самые разные, но в основном японские модели Сил Самообороны[42] и американские.

— Правда? — Соске неожиданно заинтересовался.

— Ага. Я объехал все военные базы в Японии, чтобы их заснять, и это было непросто. А ты тоже интересуешься бронероботами и военными технологиями, Сагара?

— Даже не просто интересуюсь.

— У меня даже есть фото M6 с базы морской пехоты на Окинаве.

M6 впервые появился на полях сражений в начале 90-х годов, во время войны в Персидском заливе. Блистая на телеэкранах, постоянно появляясь в новостях, он немедленно стал настоящей звездой среди образцов техники.

— Модель A2?

— Ага. Тот самый, с реактивной броней и прочими наворотами.

— Интересно. И как он показал себя в деле?

— Пилоты на базе говорили, что балансировка не очень, — доложил Синдзи. — Понятно, почему, ведь его управляющая система — Роквэлл MSO-II. Импульсы обратной связи слишком медленные и вялые, поэтому, когда билатеральный[43] угол превышает три и пять, он едва может использовать ручное оружие.

Соске кивнул, ничуть не сбитый с толку высыпавшимся на него водопадом военного жаргона. Синдзи продолжал:

— На самом деле, единственное место, где его можно использовать, так это в засадах, или уж просто в самоубийственных атаках в лоб, для отвлечения внимания противника. Где-то я читал, что новейшей модели M9 еще предстоит долгий путь до того, когда она станет широко использоваться в войсках…

Пока Казама заливался соловьем на головоломные военно-технические темы, оба парня непроизвольно устроились поудобнее, и, скрестив ноги, уселись на полу лоджии. Интереснейшая милитарная дискуссия заставила их полностью забыть о злосчастной краже трусиков.

— Твои знания впечатляют. Не скажешь, что гражданский, — похвалил собеседника Соске.

— Мне еще учиться и учиться, — поскромничал Синдзи. — Ты тоже очень много знаешь, Сагара.

— Спасибо, но… — ответил Соске.

Скрип балконной двери прервал его попытку преуменьшить свои обширные знания.

Глаза Соске и Синдзи синхронно увеличились, сравнившись в размере с чайными блюдцами.

На пороге замерла Канаме, остолбеневшая от неожиданности. Или от ярости. Или от их комбинации. Банное полотенце едва прикрывало изящно очерченную грудь и оставляло практически обнаженными длинные стройные ноги.

Поплотнее запахнув махровую ткань, Канаме всем видом показала, что желает знать, что здесь происходит.

Судорожно пытаясь найти правильные слова, Соске внезапно осознал, что в течение всего разговора бесцельно поигрывал тонкими белыми трусиками.

Его глаза метнулись с предательского кусочка ткани на Канаме и обратно.

— Чидори! — бодро произнес он. — Какое совпадение.

Канаме молча повернулась и исчезла в полумраке комнаты.

Синдзи и Сагара издали синхронный вздох облегчения.

А потом она появилась снова — с бейсбольной битой в руке.

— Вот уж синяк, так синяк. Синячище!

Курц примотал бинтом набитый льдом пузырь к плечу Соске.

— Мне кажется, она серьезно намеревалась нас убить. Казаме повезло — я отвлек ее внимание на время, достаточное для того, чтобы он успел спрыгнуть в густые заросли внизу.

— С четвертого этажа?

— Так точно. Он зацепился и повис на сакуре, а потом слез на землю.

— Ты что, убить его хотел?

— Мне и самому посчастливилось, что я ушел живым. Майор был бы разочарован, узнав, что меня прикончила девушка — объект охраны.

Курц заржал.

— Вижу его каменную физиономию, как живую.

Зная стоический характер майора, можно было легко представить, как он деловито заполняет похоронку, подписывает необходимые формуляры, касающиеся распоряжения наследством покойного, а потом невозмутимо переходит к следующему вопросу на повестке дня. Майор Калинин ни разу еще на их памяти не продемонстрировал волнения при известии о чьей-то гибели.

— Теперь она меня ненавидит, — с некоторым сожалением произнес Соске.

— И ее трудно винить за это, малолетний ты развратник, —

хохотнул Курц.

В следующую минуту по радио подключилась Мао, из кабины M9:

— *Только что была связь с «Де Данаан».*

— Новые приказы?

— *Да. Операция сворачивается. У противника больше нет резонов для похищения Канаме.*

— Что ты имеешь в виду?

— *С ТДД шандарахнули по той лаборатории, куда ее хотели уволочь. Все разнесли, спалили исследовательские данные. Выходит, мы можем выдохнуть и расслабиться.*

— Так мы вернемся на борт или как? — спросил Курц.

— *А теперь самое сладкое — у нас увольнительная на неделю!*

— Быть не может! Яху-у-у!!! — подпрыгнул Курц, и занес руку, чтоб от души хлопнуть Соске по спине.

Но тот продолжал сидеть, повесив голову, и совсем не выглядел счастливым.

— Предполагалось, что послезавтра я отправлюсь в школьную экскурсионную поездку — пять дней и четыре ночи.

— *Он сказал, чтоб ты ехал*, — Мао попыталась изобразить низкий голос Калинина: — *«Отправляйся и повеселись».*

— Приказ майора?

— *Ага. Мы уже заплатили за путевку. Нужно действовать в рамках бюджета. Можешь рассматривать это, как приказ.*

— Но…

— Поезжай, Соске, — сказал Курц с сочувствием. — И не волнуйся. Канаме в безопасности, так что забудь обо всем, и хоть ненадолго попытайся почувствовать себя обычным старшеклассником.

Подумав еще немного, Соске кивнул:

— Отправляюсь. Это будет ценный опыт.

28 апреля, 09:15 (стандартное время Японии)
аэропорт Ханеда, Токио, Япония
зал отправлений

Несмотря на прямой приказ «веселиться», Соске находился далеко не в лучшем состоянии духа. Освободившись от обязанностей телохранителя, он маялся неуверенностью, и не знал, куда себя девать.

Мало того, Канаме по-настоящему возненавидела его. Стоило их взглядам случайно пересечься, как она демонстративно отворачивалась, и удалялась в противоположном направлении вместе с Киоко и другими девочками.

— Хм, я бы не стал ее винить, — констатировал Казама,

устроившийся на жестком дырчатом сидении в аэропортовском зале ожидания. — Любая девушка рассердилась бы, застукав тебя непринужденно беседующим на ее балконе с ее же трусиками в руках.

С того злополучного инцидента Синдзи и Соске, как соучастники, в равной мере разделяли стыд и позор.

— Эй, взбодрись, Сагара.

— Хорошо, — Соске решил, что будет просто ожидать возвращения на «Туатха Де Данаан» и нового задания.

И зачем он только согласился поехать в эту экскурсию?

— Так, четвертый класс[44]! — закричала Кагурадзака-сэнсэй. — Приготовили билеты и ученические карточки!

Соске и Синдзи мрачно поплелись в хвосте длинной шеренги учеников, выстроившихся на посадку в самолет.

Рассадив, наконец, полный салон неугомонных школьников, стюардесса облегченно вздохнула. Хотя на борту было около восьмидесяти обычных пассажиров, не имеющих отношения к школьной экскурсии, они терялись в веселой толпе учеников. Входя в салон, они заранее закатывали глаза, предчувствуя буйство юношеской энергии.

Предвидя неминуемую головную боль, стюардесса жалобно поморщилась.

— Прошу прощения, — обратился к ней пассажир, который, пригнувшись, перешагнул через порог гермодвери. — Не покажете, где мое место?

Он помахал в воздухе билетом.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — ответила она, выдавив дежурную улыбку.

— Не завидую я вам. Нянчиться с такой оравой ребятишек.

— Это не так уж и плохо, — ответила она.

— Я бы на вашем месте взбесился, и выкинул их в окошко километров эдак с восьми.

Смутившись, стюардесса не знала что ответить, и лишь промычала что-то невразумительное.

— Без них полет станет тихим и спокойным, вы не думаете?

— Сэр, я не совсем…

— Шучу. Просто шучу, — серьезно произнес пассажир. — А, вот и оно.

Протиснувшись на свое место, мужчина улыбнулся, но это была очень неприятная улыбка.

28 апреля, 09:58 (стандартное время Японии)
в воздухе над Токио, Япония

рейс 903 авиакомпании JAL[45]

Аэробус набрал высоту и занял положенный эшелон.

Киоко, которая ни разу раньше не летала на самолетах, расплющила нос о стекло иллюминатора. День был ясный и солнечный, и Токио лежал под ними как на ладони.

— Ой! Ты только посмотри! Радужный мост[46]! Какая прелесть!

— Ага, — безо всякого энтузиазма подтвердила Канаме.

— Эй, Кана, да ты не слушаешь?

— Конечно.

— Гляди, статуя Свободы!

— Угу.

— Эйфелева башня!

— Не свисти, — монотонным голосом ответила Канаме.

Киоко с интересом потыкала ее локтем:

— В чем дело? Ты весь день себя странно ведешь. Что случилось?

— Ничего особенного, — Канаме совсем не хотелось никому объяснять, что она ужасно зла на себя. Ей показалось, что она что-то нашла в этом парне, что-то почувствовала, когда он выпрыгнул из окошка электрички. Но на самом деле Сагара оказался эксцентричным дегенератом и извращенцем к тому же!

«Дурочка я была, когда поверила ему», — с отвращением думала Канаме.

— Дело в Сагаре? — неожиданно спросила Киоко.

— Что? Конечно, нет? Причем тут он?! Ха-ха-ха.

Несмотря на то, что Канаме ясно давала понять своим нервным смешком — «давай поговорим о чем-нибудь другом» — Киоко не собиралась менять тему.

— Он что-то с тобой сделал?

— Нет, вовсе нет.

— Так я и знала. Ведь только в воскресенье ты вдруг сказала, что он может быть вполне милым парнем, но уже на следующий день ты его полностью игнорировала. Что же он натворил?

— Ничего, ничего!

— Ну же, Кана! Даже если ты боишься рассказать другим, мне-то ты можешь доверять, — Киоко нежно взяла в ладони руку Канаме. — Тебе нужно обязательно сходить в больницу. Не бойся, я пойду с тобой.

— Постой…

— Не волнуйся, мы заставим Сагару заплатить за это! Я знаю отличную тетеньку адвоката, которая как раз ведет такие дела. Она очень хорошая.

— Что ты несешь?!

Не успела подруга открыть рот, чтобы ответить, как самолет дернулся и качнулся, перевалившись с крыла на крыло. Киоко испуганно пискнула.

— Все в порядке, не визжи, — успокаивающе проговорила Канаме, хотя раскачка еще окончательно не прекратились. — Это немного странно. Никогда не попадала раньше в болтанку при такой ясной погоде.

Прирожденные сплетники и любители загадочных конспирационных теорий, ученики немедленно принялись обсуждать воздушные ямы и турбуленцию. Канаме похлопала по плечу одноклассницу, сидевшую в кресле перед ней.

— Эй, что это творится?

— Не знаю. Но как раз перед встряской я слышала какой-то подозрительный хлопок.

— Хлопок?

Динг!

— *Внимание, уважаемые пассажиры. Не тревожьтесь. Самолет встретился с областью пониженного атмосферного давления. Сейчас мы откорректируем курс. Возможно попадание в новые турбулентные завихрения, но, уверяю вас, беспокоиться не о чем.*

— Это странно, — заключила Канаме, выслушав сообщение.

Киоко вопросительно подняла брови. На ее лице все еще было написано беспокойство.

— Я имею в виду, они никогда не говорят: «не беспокойтесь». Обычно это звучит, как «пристегните ремни» или как-то так, — объяснила Канаме.

Никто пока еще и не подозревал, насколько она оказалась права.

Глава 3. Злополучный вояж

28 Апреля, 10:00 (стандартное время Японии)
на борту рейса 903 JAL

— Прекрасно. Мы же не хотим, чтобы наши дорогие пассажиры запаниковали.

Убрав ото рта небольшой микрофон, пилот опасливо покосился на стоящего за спиной самоуверенного бандита, поигрывающего пистолетом с лазерным целеуказателем. Черные волосы низко падали на его лоб, почти скрывая глубокий шрам.

— Поверить не могу, что вы подорвали на борту самолета бомбу! Вы с ума сошли?

— Она была малюсенькая, едва хватило, чтоб попасть в кабину.

— Радуйтесь, что не разнесли нас на куски!

— Радуюсь, — ответил Гаурон голосом, от которого по коже продрал мороз. — Эй, не отклоняйся от курса!

Бледный до синевы пилот пробежался глазами по индикаторам на пульте управления.

— Бортовая электросистема во время взрыва получила такую встряску, что может отказать в любой момент. Если мы немедленно не совершим аварийную посадку, самолет будет в опасности.

— Сломалась? — поинтересовался террорист, пытаясь считать показания многочисленных приборов.

— Именно так. Я принимаю во внимание ваши требования, но если мы немедленно не повернем обратно в Ханеду, лайнер разобьется.

— Кажется, я вижу, что именно сломалось, — проговорил Гаурон. — Вот она поломка, здесь.

Наведя точку лазерного указателя в голову пилота, он нажал на спуск. Съеденный глушителем звук выстрела оказался тише треска от удара пули в кость и тошнотворного хруста разрываемой плоти. Пилот умер мгновенно.

— Ремонту не подлежит, — усмехнулся Гаурон.

— Что вы наделали?! — в ужасе застонал второй пилот, на рубашке которого финишировала значительная часть коркового вещества коллеги. Рубиновая точка плясала по его лицу, заставляя дергаться и жмурить глаза.

— Надеюсь, ты-то не сломался?

— Не стреляйте!.. Кто тогда будет управлять самолетом?!

— Скажу по секрету, я всегда хотел порулить такой махиной, — омерзительно ухмыляясь, Гаурон навис над пилотом. —

Поделись, это ведь прикольное занятие, да?

— Пожалуйста, не убивайте меня!

— Дурень, я просто спросил, интересное ли это дело.

Наслаждаясь страхом пилота, убийца буквально лучился удовольствием. Его палец медленно и сладострастно ласкал изгиб спускового крючка. Как раз в тот момент, когда он готов был нажать его, дверь кабины распахнулась, и туда ввалился еще один террорист.

— Гаурон! — гаркнул он. Огромный мужчина, не менее двух метров ростом, носил костюм и очки, но нисколько не был похож на бизнесмена.

— Привет, Кох.

— Зачем ты убил пилота?

— Он врал мне и пытался выставить дураком.

— А кто будет вести самолет? — Кох протянул руку, необычайно быстро и ловко для своих размеров, и выхватил у Гаурона пистолет.

— Да хоть бы и я. Транспортниками управляю чуть не каждый день.

— Это не одно и то же. Кроме того, я думал, что ты должен был пронести только нож.

— Нож? Какое варварство. Не люблю.

Кох сгреб издевающегося убийцу за грудки:

— Твое дело, если торчишь от убийства. Но не забудь, ты работаешь на меня и мою страну. Если поставишь под угрозу успех операции…

— Не волнуйся. Я буду паинькой, — ухмыльнулся Гаурон. — Пока меня будут слушаться. Годится?

Он похлопал насмерть запуганного второго пилота по плечу — тот дернулся, будто его ударило током:

— Как тебя звать?

— М-моури…

— Что же, Моури, как ты слышал, мне не разрешили убить тебя. Но если ты не будешь делать все, как я скажу, мне придется убивать пассажиров, одного за другим, пока ты не поймешь, кто тут главный. Уяснил?

— Пожалуйста, не надо никого убивать!!!

— Зависит от тебя.

Взмокший от ужаса Моури судорожно сглотнул, потом согласно кивнул и покрепче ухватился за штурвал.

— Я не успел сказать твоему ныне покойному приятелю, что мои люди рассредоточены по всему самолету. И все они вооружены, не забывай об этом.

— Как же вы смогли пронести оружие на борт?

— Передо мной раскрываются все двери. На сей раз помогли обслуживающие работники аэропорта.

— Ты их п-подкупил?..

— Более-менее, — Гаурон хищно ухмыльнулся.

На самом деле, он похитил семью одного из рабочих аэропорта и принудил его переправить оружие. Потом, во избежание осложнений, избавился от свидетелей.

— Теперь вот что, — он неожиданно вытащил из-за пазухи сложенную карту. — Следуй указанным здесь маршрутом.

Пилот побледнел еще больше, хотя это и казалось невозможным.

— К северу от диспетчерской зоны MIMOD?.. Направление — Сунан… Разве это не Северная Корея?

— Очень хорошо. Пятерка тебе по географии.

— Они нас собьют!!!

— На твоем месте я бы не стал беспокоиться. От тебя требуется только следовать указаниям на карте, и нас встретят с распростертыми объятиями и даже обеспечат почетным эскортом. Хотя они не так пунктуальны, как мы, — проворчал Гаурон. — Просто двигай вперед, и не забудь включить систему ILS[47]. Миновав вот эту маршрутную точку, обозначь по радио свою принадлежность, — продолжал объяснять Гаурон.

Даже после того, как аэробус, едва войдя в FIR[48] Наха, изменил курс в северном направлении и перешел в зону ответственности южнокорейского Даэгу, властям потребовалось некоторое время, чтобы осознать всю тяжесть сложившейся ситуации. В министерстве транспорта возникла дискуссия. Специалисты гадали — то ли рейс 903 просто столкнулся с неисправностями, то ли захвачен неизвестными террористами. В самый разгар дебатов раздался звонок из штаба ВВС Южной Кореи — оттуда подтвердили, что рейс действительно был угнан. Поскольку сообщению пришлось пройти по множеству линий связи и подвергнуться переводу, в Министерстве транспорта его получили через целых двадцать минут.

Наконец, когда контроль над ситуацией попал в руки Министерства безопасности, рейс 903 уже пересек демаркационную линию и вошел в воздушное пространство КНДР. Южнокорейские ВВС отозвали свои истребители эскорта. Они были немало удивлены тем фактом, что в воздухе не появился ни один северокорейский перехватчик.

Увы, теперь, когда не осталось сомнений, что самолет был угнан, время оказалось безнадежно упущено. В столичном полицейском департаменте имелась антитеррористическая

группа под названием SAT, но что они могли сделать, когда аэробус уже оказался на территории Северной Кореи?

К своему стыду, премьер-министр узнал об инциденте непосредственно во время пресс-конференции в NHK[49], когда ему задал вопрос один из репортеров. Пожав плечами, он ответил, что не имеет никакой информации, и сейчас не будет обсуждать этот вопрос. Затем он торопливо перешел к следующим пунктам, что дало критикам благоприятную возможность позлобствовать.

Самым странным моментом в истории с захватом аэробуса было то, что никто не взял на себя ответственность. Патрулирующий над Южной Кореей АВАКС[50] ВВС США доложил, что рейс 903 совершил посадку на военно-воздушной базе Сунан, приблизительно в двадцати километрах к северу от Пхеньяна.

И на протяжении всего этого времени заложники даже и не подозревали о том затруднительном положении, в котором они оказались.

28 апреля, 11:55 (стандартное время Японии)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

Что-то пошло неправильно.

Пассажиры никак не могли понять, почему аэробус так долго летит над заросшими лесом горными хребтами, и почему они еще не приземлились на острове Окинава.

Стюардесса была так же озадачена, как и все остальные.

— Нет нужды беспокоиться, — неловко улыбаясь, уверяла она. — Я уверена, что мы скоро приземлимся. Возможно, все дело в погодных условиях.

Наконец, аэробус начал заходить на посадку. Пассажиры, сидевшие справа, с удивлением рассматривали город, расположенный неподалеку от взлетной полосы. Городок выглядел тихим и пустынным. Его окружало кольцо старомодных фабричных цехов с трубами, извергающими густые клубы отвратительно черного дыма. Картинка в иллюминаторе словно переносила в индустриальное прошлое Японии конца 19 века.

— Слушай, я уверен, что-то здесь не так, — прошептал Казама Синдзи. — Это не Окинава. Вообще не похоже на Японию.

— Ты прав, — ответил Соске.

Несколько раньше Соске и Синдзи без труда идентифицировали южнокорейские F-16, некоторое время летевшие параллельным курсом. Им не нужно было объяснять, что этим истребителям было совершенно нечего делать над Тихим океаном в направлении Окинавы.

Скоро аэробус приземлился. В паре сотен метров от ВПП

находился большой ангар, в котором теснились устаревшие боевые самолеты. Они чрезвычайно напоминали большеротых карпов с приклеенными треугольными крылышками.

— Сагара, гляди, это же МиГ-21! То есть, я имею в виду, J-7[51].

Со своих выгодных мест возле иллюминатора они легко разглядели пару допотопных танков.

— Ого! Не может быть — Т-34!!! — Синдзи чуть не описался от восторга. — Этим жестянкам по меньшей мере полвека!

В добавление ко всему этому антиквариату на аэродроме наблюдались и несколько образцов самой современной боевой техники — бронероботов. Соске и Синдзи насчитали три штуки.

— Эй, а там новые Рк-92! Куда же они подевали все, что затесалось между этими поколениями?

Рк-92 представляли собой длиннорукие бронероботы советского производства, окрашенные в желто-зеленый цвет хаки — наиболее популярный вариант камуфляжной окраски на Востоке. Большинство военных источников западного происхождения называли Рк-92 «Сэведжем», то есть «Дикарем», согласно кодовой системе названий НАТО[52]. Соске был прекрасно знаком с этой моделью. Ему приходилось пилотировать ее и сражаться на ней во множестве боев.

Судя по типам и количеству боевой техники, Соске заключил, что это, без сомнения, военный аэродром Северной Кореи.

«Что же, черт возьми, здесь происходит?»

Если верить последнему сообщению, полученному Мао, Канаме больше не должна была подвергаться опасности — поскольку причина, по которой ее хотели украсть, была устранена. Однако свершившийся угон самолета со всей определенностью указывал на обратное.

Конечно, это не могло быть совпадением. Кто бы ни был ответственен за похищение, он выбрал оптимальный вариант — имея дело с террористами, захватившими несколько сотен заложников, даже Митрил не мог позволить себе действовать поспешно и необдуманно.

Ситуацию делало еще более неприятной то, что самолет находился на территории Корейской народной демократической республики, государства, чьи взаимоотношения с Японией были, мягко говоря, натянутыми. Спасательная операция в таком, практически враждебном, окружении должна была оказаться еще более трудной и опасной. Нельзя было не признать, что это было новое слово в списке классических приемов угонщиков самолетов.

— Ловко проделано, — заключил Соске.

— М-м? — вопросительно взглянул на него Казама.

— Ничего.

И действительно, Соске сейчас ничего не мог сделать. Скрупулезно следуя школьным правилам и требованиям авиакомпаний, он оказался совершенно безоружным. В самый неподходящий момент. Хотя, даже если бы у него и был пистолет, едва ли бы это помогло.

Обеспокоенные пассажиры тоже начали догадываться, что происходит нечто непредвиденное, и принялись шуметь и требовать объяснений.

Динг!

— Вниманию пассажиров. Благодарим вас за то, что вы летаете нашими авиарейсами. Особенно сегодня, — проговорил по общей трансляции уверенный мужской голос. *— Как вы уже могли догадаться, это не аэропорт Наха. Настоятельная необходимость заставила нас произвести посадку на военно-воздушной базе Сунан в Корейской Народной Демократической Республике.*

— Что?! Вы смеетесь?! — в изумлении воскликнула неунывающая классная руководительница, не ожидавшая такого подвоха.

— Просто послушайте, Кагурадзака-сэнсей, — деликатно посоветовал Синдзи.

— На следующей неделе американские империалисты и их южнокорейские марионетки собираются провести объединенные маневры с целью запугать доблестную Корейскую Народную Армию. Наши северокорейские братья готовы сокрушить милитаристов и империалистов, даже если для этого потребуется взять в заложники всех вас, мои дорогие друзья. Пожалуйста, взгляните в иллюминаторы.

Несколько сотен человек прилипли к квадратным окошкам, расплющив носы о плексиглас. Их взорам предстали бронетранспортеры, бронероботы и взвод военнослужащих в незнакомой униформе, окруживших аэробус.

— Они рады приветствовать вас. Но если вы не будете следовать нашим указаниям или предпримете неразумные попытки к бегству, солдаты немедленно вас застрелят.

Пассажиры в один голос ахнули.

— Поэтому, пожалуйста, оставайтесь на своих местах до того момента, когда вы будете освобождены. Самолет оснащен всем необходимым, чтобы приютить вас на время. Благодарю за сотрудничество.

28 апреля, 04:05 (время по Гринвичу)
Корейский пролив, перископная глубина

главный командный пост «Туатха де Данаан»

— Нас оставили в дураках, — проговорила Тереза Тестаросса. — Они обманули нашу разведку.

На панорамном переднем экране ГКП подводной лодки бушевал красочный и головокружительный вихрь информации. Красные, зеленые, желтые буквы и цифры плясали и водили хороводы, сложнейшие пространственные фигуры свивались в кольца и накладывались друг на друга. Несколько стран одновременно проводили экстренную мобилизацию своих вооруженных сил, и перехваченные шифровки лились широкими и бурными потоками с разных направлений.

— Мы все время на шаг позади, — пожаловалась она. — Это просто унизительно.

Майор Калинин попытался подбодрить ее:

— Вспомните игру «Долбани крота[53]». Иногда ничего нельзя сделать, только дождаться, пока они высунут свою уродливую башку.

Тесса понимала, что у самого Калинина и до захвата оставались некоторые подозрения. Особенно, если вспомнить, что идея отправить Сагару в поездку принадлежала именно майору. Но даже он выглядел удивленным столь дерзким и наглым выпадом.

— Кто бы ни скрывался за кулисами, это не похоже на КГБ, — продолжал Калинин.

— Согласна. И, несмотря на место действия, едва ли за угоном стоит Северная Корея, — подтвердила Тесса.

— Так точно, госпожа капитан первого ранга. Пешки. Тот, кто на самом деле задумал и осуществил эту эскападу, лишь использует их.

Хотя руководство Митрила полагало, что исследовательская информация противника была полностью уничтожена вместе с лабораторией, ее мог похитить и кто-то другой. И она наверняка имел связи в военных кругах КНДР, а также персонал и оборудование для того, чтобы получить информацию, спрятанную в голове у Канаме.

— Есть предположения, кем могут быть «мистер Икс» и его друзья?

— На этой стадии — никаких.

— «Северокорейское правительство сделало заявление, что оно не имеет никакого отношения к угону аэробуса, рассматривает его исключительно как случайное совпадение и не собирается нести ответственность. Однако, они довольны тем обстоятельством, что получили рычаг, с помощью которого могут

предотвратить американские и южнокорейские совместные учения», — прочитала Тесса, взяв в руки сообщение, полученное из Швеции. Она была весьма искусна в скоростном чтении документации, причем в процессе разговора о чем-то совершенно не связанном с ней — трюк, практически невозможный для среднего интеллекта.

— Итак, майор, — начала она. — Как вы считаете, есть ли шансы на то, что заложники будут освобождены?

— Вы хотите сказать, исключая Чидори?

Тесса кивнула:

— Верно. Если мы не будем делать резких движений, то сможем добиться возвращения находящихся на борту четырехсот пассажиров путем мирных переговоров.

— Согласен. Полагаю, правительство КНДР совершенно не заинтересовано в дальнейшем обострении ситуации. Они собрали в прошлом году обильный урожай, начали работы над промышленными палладиевыми реакторами и только-только начали вытаскивать экономику из кризиса. Они определенно не получат никакой выгоды, допустив убийство нескольких сотен японских школьников.

— Хорошо. Предоставим их партийному руководству разобраться с освобождением заложников. Мы же сосредоточимся на поиске и спасении Чидори.

План выглядел логичным, но оба они прекрасно понимали, какому именно обращению подвергнется Канаме до тех пор, пока ей не придут на помощь. Калинин безошибочно уловил выражение вины, проскользнувшее на лице Тессы, но не подал виду и никак не отреагировал.

— Согласен. Весьма разумно, хотя…

— Пока мы будем только наблюдать, — решительно прервала его Тесса.

— Понял вас. Время еще есть. Как нам следует подготовиться?

— Перевести в готовность номер один транспортные самолеты на базе острова Мерида — три С-17[54]. И не менее чем через два часа поднять в воздух КС-10[55]. Полетное задание им выдадим чуть позднее, когда определимся с дальнейшими планами.

— Так точно, мэм, — ответил связист и приступил к передаче приказов.

— Майор, вы помните, что мы снова можем располагать Мао и Вебером? — напомнила Тесса. — Давайте подготовим шесть М9 «Гернсбек» и три FAV-8 «Супер Харриер[56]», чтобы в семь ноль-ноль они уже были готовы стартовать. И еще…

Девушка помедлила, взвешивая следующий приказ:

— Привести в боевую готовность «Арбалет».

— Есть, госпожа капитан!

— Не будем отчаиваться. Мы готовились и к таким ситуациям тоже.

Калинин согласно кивнул и добавил:

— К тому же, враг еще не знает о том, какой взрывоопасный груз у него на борту.

Безусловно, недооценивать опасность, которую представлял для противника оказавшийся в его тылу Соске, не следовало.

— Истинная правда. Подождем, пока он не выйдет на связь, — решила Тесса. — Держать корабль на перископной глубине.

28 апреля,17:18 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан
на борту рейса 903 JAL

Несмотря на неопределенность и тяжесть ситуации, в которой они оказались, школьники на борту авиалайнера вовсе не утратили юношеской энергии.

Остальные пассажиры впали в тоскливую прострацию, откинувшись в своих креслах и безвольно ожидая развития событий, но старшеклассники школы Дзиндай боролись со скукой активно и жизнеутверждающе.

Яростные сражения в ханафуда и маджонг[57] соседствовали с напряженными матчами в «Лайф» и «Монополию» на следующем ряду кресел. Кучка громкоголосых любителей пения самозабвенно раскачивались, обнявшись за плечи и распевая песню, выпавшую на самодельной рулетке-караоке. Другие поддержали старую добрую традицию школьных поездок и принялись наперебой травить любимые страшилки и пошлые истории. Но это еще полбеды: их более резвые друзья устроили в проходах гонки радиоуправляемых автомобильчиков. В висках стюардессы начало стучать так, что она почувствовала дурноту и настоятельное желание присесть. Учителя поначалу пытались поддерживать хотя бы видимость порядка, но пружинки в неугомонных учениках, казалось, были заведены до отказа, и утомленные взрослые оказались неспособны за ними угнаться. Педагогам пришлось поднять руки.

— Эй, Кана, не проголодалась? — спросила Киоко, перебирая карты: девочки играли в «Старую деву».

Глядя, как ничего не подозревающая Киоко вытаскивает совершенно погибельную карту, Канаме ответила:

— А как же. Интересно, дадут нам чего-нибудь пожевать?

— Сбегай, что ли, в супермаркет, — предложила Киоко. — Я тебе дам пару йен.

— Ха, даже если бы тут и был магазин, то все равно это оказался бы не «Лоусон[58]», а какой-нибудь «Ким Ир Сен»!

— А какая разница?

— Неужели ты бы пошла в такой магазин? Ну и молодежь теперь — никакого вкуса! — сострила Канаме и потихоньку обернулась, чтобы взглянуть на сидение в следующем ряду.

Там сидел Сагара Соске, не выказывая ни тени раздражения и нервозности. С момента появления террористов он пребывал в спокойной задумчивости.

«Вот, оказывается, как он ведет себя в экстремальной ситуации. Не ожидала от такого маньяка. Что же он за человек»?

Протянув руку, она с отсутствующим видом вытащила карту из пальцев Сёуко, своей подружки и одноклассницы. Это оказался ухмыляющийся джокер.

— Черт!

— Какая жалость, — ехидно прокомментировала Сёуко. — Не повезло.

Неожиданно привычный уже шум и гам начал стихать, причем постепенно, волнами, начиная с передней части пассажирского салона. Источником расширяющейся зоны молчания стали три человека в костюмах, дополнившие свой респектабельный и деловой имидж воронеными пистолетами-пулеметами. За ними вошел четвертый террорист. Его руки были пусты, но злобная ухмылка пугала сильнее оружия. Он поправил галстук, прекрасно сочетающийся со стильным и дорогим костюмом, и раскинул руки приглашающим жестом:

— Продолжайте-продолжайте. Не обращайте на нас внимания!

Однако лишь несколько самых шустрых и беспардонных школьников вернулись к своим занятиям. Главарь подозвал троих подручных и прошептал им какие-то инструкции.

— Зачем они здесь? — тревожно прошептала Киоко.

— Эй, ты, — громко позвал террорист: это был тот самый голос, что звучал через динамики бортовой системы громкой связи.

К кому же он обращался?

— Не делай вид, что не слышала. Ты, длинноволосая красавица.

Пронзительно ощущая свою беспомощностью, Канаме сидела, глядя вниз. Она не знала, что ответить.

— Да, именно ты, — он подошел, облокотился о спинку сидения и взглянул на Канаме сверху вниз. На его лбу был

заметен полуприкрытый волосами глубокий шрам, а глаза отливали стеклянной безжизненностью, словно кукольные.

— Что вам от меня нужно? — подняла голову Канаме.

— Мы готовим небольшую видеозапись для прессы, и нам нужна звезда, которая будет в ней блистать.

— Понятно. Но я вам наверняка не подойду — я самая обычная девочка, — запротестовала она.

— Чепуха. Ты просто создана для этой роли. Пойдем со мной.

— Но…

Один из подручных схватил девушку за плечо и рывком поднял на ноги.

— Отпустите! Почему я?!

— Кана!!! — отчаянно вскрикнула Киоко.

Учительница Кагурадзака Эри вскочила и с тренированной педагогической строгостью набросилась на главаря террористов. Ей нельзя было отказать в отваге, но все зрители сразу поняли — это был не очень разумный поступок.

— Что вы собираетесь делать с моей ученицей?!

— Просто позаимствуем ее на минутку. Скоро вернем.

— Я не позволю! Если вы хотите забрать кого-то, возьмите меня, — упорствовала учительница.

— От вас пользы не будет. Мне нужна…

— Не оправдывайтесь, вы, трусливые бандиты!..

Оскорбление заставило глаза террориста слегка сузиться. Но вошедшая в раж учительница ничего не заметила и не собиралась останавливаться:

— А кем вы себя считаете, угоняя самолет, полный совершенно непричастных людей? Героями?! Это называется —

подлость! И теперь вы еще хотите украсть ребенка?! Подонки, у вас нет ни стыда, ни совести! Какими бы идеалами вы ни прикрывались, вы просто…

Губы Гаурона исказились ледяной усмешкой. Не торопясь, он вынул из подмышечной кобуры пистолет. Кроваво-красная лазерная точка прыгнула на лоб Кагуразаки.

— Ты слишком много болтаешь.

Учительница замерла на месте:

— Что?! П-подождите…

Не слушая, террорист медленно прижал пальцем спусковой крючок.

Пассажиры, все как один, судорожно дернулись от оглушительного грохота, раскатившегося по салону.

Однако это оказался не звук выстрела, а лишь металлический лязг. Головы синхронно повернулись в сторону источника звука.

Один из школьников, нагнувшись, собирал раскатившиеся по проходу тарелки и вилки.

— Прошу прощения, — хладнокровно произнес Сагара и сел обратно в кресло, словно ничего не произошло.

Гаурон уперся в Соске ощутимо тяжелым взглядом, пристально изучая его. Юноша сидел молча, опустив глаза вниз, на чашку в своей руке.

Невыносимое напряжение не помешало любопытным ученикам высунуть головы поверх подголовников кресел. Их взгляды метались от главаря террористов к Соске и обратно.

Гаурон фыркнул, быстро теряя интерес. Убрав пистолет обратно за борт дорогого костюма, он махнул рукой.

— Пошли. Мы получили то, что нужно.

Террористы двинулись к выходу, волоча Канаме мимо оцепеневшей и бледной учительницы.

Осознав, наконец, как близко прошла смерть, Эри упала в обморок. Ученики подхватили ее, взывая к медсестре. Все повскакивали с мест, началась суматоха. В это время Соске уже решительно пробирался сквозь толпу в конец центрального прохода. Добравшись до находящейся в хвосте самолета кухоньки, он оперся руками на раковину, и, наконец, издал глубокий, с самого дна легких, вздох облегчения.

«Идиот».

Намеренное привлечения внимание противника нельзя было назвать ничем иным, как безумием. Но в тот миг он не видел другого пути, чтобы защитить Кагурадзаку. Соске пришлось испытать жестокую внутреннюю борьбу. Рассудок подсказывал, что вступаться за учительницу не входит в его обязанности, но неожиданное и острое желание спасти ее оказалось

непреодолимым.

Он так и не понял, почему решился скомпрометировать себя ради этой практически чужой ему женщины.

Десять секунд, в которые враг рассматривал его, растянулись в космическую бесконечность. Пряча напряжение и ярость за фальшиво спокойным и слегка смущенным видом, Соске до последней капли исчерпал резервы своей закаленной и тренированной силы воли.

«Поистине чудо, чтобы он не узнал меня».

Потратив минуту на восстановление самообладания, Соске прикрыл глаза. Но дальше нужно было действовать быстро: Чидори Канаме попала в руки врага.

«Ситуация требует немедленной реакции. Я должен действовать».

Террористы не оставили охранников внутри аэробуса — они предпочли патрулировать снаружи, чтобы никто не сбежал. Топлива у Боинга не осталось, и можно было не опасаться, что он вдруг взлетит. Связаться с кем-то и попросить помощи тоже было невозможно — предусмотрительный Гаурон разбил бортовую радиостанцию дальнего действия. В итоге из аэробуса получилась превосходная тюрьма.

Соске требовалось вырваться наружу.

Если бы он смог добраться до своей сумки в багажном отсеке, то получил бы возможность связаться с союзниками и продолжить поиски Канаме.

Оглядевшись, Соске убедился, что его никто не видит, забрался в кухонный лифт, ведущий на палубу ниже, и спустился по его шахте в грузовой отсек. Рассекая темноту лучиком припасенного в кармане фонарика в виде ручки, Соске принялся обыскивать громоздкие решетчатые контейнеры с багажом.

Перерыв с десяток контейнеров, набитых сумками и рюкзачками школьников, он, наконец, нашел свою. Отбросив в сторону смену одежды и полотенце, он нащупал то, что искал — мощный спутниковый радиопередатчик в одном блоке с шифратором.

Довольно хмыкнув, Соске вынул также электрошокер с мощностью разряда в двадцать тысяч вольт, способный отправить человека среднего телосложения в нокаут одним прикосновением. Рассовав по карманам еще кое-какие предметы первой необходимости, он погоревал, что не смог прихватить ни огнестрельного оружия, ни ножа.

Когда Соске уже повесил контейнер с передатчиком на плечо и закрывал крышку грузовой решетки, раздался пронзительный скрип.

Кто-то открывал внешнюю погрузочную дверь!

Соске тихо опустил крышку и молниеносно нырнул в тень громоздящихся горой чемоданов и сумок. Почти сразу же снаружи в грузовой отсек ввалились несколько человек.

Ему очень хотелось рассмотреть пришельцев, но вместо этого пришлось выбрать безопасное укрытие в душных и пыльных потемках грузового отсека. Все, что он мог сделать, это зарыться поглубже в гору рюкзаков и дышать как можно тише.

Шумно топая и звякая антабками оружия, пришельцы направились прямо к нему. Соске сосчитал: один, два, три. Трое тренированных бойцов, как он обязан был предположить. Если его обнаружат, не останется иного выхода, как драться. Хотя ему абсолютно не импонировала мысль о схватке одному против троих, и, сверх того, с голыми руками.

И он не хотел даже думать о том, сколько противников может поджидать снаружи.

Канаме отвезли в дальний конец аэродрома на пыхтящем «газике».

На старых, потрескавшихся плитах бывшей рулежной дорожки расположились грузовик и два больших темных фургона. Громко тарахтящий дизельный движок в кузове грузовика, который оказался передвижной электростанцией, питал энергией ртутные лампионы, заливающие площадку мертвенным серебристым светом. Несколько человек в гражданской одежде, но с пистолетами-пулеметами в руках караулили по периметру трейлеров, которые сильно напоминали ретрансляционные фургоны, используемые телевизионщиками.

— Что это такое?

Не отвечая, Гаурон загадочно улыбнулся и подтолкнул Канаме от машины к дверям трейлера. Все пространство внутри оказалось заполнено разнокалиберной электроникой и медицинским оборудованием. Блоки аппаратуры, переплетенные жгутами проводов, компьютеры и сканеры образовывали настоящий электронный лес.

От компьютерного стола поднялась женщина в белом лабораторном халате. Она пристально рассматривала Канаме.

— Это она?

— Да. Начинай проверку прямо сейчас, — ответил Гаурон.

— Проверку? — удивилась Канаме. — Что за проверку вы имеете…

— Надевай, — скомандовала женщина, сунув ей голубую больничную рубашку.

— Зачем?

— На твоей школьной форме есть металлические пуговицы, — ответила лаборантка на безупречном японском. Или, может быть, ее правильнее было называть доктором? Она явно имела ученую степень. — И если у тебя лифчик с крючками — тоже снимай.

«Что происходит? — спрашивала себя Канаме. — Почему все террористы выглядят и говорят как нормальные японцы?»

— Вы хотите сделать мне рентген?

— Что-то подобное. Но процедуры гораздо более продвинутые: ПЭТ[59], МРИ[60], МЕГ[61] и ультразвуковая диагностика. Еще обязательно нужен инфракрасный спектроскопический анализ крови. Для начала.

Канаме в жизни не слышала таких ученых слов.

— Мне сказали, что вы собираетесь сделать видеозапись…

— Переодевайся быстрее, — бросила женщина.

— Не буду! Что за глупости?! С какой стати я должна…

Бах!

Острая боль стрельнула в затылке Канаме, и она потеряла сознание.

— Иначе это никогда не кончится, — проворчал ударивший ее Гаурон, поддерживая тело бесчувственной девушки, чтобы оно не упало. — Помоги мне ее раздеть.

— Вы — идиот! Что, если это отразится на результатах исследований?!

— Не переживай. Все, что нам нужно, это узнать — настоящая ли она.

Ученая с раздражением набросилась на Гаурона:

— Вы что, не понимаете, что такое «Посвященные», и насколько они ценны?!

— Прекрасно понимаю, — холодно ответил Гаурон.

— Ну, еще бы! Неспроста же вы притащили с собой совершенно секретный «Чодар[62]».

— Даже в теперешнем незаконченном виде я смогу уничтожить на нем целый батальон. Но это всего лишь предосторожность — на случай, если наши гостеприимные хозяева вдруг передумают.

— Больше похоже не на предосторожность, а на трусость! А ведь вы же знаете, что ваши дни сочтены.

Гаурон выпустил бесчувственную Канаме, позволив ей упасть на пол. Его правая рука молниеносно выстрелила вперед, безошибочно сцапав женщину за горло.

— Не испытывай судьбу, шлюха, — процедил он, и в его голосе странным образом смешались угроза и радостное предвкушение. — Замолкни и делай работу, за которую тебе

заплатили. Или ты хочешь меня рассердить? Хочешь, чтобы я сделал тебе больно? А?

Его пальцы стискивали горло женщины, пока ее глаза не подернулись пеленой, а с губ не сорвался хриплый конвульсивный стон. Гаурон хмыкнул, отпустил ее и швырнул на лабораторный стол.

— Когда ждать результатов? — спросил он задыхающуюся и кашляющую женщину.

Она, наконец, восстановила дыхание и с трудом ответила:

— З-завтра… утром.

— А побыстрей?

— Препарат подействует не ранее чем через шесть часов после того, как я его введу. Помимо того, необходимы еще и другие предварительные процедуры и анализы.

— Тогда лучше бы приступить сразу к делу, — заметил Гаурон. — Иначе мне придется убить и тебя.

К счастью, никто из троих вошедших мужчин не заметил Соске, скорчившегося среди багажа. Хотя один из них прошел достаточно близко, что он смог бы дотронуться до него рукой. Повернув голову в своем укрытии, Соске мог уголком глаза видеть их спины в пиджаках. Это были не северокорейские солдаты из персонала авиабазы, а террористы из тех, что захватили аэробус.

— Где она? — спросил один.

— Тут должна быть. Единственный контейнер желтого цвета. Ага, вот!

Они сдвинули желтый ящик, и отсек наполнился низким рокотом нагруженных изрядной тяжестью шарикоподшипников.

— Сама по себе не рванет? — нервно спросил второй террорист.

— Не дрейфь. Пока вручную не замкнешь электроцепь, она стопроцентно безопасна, — третий мужчина приподнял крышку, заглянул внутрь и присвистнул. — Ого! Больше, чем я думал.

— Мы не собирались оставлять ни шанса, особенно на случай, если придется запускать ее на земле. Так, там сзади должен быть красный провод. Сними со штепселя изоленту и вставь его в разъем номер три.

— Ясно. Вставляю.

— Погоди. Я еще не готов. Ага, вот так. Давай, засовывай.

Донесся щелчок и электронный писк.

— Готово?

— Да, больше ничего не трогай. И еще — использовать переносные радиостанции в радиусе тридцати метров

запрещается.

Хлопнула и закрылась крышка. Соске услышал, как кто-то из террористов похлопал по обшлагам пиджака, стряхивая пыль.

— Кто еще знает?

— Только Сакамото, босс и мы. Местные не в курсе.

— Хорошо. Однако, такая жалость — в самолете полно на редкость красивых старшеклассниц. Жалко тратить их зазря. Может быть, прихватим парочку в качестве сувенира?..

— Дурак, что ли?! Солдаты заметят, да и босс нас всех потом убьет.

— А зачем ему знать?

— Я сам на тебя доложу! Не желаю, чтобы он меня прикончил с особой жестокостью.

— Ладно, расслабься, я просто пошутил, — испуганно ответил террорист-собеседник, и вся троица покинула грузовой отсек.

Быстро освободившись от наваленных сверху сумок, Соске подбежал к желтому багажному контейнеру. Немного выждав, он приоткрыл крышку.

Посветив внутрь фонариком, Соске вздрогнул: подтвердились его худшие подозрения.

«Ублюдки».

Бомба была огромной.

Если быть точным, ящик содержал в себе два цилиндрических бака полутораметровой высоты. Их содержимое, по всей видимости, представляло собой жидкую бинарную взрывчатку — того самого типа, что использовалась в автоматических пушках бронероботов. На баке была закреплена небольшая коробочка с электронными схемами: основной и дублирующей. Соске интерпретировал мигающий красный светодиод как сигнал того, что бомба могла быть приведена в действие в любой момент.

Если заряд такого размера взорвется, он разнесет Боинг вдребезги. Одно нажатие кнопки — и четыреста пассажиров в пламени и дыму вознесутся на небеса.

Соске знал о взрывных устройствах гораздо больше, чем обычный солдат, но специалистом-сапером он все же не являлся. Кроме того, у него не было и необходимых для разоружения бомбы инструментов. Соске отчетливо понял, что разрядить бомбу ему не удастся — всего вероятней, такая попытка закончится ошибкой, и он лишь взорвет заряд раньше времени.

Видимо, террористы собираются погубить всех пассажиров, чтобы скрыть похищение Чидори. В этом есть свой резон: если бы они вернули всех, кроме Канаме, обязательно возникли бы вопросы. Легко представить, как они позволят лайнеру взлететь и

направиться домой, в Японию, а потом взорвут его над океаном. Там, где даже невозможно будет собрать обломки. Никто никогда не узнает, что Канаме не было на борту, и никто не заподозрит, что это была операция по похищению.

Катастрофа аэробуса поставит северокорейское правительство в трудное положение, но все же, едва ли из-за этого разразится вооруженный конфликт. Террористы наверняка приняли все это во внимание, когда разрабатывали свой план.

Но почему же они избрали столь сложный, опасный и людоедский вариант, чтобы замести следы похищения одной девушки? Неужели секреты, прячущиеся в голове у Канаме, действительно стоят нескольких сотен человеческих жизней?

Нет. Дело в том, что этот человек искренне наслаждается убийствами. Именно поэтому он задумал чудовищную гекатомбу.

Прикрыв крышку, Соске решительно направился по отсеку в сторону носовой части аэробуса. Он пробирался темными технологическими переходами, пролезал в узкие лючки, пока не добрался до нужной дверцы, скрывающей трап, ведущий в нишу, куда пряталось после взлета одно из громоздких многоколесных носовых шасси. Это был единственный более-менее незаметный путь, через который он мог выбраться из самолета.

Ему нужно было найти способ связаться с «Туатха де Данаан».

Аппарат, в котором оказалась заперта Канаме, был тесным, словно гроб, и немедленно вызывал клаустрофобию. Узкий цилиндрический тубус светился полупрозрачными акриловыми стенками. Периодически пьедестал, на котором была закреплен тубус, начинал проворачиваться, наполняя аппарат приглушенным рокотом.

Голову Канаме придерживала тугая стропа, а на лице появились специальные очки, извергавшие непосредственно в глаза фонтаны быстро сменяющихся изображений.

Звезда. Окружность. Прямоугольник. Дерево. Бутылка. Штырь.

Время от времени в поле зрения выпрыгивали и другие изображения, непонятные и даже отталкивающие.

Канаме не сдержалась и зевнула. Ей казалось, что время тянется бесконечно, хотя на самом деле прошло не больше часа.

— Не смей засыпать, — предостерегла докторша.

— Хорошо-хорошо.

Естественно, мысли Канаме крутились вокруг печальной ситуации, в которой она так неожиданно оказалась. Девушка пришла в себя уже привязанной внутри непонятной машины, одетая лишь в голубую госпитальную рубашку и трусики. Даже

лифчик, и тот пропал. Одна лишь мысль о том, как тот вызывающий ужас, отвратительный человек рассматривал ее обнаженное тело, вызвала желание биться и орать, хотя докторша и утверждала, что переодела Канаме самостоятельно.

Теперь, когда она с неумолимой четкостью осознала, какая серьезная угроза над ней нависла, Канаме даже как-то отстраненно удивилась тому, что еще не умерла от страха. Ведь она осталась одна-одинешенька перед лицом страшной опасности, и защитить было ее совершенно некому.

Террорист-главарь наверняка застрелил бы заступившуюся за нее Кагурадзаку, если бы недотепа Соске не грохнул бы так вовремя об пол своими тарелками.

Канаме очень давно не испытывала этого ужасного, обессиливающего ощущения неминуемо подступающей смерти. Наверное, с тех времен, когда ухаживала за умирающей матерью.

Осознавая свою собственную смертность, Канаме прекрасно понимала, что имеет все шансы оказаться следующей в очереди.

«Я могу не вернуться домой».

Похолодев, она остановилась на этой мысли, пытаясь найти в себе силы примириться с ней.

Спрятавшись в уголке небольшого склада, расположенного за ангарами метрах в пятистах от аэробуса, Соске быстро выдвинул и расправил параболическую антенну. Сверившись с компасом на наручных часах и мысленно произведя необходимые расчеты, он уточнил направление фокуса антенны и надел наушники.

Через пять секунд он соединился с западно-тихоокеанской базой Митрила.

— *Прием, слушаю вас*, — ответила связистка, сидевшая на коммутаторе.

Соске узнал ее голос:

— На связи Урц-7, боевой расчет ТДД-1. Сержант Сагара, личный номер В3128.

Последовала небольшая пауза, пока связистка идентифицировала его голос.

— *Вы в порядке, сержант?*

— Так точно, сержант Синохара. Переключите меня на «Туатха де Данаан».

— *Одну секунду*, — она подключилась к спутниковому каналу связи, соединяющему с подводной лодкой.

— *Мистер Сагара! Вы целы*? — немедленно спросил знакомый голос капитана первого ранга Тестароссы.

— Так точно, командир, — ответил Соске гораздо более формально, чем стал бы разговаривать с любой другой

сверстницей. Он не знал, как именно Тесса попала на пост командира субмарины, но понимал всю ответственность и важность ее положения, и обращался к ней подобающим образом и с должным уважением.

— *Слава богу! Подождите секундочку. Майор!..*

— *Сержант Сагара? Говорит Калинин*, — громыхнул гулкий голос майора. Как будто Соске мог его не узнать. — *Что там происходит?*

— Нахожусь на авиабазе Сунан, — доложил Соске. — Несмотря на то, что здесь сосредоточены силы двух разных группировок — террористы-японцы, которые захватили самолет, и подразделения северокорейской армии — система безопасности достаточно слабая.

Соске приступил к подробному (даже слишком подробному) перечислению типов и позиций боевой техники на аэродроме, расположению военных сооружений, а также местоположению собственно самолета.

Командиры не удивились сообщению о том, что террористы забрали Чидори Канаме из самолета, однако сообщение о бомбе в багажном отсеке аэробуса по-настоящему шокировало Тессу.

— *Боже мой…* — прошептала она.

— К сожалению, я не мог разрядить ее теми инструментами, что у меня были при себе.

Капитан на мгновение задумалась и ответила.

— *Понятно. Мы примем меры противодействия.*

— Да, командир.

— *Сержант, ты узнал, где они держат Чидори*? — спросил Калинин.

— Никак нет. Собираюсь предпринять поиск, но в данный момент не имею информации, находится ли она на базе, или за ее пределами.

— *Хорошо, действуй осторожно. Ты должен остаться в живых до того момента, когда потребуется организовать диверсию для отвлечения внимания противника.*

Соске тут же сделал вывод, что на «Туатха де Данаан» готовят спасательную операцию, приоритетной в которой будет безопасность пассажиров аэробуса.

— Вас понял.

— *Благодаря тебе у нас появились данные о том, что нам противостоит. Теперь нужно время на подготовку. Свяжись с нами…*

— *В двадцать два ноль-ноль*, — предложила Тесса. — *Локального времени.*

— Так точно, — ответил Соске. — И еще один момент, майор.

— Да. В чем дело?

— Командир угонщиков — Гаурон.

Соске ***услышал***, как изменилось выражение лица Калинина.

— Он изменился с той поры, когда мы сражались с ним, но я не мог ошибиться — это он. Без сомнения.

Это «мы», которое соскользнуло с губ Соске, относилось к давним временам, еще до того, как Калинин и он сам попали в Митрил.

— Я полагал, что он умер.

— Я тоже. Но, по всей очевидности, мы ошиблись. На лбу у него, в том месте, куда я тогда попал — большой шрам.

— Он узнал тебя?

— Никак нет. К счастью, моя внешность с тех пор сильно переменилась.

Соске вспомнил дни перед своим последним периодом бурного роста, когда его волосы были длинными и нечесаными, а кожа — темной от солнца и маскировочного грима.

— Теперь понятно, откуда появилась эта бомба, — заключил Калинин. *— Будь настороже, Сагара.*

— Так точно. Урц-7 связь закончил, — быстро разобрав антенну, Соске поднялся на ноги.

— Стоять. Не двигаться, — скомандовал сзади голос с легким акцентом. Как будто для того, чтобы придать словам больше веса, щелкнул взводимый затвор пистолета.

28 апреля, 20:32 (стандартного японского и корейского времени)

Желтое море, перископная глубина

«Туатха де Данаан», палуба 3, проход В

— О чем вы говорили? — поинтересовалась Тесса, едва поспевая за широко шагающим майором. Они направлялись в небольшой зал, где проводились оперативные совещания.

— Вы имеете в виду Гаурона? — уточнил он.

— Да. Вы его знаете? — она остановилась перед дверью в конференц-зал, ожидая ответа Калинина.

Помолчав секунду, он мрачно ответил:

— На китайском языке имя «Гаурон» означает «девять драконов». Я слышал, что у опасного террориста, которого мы знали под этим именем — девять национальностей. На сегодняшний момент он несет ответственность за минимум тридцать громких убийств и два взрыва самолетов. Несмотря на это, у западных антитеррористических спецслужб по нему нет практически никакой информации.

Тесса немедленно вспомнила, что Калинин служил раньше в

спецподразделениях Советской армии.

— Несколько лет назад в Афганистане мы с сержантом Сагарой столкнулись с Гауроном. Тогда мы скрывались от КГБ среди исламских моджахедов.

Это не было новостью для Тессы: она знала, что Андрей Сергеевич Калинин оказался вовлечен в крупный заговор среди советских военных и сотрудников КГБ, бежал, и до сих пор числился на родине в розыске как изменник и дезертир.

— КГБ наняло Гаурона, чтобы найти нас. Однажды, когда я отсутствовал, Гаурон с двумя бронероботами атаковал повстанческий кишлак и вырезал всех.

Вот об *этом* Тесса слышала в первый раз.

Бронероботы были самым мощным современным сухопутным оружием. В отличие от танков, они могли перемещаться абсолютно по любому рельефу — джунгли, заоблачные вершины гор — для них не было препятствий. В сравнении с могучим бронероботом человек был не сильнее муравья.

— Погибло множество жителей, включая ни в чем не повинных женщин и детей. А ведь если бы я был там, этого бы не произошло.

Понимая, какой камень лежит у майора на сердце, Тесса молча кивнула.

— Итак, я поклялся отомстить. Двумя неделями позже мне представился шанс. Мы заманили Гаурона в горы на пакистанской территории и устроили засаду. Я был приманкой, а Соске — охотником. Возникли некоторые сложности, но Соске свалил его.

— Только на время.

— Все выглядит именно так.

Тесса уже поняла, что Гаурон — жестокий и циничный убийца, но мысль о том, что можно запросто убить несколько сотен человек только для того, чтобы замаскировать похищение одной девушки, до сих пор не укладывалась у нее в голове. Если бы Соске не обнаружил бомбу, не раскрыл план террористов и не предупредил командование Митрила, она бы ничего не заподозрила. Девушка похолодела, представляя злобную усмешку Гаурона, машущего ручкой вслед взлетающему аэробусу, полному уже предвкушающих скорое возвращение домой обнимающихся и плачущих от радости заложников.

— Что ж, — произнесла Тесса с совершенно нехарактерной для нее ледяной усмешкой на губах. — Полагаю, нам следует заставить этого подлеца, Гаурона, сполна заплатить за все совершенные злодеяния.

— Да, госпожа командир.

Несмотря на то, что Тереза была человеком с очень мягким и добрым характером, в конечном счете, она оказалась в том же самом жестоком мире, что майор Калинин и сержант Сагара. В одном и том же мире с Гауроном. И ей приходилось вести себя соответственно.

У нее не было выбора. Ей приходилось управлять «Туатха де Данаан» — наиболее мощным и совершенным орудием убийства из тех, что создали когда-либо человеческие руки. И теперь в ее нежных руках находились рычаги управления чудовищной силой, способной уничтожить миллионы людей в тот же миг, когда пройдет команда.

— Детали обсудим позднее, майор. Начинаем оперативное совещание.

Они вошли в полутемный зал, где уже ожидали командиры всех шести боевых частей корабля.

28 апреля, 20:33 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

— Повернись. Медленно.

Соске сделал, как было приказано, оказавшись лицом к лицу с держащим его на прицеле террористом. Он отметил, что противником оказался мужчина почти двухметрового роста и весьма крепкого телосложения.

— Ты школьник из самолета, верно? Удивительно, как ты смог добраться сюда так, чтобы не подстрелили по дороге.

Держа безопасную дистанцию, Соске самую чуточку расслабился. Мужчина был один, и поблизости больше никого не было видно.

— С кем ты говорил? — прогудел гигант.

— Если хотите знать, я связался с…

Соске неожиданно прервал свою речь, швырнув увесистый спутниковый передатчик в лицо противнику. Резкий бросок застал того врасплох, террорист едва сумел уклониться, в последний миг откинув голову с траектории летящей железной коробки.

Это секундное замешательство позволило Соске стремительно сократить дистанцию и выбить пистолет из руки противника. Оружие взлетело высоко в воздух и упрыгало по бетону далеко в сторону.

Не выказывая ни удивления, ни нервозности, громила немедленно нанес мощный удар правой, целясь в лицо Соске. Хотя юноша и блокировал, его отбросило далеко назад.

Едва Соске сделал шаг назад, длинная и толстая, как бревно, нога террориста немедленно описала свистящую дугу, едва не задев его висок.

Соске едва сумел уклониться и от этого удара, а атаки следовали одна за другой. Для своих громадных размеров террорист был поразительно ловок и быстр.

— Решил, что одолеешь меня врукопашную?! — насмешливо прорычал он.

Опорная нога Соске, принужденного отступить на несколько шагов, ощутила сзади бетонный блок. Напружинившись и оттолкнувшись от него, словно от трамплина, он изо всех сил прыгнул вперед, вложив весь свой вес в высокий мах ногой. Точный удар ребром подошвы пришелся точно в челюсть противника.

Растерянно зарычав, гигант потерял равновесие и завалился на спину, ударившись затылком о бетон и неуклюже разбросав конечности. Соске, не теряя ни секунды, вырвал из кармана шокер и парализовал противника.

— С-с-сукин сын… — дергаясь от электрического разряда, бессвязно пробормотал громадный террорист.

Соске забеспокоился: нормальный человек после одного разряда должен был бы просто вырубиться.

— …Кто т-т-ты т-такой?

— Мусорщик.

Наконец, последние конвульсии прекратились; даже этот голиаф устал бороться. Соске профессионально надежно связал его, используя веревки и тряпки, найденные по углам склада, и заткнул рот. Потом он быстро проинспектировал передатчик. Корпус треснул, наружу вылезли электронные потроха. Несколько щелчков кнопкой «ВКЛ» не дали никакого эффекта.

Связаться с «Туатха де Данаан» теперь будет невозможно.

«Беда».

Подобрав пистолет вырубленного террориста, Соске порылся в своей аптечке первой помощи. В коробочке имелись ампулы с морфином, аспирин, шприц, бинты и прочие необходимые медикаменты. Вскоре он нашел то, что искал — небольшой пузырек медицинского спирта.

По смутным ощущениям Канаме, она томилась в узкой пластиковой трубе уже несколько часов. Внутри барабана исследовательской установки было так тесно, что она не могла даже потянуться, чтобы облегчить боль в затекших плечах и спине, а бесстрастная и холодная докторша игнорировала все ее просьбы об отдыхе.

Перед глазами запертой в испытательной камере Канаме беспрерывно мелькали непонятные изображения. Докторша откуда-то узнавала, когда девушка закрывала глаза, и тут же следовал сердитый окрик и требование смотреть на экраны, не отрываясь. Она лишь посулила, что если подопытная сконцентрируется, то процедура не продлится слишком долго.

Неожиданно течение сменяющихся картинок прервалось, и Канаме окружила глухая темнота.

— Закончилось?

Ответом на вопрос был лишь странный шум — тяжелый далекий гул. Казалось, он исходит со всех сторон одновременно. Она занервничала:

— Что это такое?

Но докторша снова ничего не ответила.

Перед Канаме опять начали появляться визуальные образы: на этот раз это были светящиеся слова. Они сменялись с частотой в пару секунд.

〈 sea 〉

〈 campaniform sensillum 〉

〈 tree 〉

〈 intrinsic coercivity 〉

〈 decagonal phase 〉

Скоро вся поверхность экрана была заполнена: бессмысленные слова выпрыгивали все быстрее, и теперь мелькали по десять штук в секунду. Среди них не осталось нормальных и простых понятий, типа «дерева» или «моря», мелькали лишь непонятные формулы и технические термины.

Стоп.

В какой-то момент Канаме поймала себя на том, что начинает что-то понимать из бесконечной вереницы знаков.

«Я узнаю их. Но откуда? Где я могла видеть их раньше»?

Термины и формулы оставались незнакомыми, но Канаме каким-то образом воспринимала их физический и математический смысл. Она воспринимала эти незнакомые теории и концепты быстрее и полнее, чем любой из великих ученых или нобелевских лауреатов.

«*…Сплавы на основе двумерных квазикристаллических структур*», — вдруг промелькнуло в голове у Канаме, но откуда пришли эти термины, она не понимала.

Ругон-никель ∩′ ***титан Q****′. Структурные материалы*типа-I амортизация α-скелет. Восьмеричная анизотропная магнитокристаллизация циркониевый POP-стабилизатор, накоплению вторичных редкоземельных Г-ионов по нелинейному графику ЕК с участием никеля. Празеодим, тербий, дисперсия δ-типа. NO-гель поли-Y′ **поли-Ф формирование S**′-пузырей влияние RG-составляющей композитных мускулов серии С…

Поток мысленной информации не прекращался.

ΔD′- функционал*D функция GP функция пала-ла-ла-ладиевый реактор кубическая производная решетки YP-типа тройное увеличение содержания водорода температура* °C*′* ***график G-функции серия JHI… Электромагнитный голо-голо-голография камуфляж. 130 130 130 □ MGO максимальная магнитная емкость поля P′*** *с производными K и W′* ***базовая парциальная деривация BB. Метатитанат бария реверсная фаза перехода тазобедренный сустав модель R′****-ката. КарбоКК Uδ-типа*композитная броня нано-нано-нанокомпонет WPCJ.*Давление Ка детекция класса R колокольчатая сенсиллия. Би дисп. 10О кб элемент препятствие пи-пи-пи м2′…*

Фонтанируя терминами, уравнениями и формулами, словно информационный вулкан, Канаме дрожала, с ужасом осознав, что улавливает доносящийся из темных глубин сознания монотонный, едва различимый шепот. Чужой шепот. Она никогда раньше не слышала этого голоса.

Внезапно незнакомый голос умолк.

Дисплей почернел и странный шум стих. Цилиндр, в котором она была заключена, открылся.

Только теперь Канаме почувствовала обессиливающую дурнотную слабость. Она дышала часто, неглубоко и неровно, лицо ее горело. Девушка сражалась с подступающим обмороком, пытаясь все же понять, что произошло.

«Что за картинки я видела? Был ли это сон»?

— Как ты себя чувствуешь? — спросила женщина в белом

халате, стаскивая визор с головы Канаме. Яркий свет ослепил и заставил зажмуриться.

— …Ужасно.

— Так-так, — докторша сделала запись в медицинской карте. — Как бы то ни было, продолжаем эксперимент.

— Пожалуйста, отпустите меня, — взмолилась Канаме. — Хватит с меня этого гипнотического обучения!

— «Гипнотическое обучение»? Не глупи. Все эти вещи ты знала еще до своего рождения.

Жестоко усмехаясь, докторша вынула маленький шприц.

28 апреля, 22:05 (стандартное время Японии и Кореи)
Желтое море, перископная глубина
«Туатха де Данаан», отсек оперативного инструктажа

— Мы должны действовать стремительно, — заявил майор Калинин.

В небольшой зал набилось более тридцати военнослужащих Митрила. Пилоты бронероботов и вертолетов, летчики-асы, управлявшие истребителями вертикального взлета, пехотинцы — все слушали очень внимательно. Среди них уже сидели Мао и Вебер. Одновременно с информацией об угоне аэробуса они получили приказ немедленно вернуться на ТДД-1.

— К сожалению, мы не смогли вовремя получить информацию о намерениях противника и предотвратить захват самолета. Но отсрочка приведет лишь к ухудшению ситуации. Мы не можем дожидаться начала дипломатических переговоров — Митрил не желает привлекать к себе лишнее внимание, и, особенно, засвечиваться в таких происшествиях, к которым привлечено внимание всей мировой общественности.

Калинин сделал паузу, чтобы убедиться в том, что слушатели поняли его.

— Именно поэтому мы начинаем спасательную операцию немедленно.

На экране позади майора появилась спутниковая фотография авиабазы Сунан. На ней были отмечено расположение подразделений противника и Боинга на пятнадцать тридцать текущего дня.

— Ударный отряд из шести бронероботов последует за обеспечивающими авиагруппами. Первыми стартуют штурмовые вертолеты. Следом за ними — транспортно-десантные. Последними взлетают самые скоростные летательные аппараты — «Харриеры».

Майор пунктуально изложил все детали плана, указав посадочные зоны для вертолетов, строй, которым должны были

следовать бронероботы в полете и порядок развертывания в точке высадки. Он вывел на экран поминутный хронометраж действий до последней секунды операции.

— Бронероботы катапультируются с палубы, используя крылатые ракетные носители XL-2. Если кто-то из пилотов употреблял алкоголь в течение последних восьми часов, сообщите об этом сейчас.

Крылатые ракетные носители представляли собой одноразовые летательные аппараты, способные доставить БР на расстояние сорока километров. Неоценимое средство, чтобы застать противника врасплох.

Заслышав об алкоголе, Мао и Курц потихоньку обменялись взглядами.

— Не бойся, — прошептал Курц, глянув на часы. — Все будет в ажуре.

Не откладывая в долгий ящик, майор Калинин ошарашил участников операции главной загвоздкой:

— Основной проблемой является мощное взрывное устройство.

На экране возникло трехмерное изображение Боинга 747. Полупрозрачная схема позволяла увидеть местоположение бомбы, которое указал Соске.

— Согласно информации сержанта Сагары, взрывное устройство имеет дистанционное управление. Поэтому мы должны обезвредить его до того, как террористы оправятся от внезапного первого удара и приведут его в действие.

— Как мы это сделаем? — спросил пилот-вертолетчик.

Майор дал сжатое объяснение, которое одних оперативников заставило поежиться, а других — издать восторженный свист.

— Но, сэр, тогда получается, что самолет не сможет больше взлететь?

— Совершенно верно. Но у Боинга в любом случае не осталось топлива для взлета. Заправить его во время боя не хватит времени. Эвакуация заложников будет проведена на других летательных аппаратах.

Он сделал паузу:

— Но перед нами немедленно встает следующая проблема: огромное количество гражданских заложников.

На борту аэробуса действительно находилось четыреста человек, что переводило эту историю в разряд одного из самых массовых захватов заложников в истории терроризма.

— Вместимости корабельных транспортно-десантных вертолетов не хватит, чтобы погрузить всех. Поэтому мы направляем туда два С-17 с базы острова Мерида. В настоящее

время транспортные самолеты уже взлетели. Они должны произвести дозаправку над Желтым морем непосредственно перед началом операции.

— Но я слышал, что в них всего по сто пятьдесят посадочных мест? — спросил еще один оперативник.

— Комфортом придется пожертвовать, — отчеканил Калинин. — Мы не коммерческая авиалиния. Транспортные самолеты произведут экстренную посадку, загрузят пассажиров и взлетят через пять минут.

— Пять минут?! Это слишком мало, — пожаловался кто-то.

— Когда защищаешь такую огромную и легкоуязвимую цель, пять минут — это вечность, — парировал Курц.

— Именно так, — подтвердил Калинин. — Военный аэродром Сунан расположен вплотную к магистральному шоссе и на небольшом расстоянии от столицы КНДР, Пхеньяна. Подкрепления к противнику прибудут очень быстро. Мы должны избежать столкновения с элитными гвардейскими подразделениями, дислоцированными в столице. Постараемся замедлить их выдвижение, но единственное, что мы можем — дистанционно заминировать прилегающие дороги.

— Что, если один из транспортников будет поврежден и выведен из строя? — спросила Мао.

— Второй взлетит согласно утвержденному плану. Даже если останутся пустые места, — холодно проговорил майор. — Набейте в транспортные вертолеты столько оставшихся заложников, сколько получится. Если для того, чтобы освободить место, придется бросить БР, то вы должны неукоснительно и полностью их уничтожить, чтобы врагу не осталось ни единого болтика. Эта задача имеет более высокий приоритет, чем сохранение ваших жизней. Помните об этом, хотя, я надеюсь, до крайностей дело не дойдет.

Повисло тяжелое молчание — оперативникам потребовалось некоторое время, чтобы переварить это заявление.

— От сержанта Сагары нет новой информации? — спросил пилот бронеробота из второго отделения.

Калинин отрицательно покачал головой.

— И это еще одна причина, по которой нам стоит спешить. Повторяю еще раз: в этой операции не будет места для ошибок. Любая нестыковка приведет к фатальным последствиям. И помните, почему мы здесь собрались. Мы — единственные, кто может выполнить это задание. Всецело полагаюсь на вас. Вопросы?

Больше вопросов не оказалось.

— Тогда получите инструкции по настройке шифрованных

каналов связи и — за дело.

Оперативники с шумом поднялись на ноги.

28 апреля, 22:29 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

«Вот о чем рассказывал террорист», — определил Соске.

Спрятавшись в тени ржавого мусорного контейнера, Соске пристально рассматривал контейнеры и дизель-генераторный фургон, стоящие кучкой на пустынной рулежной дорожке.

Из слов великана, которого он сумел одолеть, Соске знал, что Канаме находится в трейлере, к которому сходились пучки электрических кабелей. Сначала тот не желал разговаривать, но вколотая в вену доза этанола моментально привела террориста в состояние пьяного прекраснодушия и болтливости. Соске уже едва успевал задавать вопросы, и еще долго не мог унять его энтузиазма и заставить заткнуться, даже когда получил необходимую информацию. Не лучший способ проведения допроса. Но он сработал.

Соске мимолетно подумал, не споткнулся ли кто-нибудь о мертвецки пьяного голиафа? Едва ли — допросив, он снова вырубил пленника шокером и засунул в канализационный люк.

Снаружи трейлеры караулили трое охранников, вооруженных пистолетами-пулеметами. Они явно не принадлежали к северокорейским военным.

Соске глянул на часы. 22:30 — прошло уже много времени после назначенного, но так и не состоявшегося сеанса связи с ТДД-1.

«В чем же дело»? — спрашивал себя Соске.

Он прекрасно знал, что самым правильным и безопасным способом действий будет держаться поблизости, но не обнаруживать себя до момента появления подкреплений. В суматохе же после начала боя он сможет спасти Канаме из трейлера без осложнений.

Логично и тактически правильно. Но Соске никак не мог отделаться от грызущего и свербящего чувства. Что случится за это время с Канаме, через какие пытки ей придется пройти? Ему вспомнилась девушка, которую они спасли в Сибири двумя неделями раньше.

Врачи сообщили, что она находилась под действием алкалоидов, похожих по составу на те, что входят в сыворотку правды. Соске знал, какие ментальные шрамы оставляют такие препараты.

Перед его глазами возникли живые образы: сердитый взгляд

Канаме, которым она так часто его награждала; ее нахмуренные в минуту раздражения брови; задумчивый, печальный и мягкий взгляд, когда она вспоминала о чем-то своем. Ее волшебная солнечная улыбка — все ее облики были прекрасны, каждый по-своему.

И все это падет жертвой бесчеловечных экспериментов.

Ее красивые живые глаза погаснут и западут, рот приоткроется, бессознательно роняя слюни. Терзаемая кошмарами и галлюцинациями, она забудет, как управлять сфинктером и мочевым пузырем. Она будет в безумии царапать ногтями лицо, пока не превратит его в кровавую маску.

Канаме не умрет, но можно ли будет назвать жалкое растительное существование жизнью?

Подгоняемое мрачными мыслями, в грудь Соске острым ножом вонзилось нетерпение. Первым импульсивным желанием было немедленно броситься на помощь Канаме. Это и удивило, и встревожило его.

«Я не могу позволить себе быть нетерпеливым, — убеждал себя Соске. — Приоритетная задача — обеспечение безопасности заложников в самолете. Безопасность Канаме лишь во вторую очередь. Кроме того, террористы пошли на такие хитрости, чтобы заполучить ее. Они не станут уничтожать ее в течение одной ночи. Наверняка, это будет длительная агония — словно мучительное асбестовое удушье».

Его неспокойные мысли прервал резкий выстрел.

Он раздался изнутри трейлера.

Скорее всего, это был выстрел из пистолета среднего калибра. Отточенные боевые инстинкты Соске остановили его на полушаге, недвусмысленно предупреждая: бросаться в схватку очертя голову — далеко не лучший выбор.

Любую критическую ситуацию можно ухудшить. Если он сейчас совершит глупость, то подвергнет опасности успех всей спасательной операции — если она, конечно, состоится.

«Нет. У меня приказ. И забывать о приоритете задач нельзя. Только неопытный новичок безоглядно кинется в атаку в такой ситуации».

Но что, если…

…Что, если стреляли в Канаме? Что, если она ранена — а он бесполезно торчит здесь, со своей великолепной аптечкой первой помощи? Что, если это дело рук Гаурона? Если он ранил ее, чтобы заставить унизительно ползать перед ним на коленях и молить о пощаде; чтобы насладиться ее страхом и болью. Перед тем, как поставить точку выстрелом в голову?!

Канаме…

В его животе заворочалось что-то холодное и скользкое, поднялось выше, стиснуло сердце и перехватило горло…

Настолько старое и позабытое ощущение, что Соске долго не мог вспомнить, как оно называется.

Страх.

Так он стоял, раздираемый противоречиями, пока его не хлестнул, точно кнутом, второй выстрел.

Впервые в жизни забыв о приоритете поставленных задач и не подчинившись приказу, Соске выпрыгнул из своего убежища за мусорным контейнером и стремительно бросился вперед.

За две минуты до первого выстрела запертая в тесном цилиндре Канаме не выдержала и забилась в истерике:

— Хватит! Отпустите меня!!!

— Тихо. Успокойся! Немедленно открой глаза и смотри на экран! — рявкнула докторша.

Не реагируя на ее слова, Канаме дико колотилась об полупрозрачные стенки. Она тяжело и хрипло дышала, холодный пот градом катился по лицу. Девушка не слышала ничего, кроме непрерывного гула в ушах.

— Заткнись!!! Выпусти меня отсюда! — бешено кричала она. Канаме не сошла с ума, но вырвавшаяся на свободу ярость ослепила ее, заставив позабыть об осторожности. Она не знала и не хотела знать, что здесь творится — но больше не собиралась оставаться напуганной и покорной лабораторной крысой.

— Открой, не то разобью эту чертову машину!!! — орала Канаме, дергаясь в путах так отчаянно, что очки с голографическими экранами свалились с ее лица.

— Черт бы тебя побрал! Прекрати!

Небольшая тележка-лежак, к которой была привязана Канаме, выкатилась из раскрывшейся трубы. Докторша подскочила и резко прижала ее голову, в раздражении стукнув затылком об подставку.

— Хотела обойтись с тобой по-человечески, но хорошего отношения ты не ценишь, соплячка!

— …По-человечески?! Старая ведьма!!!

— Что-о-о?!

— Что слышала! У меня была такая же ненормальная учительница в средней школе, за своими экспериментами даже забыла, что была замужем! Сумасшедшая, точно как ты!!!

Канаме рвалась так яростно, что слегка ослабила ремни, прижимавшие ее к лежаку. Докторша присела на корточки рядом с пленницей, чтобы подтянуть пряжки. Но ее рука соскользнула.

Пока Канаме боролась, ее правая рука выскочила из-под

ремня и освободилась. Локоть со всего размаха пришелся в лицо наклонившейся докторши. От удара та дернулась назад, стукнулась затылком об железную полку и неловко повалилась на пол.

Канаме потратила драгоценное мгновение, пытаясь понять, жива ли еще ее мучительница, но в следующий миг ее пронзило осознание: правая рука свободна! Она расстегнула пряжку и высвободила левую руку, что получив возможность сбросить ремень и на затекших ногах.

Полуоглушенная докторша завозилась, что-то пробормотала и сделала слабую попытку подняться. Канаме замерла, не зная, на что решиться. Попробовать вырваться наружу? Но куда бежать потом?

«После разберемся»!

Решительно вскочив, она бросилась к ведущей из отсека металлической дверце.

— Куда ты собралась? — догнал ее клокочущий от ярости голос тюремщицы. Обернувшись, Канаме увидела в ее руке маленький пистолет. — Не двигайся. Иначе сильно пожалеешь.

— Хватит с меня! Я ухожу…

Бам!

Пуля влепилась в стенку перед лицом Канаме.

— Эй… вы что?!

Докторша выстрелила снова, разбив жидкокристаллический экран за спиной девушки. Оскалившаяся, брызжущая ядом женщина, без сомнения, готова была застрелить ее насмерть.

Но, к счастью, их прервало новое вторжение: в дверь с грохотом ввалился охранник с пистолетом-пулеметом наперевес. Нацелив черную дырку ствола точно в лоб Канаме, он спросил, быстро осматриваясь:

— Что тут происходит?

— Ничего особенного. Просто небольшое недоразумение. Решила слегка припугнуть девчонку, — ответила женщина.

— И сразу стрелять?! Да вы знаете, сколько стоит это оборудование?..

— Пять целых восемь десятых миллиона долларов. Так, а теперь зафиксируй ее на койке ненадолго, — женщина вынула шприц и двинула поршень, стравливая воздух. Блестящее металлическое жало брызнуло капельками прозрачной жидкости.

Жесткие руки охранника прижали Канаме к лежанке.

— Что это?! — взвизгнула Канаме, с ужасом глядя на приближающуюся иглу шприца.

— Не хотела использовать этот препарат — он нехорошо отражается на здоровье созревающих девушек. Но здесь, кажется,

кое-кто не хочет сотрудничать?

— П-пожалуйста, не надо…

— По-хорошему я уже пыталась.

Беспомощная Канеме поняла, что вырваться из рук крепкого мужчины невозможно.

— Н-не надо! Я буду слушаться, — взмолилась девушка.

— Поздно, лапочка моя, — жестоко усмехаясь, докторша поднесла иглу ближе.

Но в тот миг, когда острие готово было впиться в руку Канаме, державший ее мужчина странно икнул и завалился назад.

Почувствовав свободу, девушка соскользнула на пол. Подняла взгляд и увидела, что ее мучительница в белом халате с ужасом на лице прижалась спиной к аппаратной стойке. Она инстинктивно пыталась ввинтиться в несуществующую щель между блоками медицинских приборов, забиться в уголок, исчезнуть, точно крыса, застигнутая лучом фонаря. Ее взгляд был прикован к чему-то, находившемуся за спиной Канаме. Медленно и опасливо повернув голову, Канаме ахнула:

— Сагара?!

Совершенно верно, это был именно ее одноклассник Сагара — с электрошокером в левой руке и пистолетом в правой. Через шею был переброшен ремень пистолета-пулемета, а из-за пояса школьных форменных брюк торчали несколько запасных магазинов.

— Чидори, ты не ранена? — негромко спросил он.

— А? Н-нет. Я… я цела.

— Хорошо. Встань за мной и не отходи никуда.

Загородив собой Канаме, он угрожающе двинулся на забившуюся в уголок докторшу. Та спросила дрожащим голосом:

— Ты старшеклассник из самолета? Но что ты тут…

— Здесь я задаю вопросы. Для чего это оборудование? Зачем вы ее похитили?

— Этого я не могу сказать…

Пистолет в руке Соске дважды рявкнул, и пара хитроумных приборов справа и слева от прижавшейся к стойке докторши рассыпались электронными осколками.

Нацелив ствол точно на женщину, он переспросил:

— Вы уверены?

— Хорошо-хорошо!.. Не стреляй. Все это для того… для того, чтобы узнать, действительно ли она — Посвященная.

— «Посвященная»? Что это такое?

— Это очень сложно, — пробормотала женщина. — Но, если вкратце, Посвященные — живые хранилища информации, настоящие сокровищницы «черных технологий». Они несут в себе

знания, которые легко могут изменить существующий мировой баланс сил. Извлечь эти знания необычайно сложно, но придет день, когда они, как всемогущие живые банки данных…

Неожиданно Соске рванул руку Канаме и молниеносно отпрыгнул за томографический сканер, утащив ее с собой. Немедленно прогремела автоматная очередь. Цепочка пуль врезалась в дорогостоящую аппаратуру у них над головами, осыпав их искрами, пластиковым, стеклянным и металлическим крошевом.

Одновременные испуганные взвизги Канаме и докторши перекрыл грохот выстрелов — Соске мгновенно открыл ответный огонь, выпустив в сторону двери полный магазин.

Раздался вопль боли. Бросив разряженный пистолет, Соске приготовил к стрельбе пистолет-пулемет, прежде чем выглянуть из-за сканера в сторону выхода.

Краем глаза он отметил, что докторша лежит лицом вниз в быстро увеличивающейся луже крови — нечаянная жертва стремительной перестрелки.

— Нужно бежать, Чидори.

— Она… она умерла?

— Еще жива, но у нас нет ни времени, ни обязанностей ей помогать, — сграбастав руку Канаме, Соске потянул ее к двери.

В голове Канаме вертелась тысяча вопросов про стремительные события, которые подхватили и понесли ее, словно горная река, но она даже не успела открыть рот, как Соске отрезал: «Потом».

Рядом с выходом из трейлера лежал охранник. Стиснув руками живот, он отчаянно корчился, пытаясь встать. Его дрожащая рука неуверенно потянулась к оружию, но Соске отбросил его назад безжалостным ударом ботинка в лицо.

— Больно, наверное, — пробормотала Канаме за его плечом.

— Идем.

— Погоди, не могу же я носиться в таком виде! Мне нужно что-нибудь надеть.

Тоненькая хлопчатобумажная больничная рубашка не могла даже прикрыть коленки, да к тому же застегивалась всего на пару пуговиц. Все равно, что выбежать на улицу в одних трусиках.

— Нет времени.

— Нельзя же быть такой похотливой свиньей, Сагара!

— Я не похотливая свинья, — запротестовал он.

— Врешь ты все! Наверняка собрался под шумок потаращиться. Что, не так?!

— Ни в коем случае. Идем, быстрее.

— Да кто же ты такой на самом деле?! Ты же не просто тупой

извращенец и бельевой воришка, да?! Признавайся!

— Выслушай спокойно, не кричи. Я пришел только потому, что беспокоился за тебя…

Объяснение прервала новая вспышка автоматного огня. Несколько очередей наискось окатили дверь трейлера; пули гулко замолотили по тонкому металлу, заставив Соске молниеносно прыгнуть на Канаме. Сбив с ног, он прижал ее к полу, прикрывая своим телом от разлетающихся осколков.

— И-и-и-и!!! Насильник! Куда руки суешь?!

— Говорю же, никакой я не…

— Пусти меня, мерзавец!!! А-а-а-ай-яй-яй!

И сколько бы Соске ни умолял помолчать, сколько бы пуль ни барабанило по стенкам трейлера, Канаме продолжала колотить его по лбу и ругаться.

Глава 4. Гигантово поле

28 апреля 22:41 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

Используя словесные наезды и тумаки, Канаме все-таки привела Соске к повиновению, и он отдал ей свою школьную куртку.

Выждав небольшую паузу в стрельбе, когда противники меняли магазины, Соске схватил Канаме за руку и ринулся на прорыв — к стоящему поодаль грузовику с громоздким кунгом.

— Быстрее!

Забросив Канаме на широкое пассажирское сиденье, Соске прыгнул за руль. С грохотом завелся двигатель, завизжали покрышки, и грузовик рванулся с места. Соске пристально вглядывался в темноту, слыша, как сзади по кузову грохочут пули. Однако первая часть побега прошла успешно.

— Пригнись!

— А? Что?!

Бежавшие вдогонку солдаты беспрерывно стреляли, но вскоре стрельба стихла — дизель-генераторный фургон умчался по рулежной дорожке на север со скоростью в восемьдесят километров в час.

— Кто ты такой на самом деле?! Куда мы едем? Что ты собираешься делать?! — кричала Канаме, почти заглушая рев мотора. — Отвечай!!!

Косясь одним глазом в зеркало заднего вида, а вторым — вперед, в пустые темные пространства бетонированных дорожек аэродрома, Соске ответил:

— Я следил за тобой с того дня, как перевелся в школу.

— Скажи чего-нибудь, что я не знаю, дурак!..

— Если честно, я тоже не в курсе, что происходит. Мне лишь сообщили, что ты некоторым образом уникальна. И поэтому есть люди, которые желают использовать тебя для своих исследований, как подопытный объект.

— Подопытный объект?

— Именно. Чтобы предотвратить похищение, охранять тебя послали подготовленного оперативника — меня.

Канаме, полная подозрений, потребовала деталей:

— Оперативник? То есть — солдат? Ты из Сил Самообороны, что ли?

— Митрил.

— «Митрил»? Что это такое?

— Глубоко законспирированная военная организация без определенной национальной принадлежности, — он отбарабанил это без запинки, явно не в первый раз. Видя, что она ничего не поняла, Соске уточнил: — Мы — мощная военная и политическая сила, предотвращаем региональные конфликты и боремся с терроризмом. Я — боец SRT[63], команды специального реагирования. Военные специальности — разведка, диверсии и пилотирование БР. Звание — сержант, позывной — Урц-7, личный номер — B3128.

— Послушай, Сагара, — в голосе Канаме неожиданно зазвучало сочувствие. — Я и так знала, что ты военный маньяк и все такое, но теперь совершенно ясно — тебе нужно немедленно лечиться.

— Что ты имеешь в виду?

— Я читала про такие вещи. В моменты жестокого стресса и психологического кризиса люди теряют себя. Уж ее знаю, как ты выбрался из самолета в таком состоянии, но сейчас ты явно бредишь.

— Брежу? — переспросил Соске, совершенно уверенный в том, что из двух человек, сидящих в этой в кабине, бредить может только один. И это не он.

— Точно. Но не бойся — я скажу, что делать. Просто пару раз глубоко вдохнуть и твердо сказать себе: «Я обычный японский старшеклассник».

Неожиданно Соске изо всех сил завертел рулевое колесо. В зеркале заднего вида появился преследующий бронетранспортер. Метнулись ослепительные снопы дульного пламени и по правой стороне кузова забарабанили крупнокалиберные пули. Большая часть очереди все же прошла мимо, врезавшись в поверхность взлетно-посадочной полосы. Куски бетона и грязи взлетели выше крыши фургона и загрохотали по стеклам.

— И-и-и-и-и!!! Стой! Выпусти меня!

— Замолчи и держись.

Резко виляя вправо-влево, фургон пока сумел избежать фатальных повреждений. Впереди появились насколько старых ангаров — северная оконечность военного аэродрома.

— Пригнись. Идем на таран.

— Что?! Постой…

В голосе Соске звучала поистине смертельная серьезность, и Канаме повиновалась: сжавшись в комок, она уперлась руками и ногами в приборную доску. Как раз вовремя — дизель-генераторный фургон со всего размаха врезался в ворота огромного ангара, которые слетели с петель и смялись, словно фольга от конфетной обертки. Грузовик занесло, ударяя о тягачи

и старые самолеты, тесно составленные внутри. Наконец, машина остановилась. Соске высунулся из-за приборной доски, приподнялся и огляделся.

— Чидори, можешь идти?

— Боги, заберите меня к себе! Пожалуйста!..

— Вылезай. Погоня уже рядом.

Окинув взглядом ангар, Канаме заметила три выстроенные в линию громадные человекоподобные машины. Если бы длиннорукие боевые механизмы цвета хаки выпрямились, они оказались бы ростом с трехэтажный дом.

— Бронероботы… — выдохнула Канаме. Она никогда раньше не видела их вживую — только по телевизору или в кино.

— Спрячься сзади на некоторое время, — сказал Соске и выскочил из кабины.

— Погоди, ты же не собираешься залезть в эту шутку?!

— Именно это я и намеревался сделать.

Соске подбежал к громадной ноге бронеробота и начал взбираться по лесенке, ведущей в кокпит. Канаме поняла, что уже не успеет его остановить, и побледнела. Галлюцинирующий военный маньяк оказался опасно непредсказуемым. В это момент она просто ненавидела его за то, что он втянул ее в этот самоубийственный побег. И особенно за то, что он воображал, что сможет управлять боевым роботом.

Это оказалось последней каплей.

Погоня следует по пятам. Он ни за что не сможет победить в сражении с настоящими бойцами, профессионалами. Канаме поняла, что ее убьют вместе с этим ненормальным.

— Слезай оттуда быстрее, дурень! — жалобно и сердито закричала она. — Ты что, думаешь, что желторотый новичок сможет пилотировать настоящего робота?!

— Новичок? — Соске, казалось, удивился. Потом глаза его блеснули. — Я не новичок. Я — специалист.

Забравшись на плечо коленопреклоненного бронеробота, Соске потянул за рычаг, открывающий крышку кабины. Его приветствовало знакомое шипение пневматики.

Голова БР сдвинулась вперед и вниз, обнаружив люк, ведущий в тесный кокпит. Небольшой объем был едва способен вместить одного человека.

Увидев, как Соске ловко проскользнул и вместился в это гнездо, словно ножик в ножны, Канаме поняла, что пилот не «едет верхом» на БР, а скорее «одевает» его. Как штаны.

Этот кокпит или, как его еще называли — скан-отсек — считывал все движения пилота и транслировал их в двигательную систему бронеробота, соответственно конвертируя и усиливая

управляющие жесты конечностей с малой амплитудой в размашистые и мощные рывки манипуляторов и ступоходов бронеробота. Пилот должен был чрезвычайно точно контролировать свои движения: когда его рука сгибалась на десять градусов, манипулятор гнулся на тридцать. Практически все БР управлялись именно такой системой.

Даже сам термин «бронеробот» произошел от полного названия: «Бронированная мобильная робомеханически управляемая система». Понятно, что оно оказалось слишком длинным и непрактичным для повседневного употребления.

— Отойди подальше, Чидори! — скомандовал Соске, ныряя в кокпит бронеробота Рк-92 советского производства. «Сэведжа», как его называли за рубежом.

Он нажал еще одну кнопку, и протяжное шипение сопроводило закрывающуюся крышку люка. Круглая бронеплита встала на место, защелкнулись замки, и плоская лягушачья голова БР сдвинулась обратно, оказавшись как раз над кокпитом.

Перед лицом Соске засветился монохромный экран, по нему муравьиной побежкой поползли строчки знакомых букв.

Замок кабины: закрыт.

Следящий робомеханический контур: запуск процесса адаптации.

Терять время было нельзя, и Соске не глядя, быстро и профессионально защелкал кнопками в рукавах управляющих контроллеров, запуская оставшиеся стартовые процедуры.

Режим движения: четыре.

Билатеральный угол: переключить с 2.8 на 3.5.

Преследователи снаружи открыли огонь по ангару. Здание сотрясли оглушительные удары, и в стенках засветились многочисленные пробоины.

«Малокалиберная автоматическая пушка. Странно, мне казалось, нас преследовали только бронетранспортеры с крупнокалиберными пулеметами».

Главный генератор: запуск.

Основной конденсатор: зарядка.

Дизель-генераторный фургон, на котором они с Канаме влетели в ангар, внезапно взорвался и запылал. Соске различил приближающийся топот. Очень тяжелый топот.

«Бронеробот. Это плохо».

Бортовая электросистема и поисковые датчики: форсированная загрузка.

Исполнительные механизмы: форсированное подключение.

Предстартовая проверка всех систем: старт.

«Давай уже, запускайся»!

Раздражающе медленная загрузка русского компьютера, как никогда, действовала Соске на нервы.

В этот момент в воротах ангара возникла массивная фигура, сорвав болтающиеся металлические остатки, словно тюлевую занавеску. Это был Рк-92 — точно такой же боевой робот, как и тот, в котором сидел сейчас Соске.

Огненно-красные сенсоры по бокам плоской головы «Сэведжа» пристальным змеиным взглядом уставились на него.

Фиксаторы сочленении: произвожу форсированный расцеп.

«Быстрее»…

Заметив, что противник сумел активировать БР, вражеский «Сэведж» навел на него свою громадную автоматическую пушку и торопливо изготовился к стрельбе.

Режим боевого маневрирования: запущен.

Бам!

Ствол орудия вражеского бронеробота полыхнул дульным пламенем в тот же самый миг, когда РК-92 Соске сорвался с места. Трассирующая очередь прошла впритирку. Резкий рывок на противника дал Соске возможность не только избежать попаданий, но и перейти в ближний рукопашный бой. Отбросив в сторону ствол автоматической пушки, он нанес противнику мощный удар плечом, словно стенобитным тараном. Вражеский «Сэведж» отлетел назад с такой энергией, что снес целую секцию бетонной стенки ангара. Так легко, словно она была сделана из бумаги.

Подобрав оброненную пушку, Соске проверил количество оставшихся в магазине патронов и навел ее на лежащий навзничь вражеский бронеробот.

«Вступаю в бой», — пробормотал он по привычке, ни к кому не обращаясь, и нажал на спуск.

— Не может быть…– прошептала Канаме, не веря своим глазам. Она наблюдала за спектаклем, спрятавшись за небольшим тягачом у дальней стенки ангара, но все равно пол под ее ногами трясся так, что она едва устояла.

Бронеробот, который пилотировал Соске, двигался со скоростью, грацией и уверенностью олимпийского атлета.

Выбросив наружу противника и уничтожив его, в следующую минуту гигант цвета хаки вышел через пробоину в стенке ангара и уверенно расстрелял из пушки бронетранспортеры, поджидавшие снаружи. Из своего укрытия Канаме видела только яркие вспышки дульного пламени, облака порохового дыма и

отблески непрерывных разрывов.

За спиной бронеробота Соске из-за правого угла здания появился еще один вражеский БР. Канаме не успела моргнуть глазом, как раздался жуткий грохот и в воздух взлетели его манипуляторы и плоская, похожая на тарелку, голова, оторванная мощным внутренним взрывом. Потом она поняла: Соске быстро выстрелил из автоматической пушки назад, перевернув ее магазином вверх и положив на плечо.

Бронеробот Соске остановился, осматриваясь в поисках новых противников. В его движениях не было ни тени неуверенности или нервозности — они выглядели стремительными, естественными и точными настолько, что Канаме забыла, что наблюдает за громадной стальной машиной.

«Но это же не может быть настоящий Сагара Соске, ведь так»?!

Только теперь она поняла: ее одноклассник нисколько не бредил и совершенно не страдал манией величия — он действительно являлся опытным бойцом, профессионалом высокого класса.

Захват самолета, ее пленение, странные эксперименты, невероятное и непостижимое превращение Соске — все это казалось ей обрывками страшного сна. Но холодный ветер в волосах, кислый запах бездымного пороха и яркое пламя разбитых машин, заставляющее гореть кожу на лице — во всем чувствовалась неумолимая тяжесть реальности.

Бронеробот опустил голову, упершись в нее взглядом горящих алым огнем поисковых камер, словно говоря: «Добро пожаловать в мой мир»!

Да, таков настоящий Сагара.

«Ты можешь руководить и командовать в школе, но здесь, здесь ты всего лишь досадная помеха. Один неловкий шаг — и от тебя останется лишь кровавое пятно. Идем, путешествие сквозь ад ждет нас»!

Канаме страстно захотелось закрыть глаза и оказаться дома.

— *Здесь опасно! Отойди назад*, — прогремел озабоченный голос Соске через внешний динамик бронеробота. — *Слышишь меня, Чидори?*

— Что?.. — она, наконец, вернулась к реальности.

— *Опасно! Спрячься там, позади.*

Должно быть, весь тот холодный, жестокий и устрашающим монолог стального великана почудился ей напрасно. В голосе Соске определенно не чувствовалось ни жестокой радости, ни боевого экстаза.

Канаме увидела, как за взлетной полосой появились два

танка. Башни медленно разворачивались, готовясь открыть огонь. Не нужно было быть профессиональным военным, чтобы догадаться — они находятся в большой опасности.

28 апреля, 22:46 (стандартное время Японии и Кореи)
Желтое море, Западно-корейский залив
поверхность, «Туатха де Данаан»

Толстый непроницаемый слой облаков начисто скрыл звезды. Под покровом туч распростерлась тьма; невозможно было отличить, где кончается черное небо, и где начинается черное море, пока ТДД-1 не пробила поверхность округлой рубкой, опоясавшись белыми бурунами. Громадный корабль изменил курс на восток-юго-восток, к побережью. Створки, прикрывающие полетную палубу, начали медленно, с тяжелым рокотом раздвигаться.

Однако освещения не прибавилось: появились лишь цепочки точечных светодиодов — жалкая пародия на сияющую иллюминацию, заливающую палубы настоящих авианосцев. Палубная команда субмарины работала в очках ночного видения. Чернильная тьма служила занавесом, прикрытием от случайных взглядов с недалекого побережья.

Почти сразу же с палубы начали стартовать один за другим вертолеты — громоздкие транспортно-десантные, с грузовыми отсеками, способными вместить БР, и юркие штурмовые «Команчи». За ними последовали истребители вертикального взлета.

Когда все летательные аппараты поднялись в воздух, новый гудок поднимающегося лифта возвестил о выходе на сцену главных героев предстоящей операции. Из ангара поднимались бронероботы М9.

Первой подъемник подал машину Мелиссы Мао, на плече которой был нанесен номер — 101.

— Понеслась! — пробормотала она про себя, но в наушниках тут же ответил голос Курца:

— *Не помешало бы музыкальное сопровождение, а*? — БР Курца стоял на второй платформе, чуть позади поднимающейся машины Мао. — *Думаю, «Полет валькирий» прекрасно бы подошел.*

— Вагнер? Ты серьезно?

— *Ну, тогда Кенни Логгинс*[64]*,* — *предложил он.* — «Данджер зон».

— Почему тебе в голову лезут только гимны самоубийц, кидающихся навстречу опасности?

— *Да ну тебя. Что,' **поставить что-нибудь из Масаси Сада**[65]**?!***

— Понятия не имею, кто это такой.

Платформы подъемников остановились. В очки ночного видения были хорошо заметны облачка пара, выбивающиеся из цилиндров паровых катапульт, делая стартовые позиции похожими на холодильники с открытыми дверцами.

Бронеробот Курца появился за правом заднем обзорном экране. Его «Гернсбек» выглядел в точности таким же, за исключением оборудования головы — Мао выполняла функции командира ударной группы, и ее машина была оснащена дополнительным набором радиоэлектронного оборудования с лопастной антенной на затылке.

Каждый бронеробот нес на плечах сбрасываемый ракетный крылатый носитель. С его помощью можно было забрасывать БР непосредственно в зону боевых действий, прямо на голову ошеломленному противнику.

«Гернсбек» Мао прошагал к стартовой площадке, где его ожидал челнок катапульты. Бронеробот встал в позицию, словно спринтер в низком старте перед сигнальным выстрелом.

— *Интересно, жив ли еще наш маньяк*? — проговорил Курц.

— Типун тебе на язык. Не накликивай беду! — огрызнулась Мао.

— *Так что же, подружка, ты не беспокоишься за него?*

— Беспокоюсь. В отличие от тебя, у Соске есть и хорошая сторона, — язвительно ответила она.

— *Я покажу тебе свою хорошую сторону попозже*, — хмыкнул Курц. — *В приватном порядке.*

Мелисса только вздохнула:

— Вульгарное животное.

Электронный писк в наушнике отметил сообщение от офицера, управляющего полетами:

— *Урц-2, тридцать секунд до старта.*

— Урц-2 поняла вас. Урц-6, уловил?

— *Урц-6 уловил. В десяти секундах за тобой*, — бодро доложил Курц.

Зафиксировав сочленения машины и проверив зацеп с челноком, Мао быстро провела предстартовый осмотр: проверила ход РУДов[66], покачала джойстиком, управляющим элеронами и рулем, нажала на педали. Пробежала взглядом по индикаторам замков, фиксирующих оружие на кронштейнах. Все было в порядке.

— К старту готова.

За спиной БР поднялась плита отбойника газовых струй. Сигнальщик-стартер из палубной команды дал резкую отмашку: «Вперед»! Искусственный интеллект бронеробота сообщил, что

начинает предстартовый отсчет.

Три — в цилиндре паровой катапульты пошло нарастать стартовое давление.

Два — сопла ракетных двигателей сузились, сдавив струи бушующего пламени.

Один — из них изверглись бушующие огненные фонтаны.

Пуск.

Катапульта и ускоритель взревели, объединив свои усилия в стодвадцатитонном стартовом импульсе, разогнав БР до пятисот километров в час.

— Второй стартовал, — доложила Мао, облизывая сохнущие от перегрузки и азарта губы.

28 апреля, 22:49 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

Уцелевшие танкисты, шатаясь и падая, выбирались из подбитых танков.

— Отлично.

Уничтожив оба танка, Соске развернул БР в сторону ангара, где его ждала Канаме. Нужно было поскорее выбираться отсюда. Прежде, чем появятся новые противники.

— *Чидори*! — прогремел его голос из внешнего динамика.

Канаме робко, на ватных ногах, вышла из-за обрушенной стены. Она была бледна, на лице читались неуверенность и испуг — Канаме походила на загнанного зверька. Тяжесть ситуации, которую она, наконец, осознала, обрушилась на нее тысячетонным грузом.

— Ты победил?.. — прокричала она изо всех сил, хотя микрофоны бронеробота без труда отделили ее голос от треска и гула пламени.

Соске протянул вперед левый манипулятор, опустив его на уровень земли.

— *Хватайся. Нам нужно немедленно покинуть авиабазу.*

С северо-запада от взлетно-посадочных полос, за рекой и шоссе возвышались высокие холмы, густо поросшие хвойным лесом. Они выглядели подходящим местом, чтобы временно укрыться.

Канаме осторожно потрогала стальной палец, толщиной с ее ногу, и робко спросила:

— Ты хочешь, чтобы я залезла сюда?..

— *Да. Садись прямо на ладонь. Быстрее.*

— Н-но…

— *Торопись!*

Вздрогнув и сжавшись в ожидании следующего грозного окрика, Канаме осторожно присела на холодную металлическую ладонь.

Соске аккуратно и плавно поднял девушку в воздух. Но в следующий момент бронеробот с топотом взял с места в карьер со скоростью, от которой у нее буквально перехватило дыхание. Канаме в ужасе сжалась, изо всех сил обхватив большой палец бронеробота.

Соске прекрасно понимал ее страх: девушка оказалась на ладони манипулятора размером с пятачок пола телефонной будки, судорожно раскачивающейся и прыгающей, поскольку БР мчался громадными прыжками со скоростью не менее семидесяти километров в час. На ее месте любой бы перепугался до смерти.

«Только не смотреть вниз, только не смотреть вниз»… — уговаривала себя Канаме, стуча зубами и трясясь. Но уже через минуту она встрепенулась:

— Постой! А как же все остальные ребята? Не можем же мы их так вот оставить?!

— *Сейчас именно мы находимся в самой большой опасности. Им помогут мои товарищи.*

— Товарищи?..

— *Спасательный отряд.*

Хотя его голос звучал уверенно, у Соске не было доказательств своей правоты. Ведь он вступил в бой и поднял на авиабазе тревогу задолго до начала операции, что, вернее всего, оказалось большой ошибкой. Хотя это было сделано ради спасения Канаме, его вряд ли похвалят за то, что он разворошил осиное гнездо раньше времени. Да, он сумел угнать БР и уничтожить несколько бронированных единиц противников, но все равно…

В том, что за ними немедленно последует погоня, можно было не сомневаться, также как и в том, что Соске и Канаме сейчас находились в ничуть не меньшей опасности, чем раньше.

Перепрыгнув через забор, ограждавший периметр базы, «Сэведж» проломился через заросли и пересек широкое шоссе.

Практически сразу же в кабине заныл зуммер и вспыхнул транспарант:

Ракетная атака с четырех часов.

Сзади справа приближалась противотанковая ракета.

Мгновенно развернув БР и убрав манипулятор с Канаме за спину, подальше от опасности, Соске открыл огонь из двух крупнокалиберных головных пулеметов. Каждый из четырехствольных ЯкБ[67]извергал по 80 крупнокалиберных пуль в секунду, и этот стальной вихрь поразил ПТУР на подлете. Ракета

безвредно лопнула поодаль от бронеробота.

Ошеломленная резкими рывками и грохотом Канаме взвизгнула и сжалась в комочек, изо всех сил цепляясь за стальной палец.

Она не подозревала, что счастливо избежала гораздо больших опасностей: дульные срезы крупнокалиберных пулеметов находились в полуметре от головы Канаме, когда «Сэведж» мчался, прижимая ее к груди. Если бы Соске не убрал ее так резко за спину, метровые снопы дульного пламени обожгли бы ее лицо и подпалили волосы, а барабанные перепонки девушки лопнули бы от чудовищного грохота.

— Спокойно. Нам осталось совсем немного.

Канаме даже не смогла ничего выдавить в ответ. Скорчившись в манипуляторе, она выглядела по-настоящему маленькой, бледной и напуганной. Однако Соске все равно был впечатлен. Он ожидал от неподготовленной девушки паники, истерического визга и слепых, безумных попыток вырваться из жуткой стальной клешни. Но Канаме не стала жаловаться и рваться даже тогда, когда «Сэведж» вломился в заросли, взметнув вихрь листвы и обломанных веток, не говоря уже о шматках грязи из-под ступоходов, взлетавших выше головы.

«Однако, — задумался Соске. — Почему противник выстрелил лишь раз? Они ведь должны бы понимать, что поразить бронеробот одним попаданием устаревшей противотанковой ракеты очень трудно. Или меня испытывали»?

Он быстро осмотрелся, но не заметил никаких признаков погони. Отметок не было ни на экране инфракрасных датчиков, ни оптических. Это было еще более подозрительно.

Соске чувствовал: что-то пошло неправильно. Он безошибочно уловил запах опасности, различимый лишь для опытного бойца с развитым шестым чувством и недоступный даже для самых совершенных электронных приборов в мире.

«Сэведж» выскочил на берег реки, но едва он двинулся вброд…

С направления ниже по течению к нему метнулась оранжевая полоса — снайперский выстрел с двух часов, с совершенно неожиданной стороны.

Среагировав, как всегда, молниеносно, Соске увернулся, и раскаленные трассеры лишь оцарапали панцирь на спине и расщепили елку на берегу реки. В следующий миг он различил наметанным взглядом крупнокалиберную гранату, чертящую низкоскоростную крутую дугу. Соске моментально идентифицировала ее как мощный фугасный заряд с диаметром зоны поражения не менее тридцати метров.

Даже если бронеробот уцелеет, беззащитная и ничем не прикрытая Канаме не переживет такого разрыва.

— Черт!..

За долю секунды до попадания гранаты Соске остановился и повернулся к ней спиной, прикрывая Канаме от ударной волны своим корпусом, как щитом.

Мощный удар сотряс «Сэведж». В результате попадания бронеробот лишился правого ступохода ниже колена. Пытаясь балансировать на одной ноге, он не устоял и рухнул в реку, сбросив Канаме в темную холодную воду.

Она взвизгнула и захлебнулась, нырнув с головой.

— Чидори!.. — заорал Соске, поднимая бронеробот на колени и упираясь обрубком ступохода в речное дно. Он пытался разглядеть, что произошло с девушкой, но его внимание привлекло нечто иное. На берегу под небольшим глинистым обрывом он увидел совершенно целую гранату. Она не взорвалась, поскольку взрыватель был вывинчен. Ступоход «Сэведжа» оторвали попадания снарядов автоматический пушки, граната была всего лишь уловкой для того, чтобы он остановился и позволил врагу точно прицелиться.

Из воды с шумным всплеском показалась голова Канаме. Она яростно отфыркивалась и кашляла.

— Чидори… — начал было Соске, но три точных последовательных попадания поразили его правый манипулятор и боковую часть корпуса, не дав бронероботу подняться на колени. Тяжелая туша с плеском рухнула обратно.

— **Поврежден правый манипулятор**, — предупредил искусственный интеллект бронеробота. — **Теряю управление. Главный конденсатор: разряжен. Напряжение бортовой сети: падает.**

— Твою мать!..

Из темного леса появился одиночный бронеробот. Совершенно непохожий на «Сэведжи», имевшиеся на базе. Его корпус отливал серебряным блеском, нарушая все законы маскировки. Несмотря на то, что он находился метрах в трехстах и двигался шагом, он приближался пугающе быстро.

Лежащий в реке «Сэведж» поднял автоматическую пушку и несколько раз выстрелил, но это было совершенно бесполезно. Враг находился в секторе стрельбы, перекрытом его собственным корпусом, и Соске не мог вывернуть манипулятор дальше.

Противник немедленно ответил несколькими прекрасно нацеленными, точными и размеренными выстрелами. Он явно не собирался понапрасну тратить боеприпасы. Соске оставалось только лежать и молиться, чтобы выдержала броня,

прикрывающая кокпит.

— Основные сенсоры: выведены из строя. Пожар в спинном силовом приводе-соленоиде.

Снаряд за снарядом дырявили беспомощный «Сэведж», который даже не мог поменять магазин в своем оружии — у него остался всего один манипулятор. Когда вражеский бронеробот приблизился, Соске швырнул в него автоматическую пушку, точно дубину, но тот легко отбил ее в сторону. Подойдя вплотную, он приставил ствол своего оружия к грудному панцирю «Сэведжа». Один выстрел в кокпит и…

Пушка громыхнула.

Если бы Соске запоздал на долю секунды с отчаянным рывком обрубками ступоходов и поворотом бедер, качнувшим корпус «Сэведжа» в сторону, все было бы кончено. Без сомнения, его бы размазало по стенкам кабины.

Бронебойный снаряд все равно сорвал прикрывающие торс бронеплиты, раздробил механизмы, находившиеся в верхней части грудной полости и вышел наружу через голову, выбросив всю ее начинку через затылок. «Сэведж», с полностью уничтоженной системой управления рухнул навзничь, как марионетка, у которой обрезали ниточки.

Бронеробот поднял новый вал воды, окативший Канаме, и в последних корчах забросил манипуляторы за голову, на берег, точно человек, пытающийся зацепиться из последних сил. Ворвавшийся во вскрытую кабину ночной воздух охладил пылающее лицо Соске. Он почувствовал кровь, текущую по лбу и заливающую глаза. Когда он попытался двинуться, его бок пронзила острая боль. Попытка покачать контроллеры управления не привела ни к какому результату: бронеробот был мертв.

— Сагара-кун?.. — донесся отчаянный крик Канаме. Подплыв поближе к поверженному бронированному великану, девушка уцепилась за манипулятор.

— Нет, беги скорее! Прочь! — крикнул Соске, превозмогая боль.

Серебряный БР остановился прямо над ним. Он не походил ни на одну из знакомых Соске моделей, хотя стильный дизайн скорее напоминал образцы западной разработки. Но откуда же он здесь взялся?

— Ты неплохо управлялся с этой штукой, пока не добрался до реки, — прогремел через динамик голос Гаурона. *— Решил, что я в самом деле собрался порвать вас на куски фугасной гранатой? Нет, девчонка нужна нам живой.*

— Я бы не удивился, если бы ты так и сделал, — отозвался

Соске, бросив взгляд в сторону базы. Из ворот появились два «Сэведжа» и бронетранспортер, они направлялись в сторону реки. Кажется, его время истекало.

— *Постой! Ты же тот самый школьник из самолета. Вот уж никогда бы не заподозрил агента в обычном старшекласснике. Надурил меня, молодец. Ты из Митрила?*

— Не собираюсь отвечать.

— *Хорошо. Тогда просто сдохни.*

— Подождите! Что вы делаете?! — отчаянно закричала Канаме.

Игнорируя ее, бронеробот Гаурона опустил жерло своего орудия, целясь в грудь Соске.

На мгновение все замерло. Потом неожиданно раздался низкий рокочущий гул, плечи серебряного бронеробота затряслись, а левый манипулятор совершенно человеческим жестом хлопнул стальной ладонью по верхней части лицевого щитка. Громадная машина покачала головой, как человек, не верящий своим глазам, и снова засмеялась.

— *Касим! Вот так сюрприз!*

Соске вздрогнул.

Его прежнее имя. Он уже почти позабыл его и сам.

— *Едва тебя узнал. Так ты оказался в Митриле? А как поживает эта хитрая лиса, лейтенант Калинин?*

— Я думал, что ты мертв, — ответил Соске.

Серебряный бронеробот приложил стальной палец ко лбу, как раз туда, где у Гаурона змеился страшный шрам.

— *К счастью, после одного давнего ранения у меня в голове была титановая пластинка*[68]*. Пуля срикошетила, поэтому я и стою перед тобой. Ого, я так рад, что нам довелось повстречаться еще разок*! — засмеялся Гаурон.

— Ты стал ужасно болтливым, — уколол его Соске.

— *С тех пор много чего произошло*, — хохотнул Гаурон, ничуть не смущаясь. — *Хотел бы о многом с тобой поболтать, жаль, времени маловато. Нужно как следует покопаться в голове у этой девчонки. Жду, не дождусь — это сродни кладоискательству.*

— Что ты имеешь в виду?

— *Ее голова набита черными технологиями. Например, прикладной теорией лямбда-драйвера. Если она будет разработана до конца, даже ядерное оружие по сравнению с ней покажется детской погремушкой.*

— Что?

— *Похоже, ты не в курсе. Прости, мне некогда заниматься ликбезом. Передай лодочнику на реке Стикс, что ему придется*

потрудиться. К нему скоро пожалует большая компания.

Гаурон снова прицелился.

Канаме не успела еще закричать, как ее оглушил грохот разрыва и окатил очередной мощный всплеск. Автоматическая пушка Гаурона вылетела из манипулятора и развалилась на две части.

Стремительно отпрыгнув назад, серебряный бронеробот каким-то чудом избежал трех последовавших один за другим безжалостных, точных и опасных выстрелов.

Громкий свист заставил Соске и Канаме поднять головы. С темного неба стремительно планировал на парашюте серый бронеробот. Он отстрелил парашют и перешел в свободное падение.

— *Вот и я!*

Падающий «Гернсбек» стремительно разразился следующей серией выстрелов из длинноствольной самозарядной пушки, даже прежде, чем грохнуться в реку, прямо на спружинившие ступоходы, точно кот на лапы. Поднятое им миниатюрное цунами снова сбило с ног несчастную Канаме и окатило сидевшего в кокпите Соске.

— *Я Урц-6, совершил мягкую посадку! Урц-7 и «Ангел» в поле зрения.*

М9 немедленно выпустил еще несколько выстрелов, мастерски уничтожив оба приближающихся со стороны базы «Сэведжа». Серебряный бронеробот, воспользовавшись передышкой, высоко прыгнул и скрылся из виду за холмом.

— Курц!

Услышав знакомое имя, Канаме озадаченно нахмурилась:

— Курц? Значит, и он тоже?..

— *Собственной персоной. Как поживаешь, Канаме?*

— Да что же это тут творится?!

Слегка сбитый с толку Соске вспомнил, наконец, что Канаме и Курц познакомились не далее, как в прошлое воскресенье.

— *Эй, Соске*! — обратился к нему напарник. — *Можешь идти?*

— Безусловно, — скривившись от режущей боли в боку, Соске с усилием приподнял раму, фиксирующую пилота в кресле, и выполз из разбитого кокпита.

В небе над ними творились разноцветные и яркие чудеса — по всему небосклону мелькали бесчисленные искры. Это разделялись кассетные боеголовки ракет, выпущенных с ТДД-1. Пороховые заряды вскрывали контейнеры и разбрасывали неисчислимое множество мелких поражающих элементов. За градом частых разрывов по площади базы последовали множественные очаги небольших пока еще пожаров.

Бронеробот Курца был не единственным — еще пять М9 сбросили ракетные носители и парашютировали на территорию аэродрома. Гулкий рокот винтов свидетельствовал о прибытии транспортно-десантных и штурмовых вертолетов. Спасательный отряд с ТДД-1 появился как нельзя более вовремя.

— *Слушай внимательно, Соске. Хватай Канаме и дуй обратно на базу. Держи нос на противоположный конец ВПП*, — быстро проговорил Курц, меняя магазин в своем оружии. Потом он повернулся, чтобы преследовать серебряный БР.

— На базу?

— *Пара С-17 вот-вот приземлятся со всего ходу и будут ждать пять минут. А эту драку оставь мне. Вас я подберу попозже.*

— Как же быть с бомбой в Боинге?

— *Ей займутся Мао и Роджер.*

— Понял. Будь осторожнее с серебряным бронероботом. И машина, и пилот — не из простых.

— *Не дрейфь, я сейчас надеру ему задницу.*

Сгруппировавшись, БР Курца прыгнул прочь и исчез в лесу.

— Что за переполох? — пробормотал Казама Синдзи, почувствовав, как фюзеляж аэробуса заходил ходуном.

Снаружи донеслась серия гулких разрывов. Хотя отзвуки далекой стрельбы доносились уже некоторое время назад, теперь снаружи разразилось полномасштабное общевойсковое сражение.

Громадная тень мелькнула в иллюминаторах, заставив перепуганных школьников замереть. Синдзи удалось рассмотреть ее, когда темноту разорвала новая серия взрывов, и его рот в удивлении раскрылся:

— М9?..

Синдзи не раз видел вживую БР западного производства. И считал, что его уже ничем не удивить. Но ведь это — суперсовременный и секретный М9 «Гернсбек»!

Даже армия США еще ни разу не использовала его в реальных боевых действиях! А на голове этого бронеробота к тому же было заметно и лезвие антенны системы ЭККС, позволяющей заглядывать сквозь экраны вражеских систем электромагнитной маскировки, и надежно глушить поисковые средства противника — даже миллиметровые радиолокаторы.

— *Всем отойти от иллюминаторов*! — прогремел женский голос. Голос пилота бронеробота.

«Гернсбек» протянул манипулятор и снял со спины громадный тесак — не менее семи метров длиной. Это было мономолекулярное лезвие, разработанное специально для

ближнего боя. По кромке шла микроскопическая сверхскоростная цепная пила, способная рассекать броневые листы, словно картон. Стандартные мономолекулярные резаки имели формы и пропорции боевых ножей, но этот больше напоминал японский меч.

— Что она собирается с ним делать?

Ни секунды не медля, на глазах полного самолета ошеломленных школьников, М9 с усилием всадил клинок в борт аэробуса. Корпус Боинга затрясся, переваливаясь с боку на бок и раскачиваясь на пневматиках шасси. Уши заложило от сверлящего визга высокооборотной пилы. Салон наполнился испуганными возгласами и плачем, пассажиры вцепились в подлокотники кресел.

Они не могли видеть через иллюминаторы, что тесак вспорол обшивку лишь в районе багажного отсека. Надрезав прямоугольный кусок дюралюминия с лохмотьями изоляции, бронеробот подцепил его манипулятором и безжалостно выдрал наружу.

— Ага! Нашла!

Засунув манипулятор глубоко в недра багажного отсека, бронеробот аккуратно вынул контейнер и передал его второму М9. Приняв его, тот моментально развернулся, разбежался и, словно метатель ядра, запустил его по пологой восходящей дуге в сторону пустых стоянок на противоположной стороне ВПП.

Все эти действия выглядели для недоумевающих школьников абсолютно непонятными и загадочными, пока контейнер не врезался в землю. На его месте возник огненный шар, и ударная волна даже с расстояния в четыреста метров яростно толкнула самолет, заставив женскую часть пассажиров разразиться новой волной взвизгов и причитаний. Некоторые мальчишки, похрабрее, не преминули использовать представившуюся возможность обнять и утешить перепуганных девчонок.

— Говорит Урц-2. Бомба обезврежена, вступаем в бой. Вмажем им, как следует!

Не успели отзвучать раскаты динамиков бронеробота, как в середине фюзеляжа лязгнула гермодверь, и в салон ввалилось с десяток вооруженных солдат в голубых беретах. Они быстро побежали по проходам, крича на ломаном японском::

— Сохранять спокойствие! Мы — спасательный отряд вооруженных сил ООН! Встаем и по очереди выходим наружу. От трапов ведет желтая лента. Следуйте по ее направлению к транспортным самолетам, ожидающим снаружи. Ради вашей безопасности сохраняйте спокойствие и не впадайте в панику. Мы никого не оставим. Повторяю: мы — спасательный отряд ООН…

Понаблюдав за началом этого спектакля, Мао переключила свое внимание на оборону транспортных самолетов.

— Пятница!

— **Слушаю вас, старшина**, — ответил искусственный интеллект ее бронеробота.

— Отключить ЭКС. Активировать миллиметровый радар. Активировать инфракрасный прожектор подсветки. И лазерный дальномер тоже.

— **Результатом таких действий станет увеличение вероятности подвергнуться атаке.**

— Вот и хорошо. Я буду легкой мишенью.

— Так точно. ЭКС отключена. Все активные поисковые приборы — запуск.

Митриловские транспортные самолеты уже приземлились и теперь, грузно покачиваясь, рулили по ВПП в сторону вскрытого Боинга.

Высадившиеся ранее М9 зачистили безопасную зону вокруг, а

штурмовые вертолеты, завывая двигателями, рыскали прямо над головами, высматривая новые цели.

М9 Мао танцующим шагом удалился от аэробуса. Почти сразу же из-за ангара в полукилометре появился приземистый силуэт танка. Его башенное орудие полыхнуло, и первый же снаряд прошел в опасной близости от Мао, проделав дыру в стене здания диспетчерской позади нее.

— Ах ты, зараза!.. — Мао вытянула из контейнера на спине цилиндрическую трубу с кинетической сверхскоростной ракетой и прицелилась. Это оружие называлось «Джавелин» и напоминало пропорционально увеличенный одноразовый противотанковый гранатомет, из тех, которые использовали пехотинцы.

За вспышкой старта практически мгновенно последовало попадание: дистанция была минимальной, а начальная скорость ракеты достигала 1500 метров в секунду. Мощный удар снес башню с танка, оставив лишь искореженные железные обломки.

Мао отбросила пустую трубу и вытащила новую, осматриваясь в поисках новой цели. Однако в поле зрения остались лишь чадящие догорающие остовы вражеских бронероботов, танков и бронемашин.

— Хм, странно. Их вовсе не так много, как нам показывали на инструктаже перед началом операции.

Хотя она и не знала, ничего удивительного в этом не было: погром, который учинил чуть раньше Соске, стоил противнику изрядной части наличных сил.

За спиной Мао заложники, точно быстрые муравьишки, длинными цепочками бежали вдоль указующих ориентиров, торопясь в чрева транспортных самолетов. Она взглянула на часы в уголке экрана, перемалывающих электронную цифирь.

— Две минуты.

Времени оставалось мало. Мао спрашивала себя: успел ли Курц найти и выручить Соске?

Тяжело опираясь на плечо Канаме, Соске бежал вдоль бетонной взлетно-посадочной полосы.

— Держись, не падай, — озабоченно выдохнула она.

— Нет проблем, — его ответ был традиционно спокойным и уверенным, хотя ситуация совсем к этому не располагала. Порез на голове оказался несерьезным, кровь уже запеклась и перестала капать, но рану в боку жгло, будто огнем.

— Мы успеем?

— Не уверен. Но Курц должен вернуться и подобрать нас.

— Он один из вас?

— Да, сержант того же отряда.

Шальная мина плюхнулась метрах в тридцати от них, осыпав мелкой бетонной крошкой. Канаме вскрикнула.

— Не обращай внимания. Бежим дальше.

Транспортные самолеты едва виднелись в другом конце полосы, не менее чем в двух с половиной километрах от них. Добраться до них пешком за оставшееся до взлета время было совершенно невозможно.

Бронеробота Курца нигде не было видно. Очевидно, он все еще сражался с Гауроном — Курц знал, что именно Гаурон возглавлял охоту на Канаме, и собирался сделать все возможное, чтобы уничтожить или хотя бы отвлечь его.

— Получи! — Курц снова выстрелил из самозарядного орудия, и мощная отдача жестко тряхнула силовой скелет бронеробота.

Серебряный БР укрылся в густых зарослях и был едва виден. За мгновение до выстрела он вильнул в сторону и ушел с линии прицеливания, но это выглядело досадной случайностью.

— Шустрый ублюдок! — прорычал Курц. Скрипнув зубами, он сменил магазин. Хотя бой начался несколько минут назад, серебряный БР ни разу не выстрелил в ответ. Курц первым же попаданием уничтожил его автоматическую пушку, и у врага явно осталось только оружие ближнего боя.

— Ха, от меня не уйдешь! — крикнул Курц.

Бам! Бам!

Он выстрелил дуплетом. Оба снаряда прошли впритирку, но почему-то не поразили цель.

— Что за черт? Или у меня прицел сбит? — задал риторический вопрос разочарованный Курц.

— **Никак нет**, — немедленно ответил искусственный интеллект бронеробота. — **Рассеивание не превышает установленные параметры.**

Курц и сам прекрасно это знал. Не зря же он постоянно копался между операциями в настройках баллистического вычислителя, настраивая и подгоняя стандартные программы. Дело было не в прицеле, а в противнике. Его способность уворачиваться — в определенных кругах это называлось «качать маятник» — была поистине впечатляющей.

Не получить ни малейших повреждений, столько времени находясь под прицельным огнем — враг явно был талантливым пилотом.

Кроме того, тактико-технические характеристики вражеского бронеробота нисколько не уступали таковым у М9 Курца, если не превосходили его. Но откуда могла взяться техника,

переплюнувшая образцы Митрила? Ведь организация недаром гордилась своим оружием, которое на десять лет опережало вооружение всех потенциальных противников и всех армий мира.

— Как такое может быть? Доннерветтер!

Представив, как ухмыляется пилот серебряного БР, дразня его и уходя от выстрелов, Курц серьезно разозлился.

— Нечего со мной шутить! — заорал он, осознавая, что время неотвратимо уходит, и каждая секунда ценится на вес золота. Необходимо было немедленно разобраться с противником и подобрать Соске и Канаме.

В его голове моментально созрел план. Пришло время схитрить!

Сделав вид, что не желает сокращать дистанцию, он несколько раз выстрелил: торопливо и неуверенно, ловко изображая спешку и волнение новичка. Отпрыгнув назад, припал на колено и прицелился.

Однако в этот раз выстрела не последовало. «Гернсбек» опустил голову к своей самозарядной пушке и несколько раз передернул затвор вручную. Снова приложился, но и теперь оружие не выстрелило.

Гаурон внимательно следил за его действиями. Курц бросил пушку под ноги и схватился за мономолекулярный резак, выполненный в форме боевого ножа.

Противник выхватил свой собственный кинжал и немедленно бросился в атаку.

— Ага, попался!

М9 стоял, выжидая, когда противник приблизится. Дистанция сократилась вдвое, и Курц метнул свой резак, заставив Гаурона чуть притормозить, чтобы отбить его в сторону. В тот же миг Курц подхватил с земли длинноствольное орудие и молниеносно прицелился — одним легким и точным движением.

С такого расстояния он не мог промахнуться, а враг не имел возможности уйти от выстрела в упор.

— Увидимся в аду!!!

Выстрел. 57-миллиметровый подкалиберный снаряд вылетел из ствола точно в середину торса серебряного бронеробота.

— Быстрей, быстрей! — подгоняли заложников солдаты в голубых беретах. Школьники, прикрывая уши ладонями и пригибаясь под ревущими струями газов из незаглушенных турбореактивных двигателей, забегали в просторные трюмы транспортников. Широкие аппарели позволяли производить посадку очень быстро, а отсутствие кресел еще больше облегчало эту самую хлопотную в гражданской авиации процедуру:

заложники просто усаживались на пол ряд за рядом.

Бронеробот Мао опустился на колени, прикрывая бегущих школьников бронированным корпусом. Но противников пока не было видно. Немногочисленные вражеские солдаты, все еще наблюдавшиеся в ее поле зрения, удирали во все лопатки.

— Одна из моих учениц пропала! — отчаянно закричала заложница, выбежавшая из линии. Молодая женщина в строгом костюме — с виду ровесница Мао.

— *Канаме отправится домой другим самолетом*, — прогремели в ответ динамики боевой машины.

— Д-другим самолетом? И откуда вы знаете имя моей ученицы?

— *Неважно. Поторопитесь и залезайте в транспортник.*

Сбитая с толку учительница отступила и последовала ее приказу.

Время было не на их стороне. Канаме и Соске все еще числились пропавшими без вести, а Курц продолжал сражаться в одиночку за пределами базы. Тридцать секунд назад он доложил по радио, что у него возникли какие-то сложности.

— Урц-6, ты закончил? — настойчиво запросила Мао. Ответа не было.

Заложники и солдаты уже погрузились в самолеты, и кормовые рампы медленно поднялись и встали на свои места.

— Быстрее, Урц-6. Тащи их сюда немедленно.

Молчание.

— Урц-6, отвечай. Урц-6!

Нет ответа.

— Кончай дурачиться, Курц, сейчас не время! Лучше не зли меня!

Но Курц все равно не ответил.

Даже добежав до уходящей вдаль, словно шоссе, главной взлетно-посадочной полосы, Соске не увидел никаких следов Курца.

Тем временем громоздкие туши транспортников на противоположном конце полосы пришли в движение, выруливая на взлет. Тяжелый рев турбин усилился. Все это означало, что люки уже закрыты, и попасть на борт самолетов невозможно. Единственное, что остается беглецам — попытаться добраться до транспортно-десантных вертолетов, которые должны будут сесть, чтобы забрать бронероботов.

Но до них было так далеко. Станут ли они дожидаться? Заметит ли кто-нибудь две микроскопические фигурки в темной бесконечности взлетных полос и рулежных дорожек?

Нет, на это рассчитывать было нельзя. Дым многочисленных пожаров стелился над бетонными плитами, и шансов на то, что их заметят с воздуха, практически не имелось.

С востока донесся гром артиллерийской канонады, и несколько неприцельных пока снарядов взорвались тут и там на территории авиабазы. Один из них поднял столб земли метрах в пятидесяти от Канаме и Соске, словно поторапливая.

— Что это? — с опаской спросила Канаме.

— Вражеские подкрепления, — объяснил Соске, утирая пот со лба. Они остановились, и, пригибаясь, нырнули за стенку ближнего ангара.

Теперь, когда прибыли вражеские резервы, транспортные вертолеты не смогут ожидать под огнем ни одной лишней минуты после того, как заберут БР. Нужно было немедленно решать, что делать дальше.

Надвигающийся громовой свист заставил их припасть к земле: почти над головами тяжело проплыло брюхо первого транспортного самолета.

— Ай! Они улетели!

— Ничего не поделаешь.

Беспощадная реальность рухнула на головы, словно снег с крыши. Они разминулись со спасателями и остались во вражеском тылу совершенно одни.

Раскачиваясь и дергаясь на стыках плит, два С-17 катились по взлетно-посадочной полосе.

По фюзеляжам барабанили мелкие камешки из-под шасси, двигатели выли и визжали, когда пилоты прижимали педали тормозов и работали РУД-ами, разворачивая тяжелые машины. Тогда транспортники начинали тяжело переваливаться с боку на бок, едва не задевая законцовками плоскостей за грунт. В тридцати метрах справа от полосы полыхнул разрыв, взрывная волна толкнула самолет.

Пассажиры в ужасе закричали.

— Спокойно!.. Сохранять спокойствие! Сидеть!!! — надрывался солдат в голубом берете, хотя школьники и так были слишком напуганы, чтобы подняться на ноги. Они сжались на холодном дырчатом полу, прикрывая головы руками. Казама Синдзи сидел прямо, но по его щекам струились слезы.

— Тебе страшно, Казама-кун? — сочувственно спросила вдруг Киоко.

— Нет. Я так… я так счастлив! — хлюпая носом, ответил он. Пассажиров повело назад — самолет пошел на взлет, и Синдзи пришлось упереться руками, чтобы не свалиться. — Я увидел

настоящий М9, в настоящем бою! А теперь сижу во всамделишном С-17. Если что, я умру счастливейшим человеком на Земле!

Бешено взревев турбинами, транспортник достиг скорости отрыва — когда самолет разгоняется достаточно, чтобы оторваться от земли — и круто полез вверх. За ним взлетел второй.

Появившийся неизвестно откуда вражеский пехотинец выпустил ему вслед зенитную ракету из ПЗРК[69]. Но пилот уже включил ЭКС, и ракета немедленно потеряла цель, заметалась, нарезая дикие круги, и безвредно врезалась в землю на пустыре между рулежками.

Транспортники стремительно уменьшались, таяли в темной западной стороне горизонта. За ними потянулись «Харриеры» эскорта.

— Главное дело сделано, — пробормотала Мао, провожая их взглядом. — Гора с плеч.

— *Да, гулянка подходит к концу*, — подтвердил по радио пилот громоздкого транспортно-десантного вертолета. Тот приземлился неподалеку и теперь медленно вращал ухающими лопастями громадного винта на холостых оборотах. — Пора бы и уносить ноги. Наши сообщают, что приближаются запоздавшие хозяева.

— Подождите! Мы ничего не слышали от Урц-6. Да и Урц-7 с девушкой не дали о себе знать.

— *Говорит Тейваз[70]-12*, — в радиообмен вмешался пилот одного из штурмовых вертолетов. — *Обнаружены обломки М9. Скорее всего, это Урц-6. Они лежат в реке, к северу от авиабазы.*

— Что ты сказал?! — Мао побледнела.

— *Его торс располосован надвое.*

«Что?! Торс? Грудной отсек, где находится пилотская кабина»?

— Пилот уцелел?

— *Неизвестно. Дым слишком густой, не могу ничего разглядеть.*

— Попытайся разобраться. И что насчет Соске? Его не видно? Он должен быть где-то там!

Прежде чем ответить, пилот виновато шмыгнул носом.

— *Я хотел их поискать, Мао, но наше время уже выходит.*

— Всего одну минуту! Я сейчас прибегу…

В эфире прорезался голос майора Калинина, командовавшего операцией с борта одного из вертолетов.

— *Поиски запрещаю. Немедленно отступать*, — вмешался он.

— Майор! Но как же так?..

— *Подкрепления противника уже пересекли реку*, — тон Калинина не допускал возражений. — *Тейваз-12, выпустите все оставшиеся ракеты по обломкам М9. Мы не должны оставить врагу ни единого винтика.*

— *Тейваз-12 вас понял.*

— П-постойте…

Но «Команч» уже выполнил команду и опустошил свои подвески, разнеся БР Курца на куски.

— *Урц-2, грузитесь в транспортный вертолет. Быстрее.*

Ледяные слова командира пронзили Мао насквозь, и на мгновение ее ослепила бешеная ярость. Лишь чудовищным усилием воли она удержала готовое сорваться с губ слово: «Убийца»!

— Урц-2, поняла вас.

Калинин был совершенно прав. Враги скоро появятся здесь.

Гаурон выбрался из кокпита неподвижно застывшего бронеробота и пошел вокруг, брезгливо выдергивая ноги из болотистой почвы.

Осмотрев серебряный БР, он не сдержал злобного рычания. Бронеплита, прикрывавшая грудь робота, треснула, обнажив механические потроха. По блестящей поверхности прокладывали себе дорогу белесые струйки амортизирующей жидкости, словно потеки крови, откуда-то курился едкий дымок.

Бронеробот, носивший имя «Чодар», перегрелся. Это случилось потому, что Гаурону пришлось использовать на полную мощность не до конца отработанный лямбда-драйвер, который и закоротил двигательную систему резким перепадом напряжения бортовой сети.

Пилоту осталось только прятаться в кустах, в надежде, что его не заметят рыщущие повсюду митриловские штурмовые вертолеты.

Лямбда-драйвер не походил ни на одно другое, даже самое передовое, научное изобретение, на которые было так богато человечество за последнее время. Этот механизм обладал таинственной способностью усиливать психические наступательные и оборонительные импульсы, возникающие в нервной системе оператора, и трансформировать его желания в реальную физическую форму.

Ученые назвали его «репульсивной псевдо-осевой генераторной системой».

Несмотря на то, что система несла в себе потенциал, способный неузнаваемо изменить облик полей сражений будущего, ей еще предстоял долгий тернистый путь отработки. В

данный момент исследователям банально не хватало информации, и они страстно желали заполучить новый источник таинственных знаний.

Именно это и являлось основным поводом для похищений Посвященных.

— Кусок металлолома! — Гаурон в сердцах пнул ступоход бронеробота, и повернулся в сторону авиабазы.

Митриловские вертолеты и истребители растворились в западном секторе темного небосвода.

— Калинин?.. Самоуверенный ублюдок!

Даже Гаурон не мог предположить, что контратака будет спланирована и проведена так стремительно — всего через пол суток после захвата рейса 903. Но самым неприятным оказалось то, что оперативники Митрила каким-то образом узнали о взрывном устройстве, которое Гаурон заложил в аэробус, и обезвредили его.

Без тренировок, без подготовки, без высадки разведывательных групп и рекогносцировки — их действия шли наперекор всем общепринятым канонам проведения спецопераций.

Но именно от Калинина и стоило ожидать такого. Если бы Гаурон заранее имел информацию о том, что тот теперь работает на Митрил, то загодя подготовил бы контрмеры и не оказался у разбитого корыта.

Ведь спасатели помогли Касиму и девушке-посвященной скрыться в тот самый момент, когда они уже были у него в руках! Это был катастрофический провал.

— Вы заплатите за это, будьте прокляты!

Запищал передатчик. Докладывал один из подручных Гаурона.

— Сэр, один из местных пожарников говорит, что заметил за территорией базы подозрительного субъекта. Возле западного забора. Он удирал к лесу, таща за собой молоденькую девушку.

— Молодой парень?

— Не сказал. Но, в любом случае, они бежали на запад.

Гаурон внутренне возликовал.

«Какая удача! Касим разминулся со своими. Если он бежит на запад, это значит, что он направляется к побережью. Касим рассчитывает, что союзники подберут его там».

До берега было около тридцати километров. Как бы быстро они ни двигались, это займет целую ночь. Достаточно времени для того, чтобы отремонтировать «Чодар».

— Так-так. Оказывается, веселье еще только начинается.

Соске и Канаме уже достаточно углубились в мрачный и темный, поросший густым еловым лесом горный распадок к западу от авиабазы, когда раскаты артиллерийской стрельбы за спиной утихли. Не стало слышно и рева танковых моторов. Единственными звуками осталось только их тяжелое дыхание и шорох палой хвои под ногами.

— Ты уверен, что все нормально? — выдохнула Канаме, поддерживая шатающегося Соске.

— Не стану утверждать, что все в порядке, — честно ответил он. — Но нам в любом случае нужно уйти от авиабазы как можно дальше.

— Я о ране. Твой бок выглядит совсем нехорошо.

Обычное суровое и сосредоточенное выражение лица Соске не изменилось и сейчас, но его лоб блестел от пота. На белой школьной рубашке проступило темное пятно.

— Давай передохнем, пока не стало еще хуже…– осторожно предложила она.

Соске остановился и всмотрелся в кромешную темноту хвойного леса за спиной. Помолчав, он кивнул:

— Да, короткая передышка необходима.

Усевшись на толстый корень, Соске стащил рубашку. Канаме с трудом подавила вскрик, когда увидела то, что торчало в его боку, распоров ткань майки.

Это был тонкий кусок металла размером в половинку CD-диска, застрявший в мышцах брюшного пресса.

Надо думать, он прилетел и вонзился в момент попадания снаряда в крышку кокпита, во время схватки с Гауроном. Канаме могла лишь предположить, какую невыносимую боль терпел ее спутник, даже не изменившись в лице. Она судорожно вздохнула сквозь стиснутые зубы.

— Повезло. Ни внутренние органы, ни крупные кровеносные сосуды не задеты. Пожалуйста, посмотри в кармане моей куртки: там должна быть коробочка с небольшими пузырьками. Дай ее сюда, — попросил он.

Потом, без малейших колебаний, Соске резким движением вырвал кусок металла из своего тела. С его губ сорвался лишь слабый стон. Побелевшая Канаме торопливо порылась в карманах и вручила ему найденную аптечку. Она едва могла смотреть, как Соске стоически поливает открытую рану спиртом. Хотя его руки действовали уверенно и деловито, побелевшие от боли глаза отрешенно и страшно уставились в никуда.

— В другом кармане есть еще одна коробочка. Там должен быть пластырь.

— Вот эта?

Взяв пластырь, он оторвал полосу от своей рубашки и прилепил импровизированный тампон поверх разреза. Канаме опустила голову, рассматривая содержимое аптечки.

— Я вижу тут морфий… — осторожно начала она.

— Нет необходимости, — ответил Соске тихим и мертвым голосом, заставившим волосы на голове у Канаме зашевелиться.

— Но ведь ты…

— Нет необходимости. Если я засну, кто будет драться с врагами?

— Это верно, но…

— Двигаемся дальше. Нас преследуют.

С усилием поднявшись, он выпрямился и механическими шагами двинулся через лес.

«Что происходит? — кровь бросилась в лицо Канаме, волной поднялись раздражение и гнев. Безумие и нелепость происходящего настолько очевидно кололи глаза, что Канаме больше не могла уже думать ни о чем другом. — Да что же такое творится с этим парнем»?!

Этот спокойный и жестокий стоицизм не укладывался у нее в голове. То, как он обращался со своим телом — погоняя его, словно машину, бездушный механизм. Бесстрастно и холодно игнорируя физическую боль, он пер вперед, упрямо твердя: «враги», «противник», «приказ» и тому подобное. Этот человек — всего лишь миниатюрная версия бронеробота. Машина для убийства.

С самого начала сражения внутри Канаме росло и крепло странное чувство. Хотя юноша, сидевший рядом с ней, выглядел подобно остальным одноклассникам, она боялась. Боялась Соске. Чувствовала в нем что-то неуловимо чужое, словно он был существом с иной планеты. Сейчас он казался Канаме не менее страшным, чем преследующие ее террористы.

— Чидори, что случилось?

Она стояла молча и неподвижно, пока Соске не обернулся.

— Торопись. Враги идут по пятам, — его глаза встретились с остановившимся взглядом девушки. — Ты нормально себя чувствуешь?

— Н-не подходи!!! — Канаме отшатнулась назад, готовая бежать. — Не приближайся ко мне!..

Соске замер на месте.

Повисло молчание.

В голове Канаме мелькали стремительные и испуганные мысли:

«Он злится? Раздражен? Накричит на меня? Или еще хуже — ударит? Схватит и силой уволочет в холодную страшную

темноту»?

Как раз в то мгновение, когда Канаме уже была готова повернуться и бежать без памяти прочь, ей в глаза вдруг бросилось выражение лица Соске. Это не было ни раздражение, ни злость. Только боль. Он выглядел как человек, неожиданно получивший пощечину от друга.

Потупившись, он открыл рот. Запнулся. Потом все же заговорил:

— Ты… боишься меня.

Она ничего не ответила, и Соске продолжал.

— Это вполне естественная реакция. Я должен казаться тебе…

По его лицу пробежала тень. Тень отчаянного одиночества. Грусти и печали. Они закончили оборванное предложение за него.

Канаме замерла.

«Что это»?

Она не ожидала ничего подобного.

Это было лицо брошенного и отвергнутого человека.

Преданного.

Лицо человека, который безропотно переносил жестокую боль. И совсем не она заставила его маску треснуть. Это было что-то другое.

Неосознанно прижимая рукой раненный бок, он продолжал:

— Единственное, чего я хочу — вернуть тебя домой живой и невредимой. Можешь довериться мне хотя бы на это время? — неуверенно спросил он, не решаясь взглянуть ей в глаза.

Поразительно. Но представшее перед внутренним взором Канаме лицо неожиданно изменилось: угрожающий оскал убийцы куда-то исчез. Перед ней снова стоял человек.

— Если мы выберемся отсюда, я больше не стану тебе докучать. Обещаю.

Нет.

Не может быть.

Несмотря на то, что он был ранен в бою, он все равно хотел спасти ее. Превозмогая боль, перед лицом многочисленных врагов, он заботился только о ее безопасности.

Канаме очнулась, словно стряхнув наваждение. Она почувствовала себя чудовищно виноватой.

«Если бы он не был таким, он не смог бы защищать меня», — эта простая мысль ударила ее, словно пощечина.

Она вспомнила его поведение в школе: он таскался за ней хвостом, безропотно терпел ее фырканье, злобные взгляды, оскорбления и побои. И все потому, что знал — она в опасности.

Так вот почему…

Горячая волна нежности и благодарности с размаху хлынула ей в лицо, захлестнула водоворотом неизведанных чувств. Она почувствовала, как ее щеки начинают гореть. Сердце застучало все чаще и чаще, кровь прилила к голове и запульсировала в висках.

Канаме никогда не испытывала раньше такого странного и необъяснимого смятения. Не зная, как передать то, что кипело у нее в груди, девушка просто ответила:

— Хорошо.

— Тогда идем, — вслед за облегчением по лицу Соске снова метнулась гримаса боли. Но, кажется, ему все же стало немного легче, когда осколок был удален.

Они двинулись дальше. Десятью метрами дальше Соске неожиданно замер на полушаге.

— Что…

— Ш-ш-ш!

Выставив вперед ствол пистолета-пулемета, Соске осторожно направился в сторону густых зарослей.

Канаме тоже услышала сдавленное, неровное дыхание и шорох одежды, доносившийся оттуда. Неужели преследователи уже здесь?

Соске включил фонарик.

В переплетении ветвей смутно виднелась фигура человека, цепляющегося за шершавый ствол. Он тяжело дышал, его черный комбинезон промок от пота. И это был не обычный комбинезон. Черный противоперегрузочный костюм пилота бронеробота.

Длинные светлые волосы были растрепаны, лицо измазано засохшей грязью и кровью.

— Курц?

— Долго же вы… добирались, — Курц сумел выдавить кривую полуулыбку, прежде чем без чувств сунуться ничком в траву.

Глава 5. Черные технологии

28 апреля, 23:32 (стандартное время Японии и Кореи)
Желтое море, Западно-корейский залив, поверхность
«Туатха де Данаан»

Едва вертолет замер на полетной палубе, Калинин широкими шагами поспешил в сторону прохода, ведущего в ГКП. Приглушенный рокот сдвигающихся створок легкого корпуса отдавался в гулком коридоре.

Мелисса Мао догнала его, когда майор шагал по второй палубе.

— Старшина Мао, — заговорил Калинин, не останавливаясь. — Вам следует находиться в ангаре в боевой готовности.

— Мы сейчас уходим от берега?

— Именно так.

— Получается, мы вот так просто бросим Соске и Курца?

— Такой пункт присутствовал в подписанных ими контрактах.

— Они — мои люди, — настойчиво заговорила Мао. — Я отвечаю за них. Пожалуйста, отправьте меня на берег, и я проведу быстрый поиск. Всего два… нет, всего один час! Прошу вас, майор.

— Я не могу подвергнуть опасности корабль стоимостью пять миллиардов долларов с экипажем из двухсот человек, даже если вы скажете «очень прошу вас».

— Понимаю, что это не очень обоснованная просьба, но если мы воспользуемся системой ЭКС…

— Согласно последнему прогнозу погоды в ближайшие двое суток нас ожидают сильные ливни.

Хотя ЭКС и являлась на данный момент самым современным в мире устройством электронной маскировки, она не была всесильной. Во-первых, она порождала мощные и заметные озоновые выхлопы. Во-вторых, большие количества воды — например, дождь — заставляли ее искриться бесчисленным множеством бледных микроскопических вспышек. Вместо невидимости результатом включения системы под дождем становилось свечение, напоминавшее неоновую вывеску.

— Да это обычная облачность! Разве можно верить нашим синоптикам?! Им бы только с бубном плясать! — воскликнула Мао.

Калинин остановился перед большой герметичной дверью и повернул голову к ней:

— Старшина Мао, дальше могут пройти только лица,

имеющие допуск в главный командный пост.

— Как вы можете быть таким бесчувственным?!

— Положено по должности, — майор повернулся спиной и вошел в дверь.

Миновав несколько тамбуров, он оказался в полутемном зале командного центра. Выпрямившись в высоком командирском кресле, Тереза Тестаросса отдавала последние команды перед погружением. Она обратилась к Калинину, не поворачивая головы:

— Вы хотите знать, сколько времени мы можем позволить себе ждать?

«Этой девушке я и в подметки не гожусь» — подумал майор.

Она продолжала:

— Ни одной лишней минуты. Замечены три вражеских сторожевых корабля, набитых глубинными бомбами. Море здесь слишком мелкое, песчаные бары и отмели не оставляют места для маневра. Нам необходимо убраться отсюда так быстро, как только возможно.

— Вы правы.

Тесса в задумчивости поймала кончик пепельной косы, переброшенной через левое плечо, провела им по губам, пощекотала кончик носа — вредная привычка грызть косу вновь и вновь прорезалась у нее во время сильных стрессов.

— Как бы то ни было, мне бы очень хотелось спасти сержанта Сагару и девушку.

— Да, госпожа капитан первого ранга. Кроме того, существует возможность, что сержант Вебер тоже выжил.

Если бы уничтожения бронеробота было достаточно для того, чтобы прикончить Курца, Калинин никогда бы не назначил его в команду SRT.

— Если я найду возможность всплыть непосредственно у побережья за несколько минут до рассвета, какой план вы предложите?

По отметкам на навигационной карте, выведенной на персональном дисплее, можно было проследить намерения Тессы: скрыться в китайских территориальных водах, оторваться от корейских пограничных кораблей и уклониться, если появятся китайские катера, а потом опять прорваться к корейскому побережью на полном ходу.

Хотя Калинин не был специалистом в вопросах тактики подводных лодок, этот план даже для него выглядел практически неисполнимым.

— Это действительно возможно?

— Не для обычной подводной лодки, конечно, — гордо улыбнулась Тесса.

Майору Калинину ничего не оставалось, как последовать за своим командиром. Если она излучает такую уверенность, возможно, план и сработает?

— Согласен, — сказал он, — но меня насторожило, что такой опытный боец, как Вебер, проиграл в поединке, несмотря на выдающиеся характеристики M9. Вероятно, обстоятельства сложатся так, что нам придется задействовать «его».

— «Его»? О чем вы говорите?

— ARX-7 «Арбалет».

Произнеся это имя, майор неожиданно почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Словно до ушей едва слышно донесся раздавшийся из темных трюмов подводной лодки протяжный голодный рык запертого зверя.

29 апреля, 02:26 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
горный массив Таедонг, провинция Южный Пьёнган

Над головами, прямо по верхушкам деревьев прогудел поисковый вертолет. На долю секунды глаза Соске уколол ослепительный луч прожектора. К счастью, ветви были достаточно густыми и их не заметили: вертолет, не снижая скорости, прошел в сторону гор и скрылся в южном направлении.

Темное ночное небо сочилось невидимым мелким дождем, ветер мягко трогал еловые лапы.

— Улетел? — спросила Канаме с надеждой. Она ничего не видела из-за его спины. Все трое, вместе с Курцем, забились в небольшую промоину на склоне, прикрытую торчащими из земли корнями и густыми мокрыми кустами.

— Улетел, — ответил Соске.

Курц не принимал участия в разговоре: Соске недавно вколол ему морфин, и теперь он плавал в полузабытьи, отдыхая от боли. Сломанная ключица и глубокие порезы на второй руке и ноге заставляли удивляться, как он смог в этом состоянии уйти так далеко от авиабазы. Кто-нибудь другой на его месте, наверное, до сих пор еще только пытался бы отползти от обломков разбитого бронеробота. Хотя кровотечение и прекратилось, было очевидно, что без квалифицированной медицинской помощи Курц долго не протянет.

— Чидори, ты еще сможешь идти?

— Если не смогу, то как же мы выберемся отсюда? — храбро ответила она, несмотря на то, что выглядела помятой и усталой.

Шатаясь и оступаясь, Соске и Канаме брели по горной просеке, поддерживая с двух сторон хромающего Курца.

— Эй, понежнее нельзя? У меня там здоровенная дырка, — простонал он, задыхаясь.

— Удивительно, что ты так далеко ушел в одиночку, — безжалостно прокомментировал Соске.

— Брел по воде, чтобы не нашли по запаху. Да-а, суров наш майор. Я едва успел убраться, как мой «Гернсбек» разнесли на куски. Хотя теперь даже и не знаю, может быть, лучше было бы остаться? Не пришлось бы вас тяготить.

— Тебя победил серебряный БР?

— Ага. Но как именно — убей бог, не знаю.

— Как это произошло?

— Я подманил его вплотную и пригвоздил из 57-миллиметровки. Уже праздновал победу, думал — ему кранты. Но в следующий момент именно мой БР разлетелся на куски.

— Возможно, он использовал направленный осколочный заряд или ударное ядро?

— Нет, ничего подобного. Ух, он мне врезал, да так… — Курц оскалился, — …Так, словно это был удар невидимой кувалдой.

— Достаточно. Тебе пока лучше не разговаривать.

Поднявшись по склону, они вошли под крону громадного раскидистого дерева, впившегося в землю мощными узловатыми корнями. Лесной великан выглядел не менее чем на тысячу лет.

— Кажется, это был последний набор высоты.

Их взглядам открылась лежащая за перегибом гребня и крутым склоном широкая плоская равнина. Тут и там виднелись бедные сельские домики и сарайчики, голые поля, запаханные еще осенью. Поодаль, по дороге между не залитых водой рисовых чеков ползли фары армейского грузовика.

Глаза Канаме расширились.

— Ого! Как здесь все открыто… и нам нужно пересечь эти поля?

— Да. Вероятность обнаружения противником многократно возрастет.

Соске осторожно опустил Курца на землю между узловатых, покрытых мхом корней дерева. Тот неслышно чертыхнулся, разбередив сломанное плечо.

Плюхнувшись на землю рядом с ним, Канаме сжалась в комочек, стараясь восстановить дыхание. Она не жаловалась, но выглядела замерзшей, жалкой и поникшей.

Тяжелое дыхание Курца немного выровнялось, он снова незаметно отплыл в сладкое морфиновое царство.

Беглецы брели темными и неровными лесными дорогами не

менее трех часов. В самое тяжелое и глухое время ночи, показавшееся бесконечными. Соске был доволен, что они смогли одолеть столь трудный путь и уйти далеко, но…

«Втроем нам никогда не добраться до побережья».

Даже полному сил, опытному диверсанту или разведчику было бы нелегко пересечь эту открытую равнину так, чтобы не попасться врагу на глаза.

Кроме того, даже если «Туатха де Данаан» вернется, чтобы подобрать их, у Соске не имелось способа связаться с подлодкой. Хотя у Курца остался маленький приводной передатчик, его дальность действия не превышала трех-четырех километров. А до берега оставалось не менее двадцати.

Соске остро почувствовал, как вымотался за последние сутки. Голова гудела и кружилась, сознание было неясным, а рана в боку болела все сильнее с каждым шагом.

Они потратили все оставшиеся силы, чтобы добрести сюда и упасть, и больше не смогли бы протащить тяжелого раненого Курца и ста метров. Они не могли позвать на помощь, а враги, словно голодные стервятники, описывали круги все ближе и ближе.

«Выхода нет».

Далеко не в первый раз в своей не такой уж длинной жизни Соске почувствовал, как старуха Смерть трогает его за плечо костлявой рукой.

— Чидори.

— Что?

Пока он по пунктам объяснял всю тяжесть сложившейся ситуации — их изолированное положение, погоду, не позволяющую союзникам действовать незаметно, стягивающуюся вражескую поисковую сеть, состояние Курца — Канаме слушала терпеливо и внимательно.

— Понятно, — кивнула она, выжидательно взглянув на него.

— У меня есть план, — продолжал Соске. — Мы с Курцем останемся здесь, и наделаем как можно больше шума, чтобы привлечь внимание противника. Выиграем достаточно времени для того, чтобы ты смогла бежать на запад так быстро, как только сможешь.

— Извини, не поняла?..

— Иди на запад. Возьми этот передатчик и постарайся добраться до побережья. Если наши товарищи вернутся за нами, они будут вызывать по этому каналу.

Гарантии, что именно так и случится, у него не было, но единственное, что ему оставалось — это попытаться. Сделать так, чтобы Канаме оказалась на берегу и не упустила

представившийся счастливый шанс.

— Но что будет с вами?

— Нет нужды беспокоиться. Защищать тебя — наш долг и наша работа. Лучше пусть хотя бы один из нас спасется, чем все трое попадут в плен.

— Неправда!

Соске не слушал. Он уже все решил для себя и счел, что его судьба больше не должна волновать Канаме.

— У тебя есть право жить, — холодно произнес он. — Иди.

Если быть честным, то в этот момент его не очень-то заботили такие понятия, как «долг» или «неукоснительное выполнение приказа». Не они повлияли на решение Соске. Это было другое, простое и незатейливое желание. Он хотел, чтобы Канаме жила. Пусть она боится и ненавидит его, неважно. Соске просто хотел, чтобы она вернулась в школу.

Его почему-то ужасно тяготила мысль о том, что эта девушка безвестно канет в потемках этой незнакомой страны и больше никогда не вернется домой. Он чувствовал, что не может позволить ей исчезнуть — это было невыносимо.

— Беги. Одна.

Повисла долгая тишина.

Переводя глаза с Соске на Курца и обратно, Канаме колебалась.

Непонятно, почему. Ведь все выглядело необычайно просто и логично. Как она может не понимать? Если единственной возможностью выжить становится бегство в одиночку, никто никогда не обвинит ее в том, что она оставила почти незнакомых людей, чтобы спастись самой. Это просто необходимость.

Насущная необходимость. Логика Соске была безупречной — конечно, Канаме должна бежать.

Но, не прошло и минуты тягостной тишины, как девушка, наконец, коротко и ясно ответила:

— Нет.

— Не понял?..

— Я сказала — «нет»! В одиночку я не побегу, — заявила она. — Нужно пораскинуть мозгами и придумать какой-нибудь другой план.

Канаме говорила негромко, но сомнений быть не могло: это был уверенный, решительный и обдуманный отказ.

Соске терпеливо покачал головой:

— Послушай, Чидори. Я — профессионал. И обдумал наше положение со всех сторон. Спастись всем троим — невозможно. Даже тебе одной будет нелегко добраться до берега. Такова объективная истина.

— Истина?! Это только ты так говоришь! — сердито отрезала Канаме.

— Но…

— Хватит! — выкрикнула она в лицо остолбеневшему Соске. — У меня было время подумать, пока мы тащились по этим чертовым горам, и я поняла, наконец!

Канаме набрала побольше воздуха:

— Соске, ты в самом деле полный придурок. Ну, я, конечно, рада, что ты хочешь спасти меня… но ты ничего не забыл?! А мне вот кажется — забыл, и кое-что очень важное! Понимаешь, о чем я? Сомневаюсь, потому что ты — жуткий тупица. И я вовсе не жажду быть спасенной таким болваном!

— А?

Натурально, Соске не мог поверить ни ушам, ни глазам.

Канаме каким-то поразительным образом превратилась из напуганной и загнанной девочки в уверенного, властного и не терпящего возражений вице-председателя ученического совета.

— Мне противно смотреть, как ты выпендриваешься и выдумываешь разную ерунду, вроде: «Неважно, если я умру». А обо мне ты подумал, а?! Это просто бесстыдный эгоизм с твоей стороны. Не притворяйся героем, понял? Ты просто тешишь самолюбие, загоняя меня в ловушку из своих добрых намерений! Думаешь, умереть ради меня — это круто?! Да это ни капельки не круто, это — полный идиотизм!!!

Прежде, чем жертвовать собой ради кого-то, потрудись сначала осознать ценность своей собственной жизни. Иначе такая жертва ничего не будет стоить! Ты ведь уже поставил на себе крест, так?! Но ведь если бы ты побольше ценил себя, ты бы не сдался так быстро! Так попытайся же еще разок! Подумай своей головой. Забудь на минуту о дурацких приказах, заданиях и долге, и ответь: ради кого ты меня защищал? И если ты скажешь — ради меня, я тебе башку оторву!

Вытаращив глаза, Соске в полном недоумении смотрел на Канаме, которая, кажется, выкричалась и понемножку начала успокаиваться. В его голове царил полный беспорядок. Он был одновременно обижен, смущен, озадачен, изумлен, заворожен и восхищен.

Он так и не понял до конца, что она имела в виду, но уяснил, что Канаме считает его не совсем нормальным — и сила ее убежденности была такова, что Соске согласился хотя бы отчасти признать ее правоту.

Пока Соске пытался подобрать слова для ответа, Канаме примирительно помахала ладошкой:

— Ладно, не ломай голову, я уже придумала, как нам

спастись.

— Э-это как?..

— Ты тут гундел, что другого пути нет. А это просто значит, что ты уже сдался, и не можешь напрячь мозги, как следует. Но я-то могу! У тебя есть зажигалка?

— Есть, — подтвердил Соске, и с подозрением спросил: — Но что ты планируешь делать?

— Запалить к черту все эти горы! — заявила Канаме. — Лесной пожар подымет всеобщий переполох. В заварухе мы сопрем пожарную машину, джип, или еще какую-нибудь колымагу, и, задрав хвост, помчимся обратно в аэропорт. Там захватим самолет — и все дела! Не волнуйся, я буду им управлять.

— У тебя есть летный опыт?..

— Да нет, конечно! Но я много раз рулила на игровых автоматах, поэтому разберусь, что к чему. Значит, дальше: когда мы захватим самолет, летим в Южную Корею или Японию. Надо просто держать на юг, верно? Это элементарно. Вам обоим нужно будет просто держаться за мной и не бухтеть.

В логических построениях Канаме зияли громадные дыры, но она была совершенно серьезна. Ее лицо светилось уверенностью и отвагой — казалось, в мире не найдется препятствий, способных ее остановить.

— Я никогда не сдамся, — упрямо продолжала Канаме, стукнув себя кулаком в грудь. — И никогда не соглашусь бросить кого-то из нас. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Мы выберемся отсюда: ты, я и Курц — а Киоко и все остальные ребята радостно обнимут нас, когда мы вернемся домой. Потом все будут жить долго и счастливо. Такой у меня план. Есть возражения?

Соске мрачно покачал головой:

— Иногда даже самая сильная воля и энтузиазм не могут помочь. Делай, как я сказал.

— Сколько раз мне повторять? Нет, ни за что!

— Прекрати. Уходи быстрее, — не придумав ничего лучше, он угрожающе поднял ствол пистолета-пулемета.

— И ты выстрелишь, если я не послушаюсь? — в голосе Канаме почему-то прозвучали жалость и сочувствие.

— Да. Тебе будет лучше умереть сразу, чем попасть в руки врагов и превратиться в растение.

— До чего же странно ты мыслишь, — мягко улыбнувшись, Канаме шагнула ближе к Соске.

«Почему же она не боится»?

Соске мысленно заметался, осознав, что у него нет способа

заставить ее подчиниться. Он был беспомощен.

— Хочешь знать, почему я не боюсь?

Он только сглотнул.

— Очень просто, — нежно проговорила Канаме. Отведя оружие в сторону, она обняла его и доверчиво прижалась.

Ее руки скользнули по напряженным мышцам спины Соске, она уткнулась щекой в его окровавленное плечо.

— Теперь я верю тебе.

В этот миг, поразительным образом растянувшийся в бесконечность, тепло девушки, прижавшейся к его груди, заставило Соске забыть обо всем на свете, затмило даже саднящую боль в боку. Он вздрогнул всем телом, чувствуя себя так, будто кровь в жилах устремилась обратно, против течения. Соске даже не заметил, как пистолет-пулемет выскользнул из его пальцев.

— Поэтому я и не могу бросить тебя, — мокрые пряди ее волос защекотали нос, скользнули по щеке.

— Чидори…

— Конечно, я боялась тебя. Раньше. Ведь это очень страшно — видеть, как одноклассник неожиданно мутирует в боевую машину… — она запнулась, но, одолев нерешительность, продолжила. — …Но ты же сам просил довериться, верно? Я поняла, что ты хочешь помочь, и сказала себе, что не буду бояться. Разве это не здорово?

— Да, это… это здорово.

— И если даже я — обычная старшеклассница — смогла переломить страх и довериться тебе… попытайся же хоть немножко больше ценить свою жизнь! Давай вернемся вместе. Домой.

«Вернуться. Вместе с ней».

Эта мысль проникла в самое сердце Соске. Невероятно привлекательная мысль. Да, если это в человеческих силах, он должен попытаться…

Каким прекрасным будет ее лицо в лучах рассвета. Соске понял, что готов на все, только бы увидеть ее — живую и свободную, позолоченную солнцем…

Почему он защищал ее? Ради кого он дрался, словно одержимый? Теперь он ясно осознал ответ.

«Для себя. Я хочу вернуться домой… вместе с ней. Хочу быть рядом с ней. Жить».

Осознание того, что он никогда в своей короткой жизни не желал ничего так страстно, так самозабвенно, пронзило Соске. Заставило напружиниться усталые мускулы, наполнило избитее и усталое тело неведомо откуда взявшейся энергией.

— Чидори…

— Сагара…

Их взгляды встретились, все еще нерешительно…

— Кхм… — Курц громко и отнюдь не деликатно кашлянул, в один миг вернув Соске и Канаме с небес на землю. Застигнутые врасплох, они испуганно отпрыгнули друг от друга.

— Т-ты… уже очнулся? — дрожащим голосом спросила Канаме.

— Да вы разве дадите человеку отдохнуть? Замучили своими воплями — орете, точно мартовские коты!

— Почему же ты ничего не сказал?

Курц почесал в затылке и беззаботно пожал плечами:

— Не знаю. Почему-то не захотелось встревать. Однако я смотрю, вы тут зажигали от души. Я даже забеспокоился — все же не время сейчас. Верно?

Покраснев до корней волос, Канаме забормотала:

— Н-не выдумывай! Я… я просто поддалась настроению. Ничего такого не было. Честно!

Соске озадаченно смотрел, как Канаме путается в словах.

Что это было?

Курц не удержался и захохотал в голос, но почти сразу скривился от боли.

— Ты проиграл, Соске! — простонал он. — «Нет», значит «нет». Твой план забракован, придется смириться.

— Имеешь в виду?..

— Лесной пожар — это неплохая идея. Уж получше, чем покорно поднять лапки. Хотя без бензина подпалить что-нибудь после дождя будет трудновато. И гореть будет хреново.

— Как раз достаточно для того, чтобы нас выдать.

— Да откуда ты знаешь?! Зато нас могут заметить с ваших самолетов, — предположила Канаме.

— Здесь вражеское воздушное пространство. Летательных аппаратов Митрила в воздухе не осталось.

— А если поднять голову повыше? Я смотрела кино с Харрисоном Фордом, и там был такой спутник-шпион с недремлющим оком. Все видел прямо из космоса. У вас разве таких нет?

Соске вовсе не улыбалось разглашать перед посторонними секретную информацию о разведывательном спутнике Митрила, «Стинге». Однако, учитывая обстоятельства, он счел себя вправе нарушить правила.

— Есть. В нашем распоряжении имеется и спутник. Но я бы не стал надеяться, что он пролетит над нами в нужный момент. Информация об орбитах спутников засекречена, и нижним чинам

вроде нас не положено о них знать.

— Да не совсем, — пробормотал Курц. — Прежде чем мы ломанулись сюда, на инструктаже показали пару спутниковых фоток. Там было изображение этой базы на пятнадцать ноль-ноль вчерашнего дня. А сейчас сколько времени?

Посмотрев на часы, Соске вскинул голову, словно ужаленный:

— Ноль два сорок восемь. Почти двенадцать часов спустя, что означает…

Как правило, невысокие разведывательные спутники имеют период обращения в 90 минут. Учитывая вращение Земли, спутник проходит над одной и той же точкой каждые двенадцать часов. И если он сфотографировал авиабазу вчера в пятнадцать тридцать… «Стинг» скоро снова пройдет над ними!

Но ведь, зная примерное время появления спутника, они могут обозначить свое положение, скажем, с помощью горящих букв на земле?

Курц и Соске обменялись взглядами, в которых сквозило удивление и восхищение: конечно, спутник без труда различит тепловые следы. И подумать только, эту замечательную идею предложила девушка, ничего не понимающая в военном деле!

— Что-то не так? — спросила Канаме, и ее голос прозвучал для Соске подобно пению ангела-хранителя.

— Ты попала в точку.

— Канаме, ты умница! — закричал Курц.

— В точку? О чем ты говоришь?

Конечно, появление этого плана не означало, что они обязательно выберутся. Устроив пожар, они привлекут внимание спутника, но одновременно выдадут свое местоположение противнику. Даже если союзники определят, где они прячутся, кто доберется до беглецов первыми — спасательная команда или вражеский патруль?

Возможно, для Канаме все же безопаснее было бы бежать в одиночку. Но ведь это она настояла на том, чтобы попытаться вернуться домой вместе.

Попробовать стоило.

Соске поднялся и закинул автомат за плечо.

— Так и сделаем. Оставайтесь здесь.

— Смотри, не натвори глупостей… а, что там говорить, — махнул рукой Курц. — Этот сумасшедший план словно создан для тебя.

— Именно так.

— Ты пойдешь один, Сагара? — заволновалась Канаме. — А как же твой бок?

— Нет проблем. Я проберусь потихоньку. Кроме того… —

добавил он, чтобы хоть немного ее успокоить, — …как ни странно, я чувствую прилив сил.

С этими словами Соске круто повернулся и исчез в темноте.

Когда его шаги затихли в отдалении, Канаме вздохнула и осторожно отерла найденным в кармане куском бинта грязное и бледное лицо Курца.

— Спасибо. Ты такая добрая, Канаме.

— На здоровье, — она нерешительно помолчала, и, поколебавшись, спросила: — Кстати, Курц, ты знаешь, почему они охотятся за мной?

— Знаю лишь, что командование отдало приказ защищать тебя, вот и все.

— Понятно, — она опустила голову и пару раз кашлянула.

Теперь Канаме почувствовала, что ее голова наливается тяжестью. Пока она ругалась с Соске, ей некогда было об этом думать, но сейчас странное и неприятное ощущение разливалось по ее телу. Движения словно преодолевали сопротивление невидимой, но упругой и прочной паутины.

Мир перед глазами снова дрогнул и поплыл, как в тот момент в медицинском трейлере, когда ее одолевали странные видения, и она уже не понимала, явь это или сон.

— Эй, что с тобой? — вдруг озабоченно спросил Курц. — Они, случайно, не накормили тебя какими-нибудь колесами?

— Д-да. Не знаю, что это было. Они сказали — простые витамины. Тогда я ничего особенного не почувствовала. Но сейчас… сейчас, что-то… с головой…

— А еще что-нибудь с тобой делали?

— Заставили смотреть… какое-то дурацкое кино, — сжав голову руками, с трудом пробормотала Канаме.

— Кино?

— Странные, незнакомые символы и буквы… они мелькали, накладывались друг на друга. Хотя я никогда не знала раньше этих слов... мне вдруг показалось, что я понимаю их смысл... словно они всплывают из глубин памяти. Но откуда им там быть?.. Реагенты палладиевого реактора или... неактивированный полимер межпозвоночных дисковых амортизаторов... технический отчет о несовершенстве существующей системы ЭКС... проблема в том... что генератор колебаний системы лазерного голографического экранирования серьезно перегружен…

— Откуда ты все это знаешь? — глаза Курца недоверчиво расширились.

— А? Что?.. — Канаме вскинула голову, словно избавляясь от наваждения, и нервно осмотрелась.

— Ты же только что сказала «межпозвоночный дисковый

амортизатор»?

— «Меж»… чего?

— Один из важнейших узлов бронероботов третьего поколения — сложная научно-техническая заумь. И никто, кроме наших военных инженеров, и понятия не имеет о недостатках системы ЭКС.

Стиснув ладонями виски, Канаме попыталась сконцентрироваться, но весь мир вокруг качался и плыл.

Озадаченный и взволнованный Курц продолжал:

— Нормальная старшеклассница никак не может знать таких секретов.

— Ну, ты, наверное, прав, — пробормотала Канаме, с ужасом осознавая ситуацию. Она вспомнила слова докторши из трейлера. — Да, та женщина толковала о каких-то странных вещах — будто бы я знала все это еще до своего рождения. И о каких-то Черных технологиях... внутри меня. Сказала, что однажды я смогу свободно... пользоваться этими знаниями… знаниями…

Канаме снова поплыла, совершенно утратив себя в плавно покачивающемся голубом тумане. Она словно парила в пустоте, но это чувство совсем не было приятным. Осознав в себе твердые блоки-кирпичи знаний, о которых она и не подозревала, Канаме инстинктивно содрогнулась от непонятного отвращения.

— …Знания. Зна… на…на…

Ее пронзило ощущение дежавю, словно человека, впервые приехавшего в чужую страну и неожиданно понимающего, что он когда-то все это уже видел. Похожее чувство, но гораздо темнее и тяжелее.

— Вс… вс… вспомнить?.. Н-не могу… не могу… — забормотала она, уже не понимая, где находится, что делает и говорит.

В потемках ее подсознания крался невидимый зверь. Чем больше она пыталась рассмотреть его, тем сильнее билась в конвульсиях ее изнемогающая от ужаса душа. Нырнув в кошмарный калейдоскоп обрывочных мыслей и образов, Канаме почувствовала, как в горле рождается безумный истерический крик. Не хочу, не хочу…

— Н-не хочу… Нет, ни за что!!! — выкрикнула она и вдруг вынырнула со дна темного душного болота. — Ч-что… что это?

— Канаме! Перестань, посмотри на меня! Вернись, Канаме!!! — рявкнул Курц, схватив ее за плечи и встряхивая, как куклу.

Она затравленно осмотрелась и поняла, что во время приступа разорвала на груди свою голубую больничную рубашку, словно в удушье.

— Ч-что? Что я творила?.. Д-да, я, похоже, превратилась в

буйнопомешанную. Х-ха, Ха-ха-ха! — выдавив неестественный смешок, Канаме попыталась прикрыть грудь лохмотьями рубашки. Ее обычно громкий и энергичный голос звучал потерянно и тускло.

— Слушай, Канаме. Не думай больше об этом. Забудь. Забудь и все… ух… — решительное лицо Курца неожиданно исказилось от боли.

— Что с тобой?!

Он бессильно откинулся назад и уронил голову.

— Н-ничего. Черт, ну надо же так. Что за ерунда… такой момент, а я даже рукой не могу пошевелить.

Курц жалобно застонал, его красивые небесно-голубые глаза налились слезами.

— Терпи, пожалуйста, — Канаме наклонилась к нему, чтобы утереть мокрое от пота лицо. — Ничего не поделаешь, ты же ранен.

— Это ужасно! Если бы мне было чуточку лучше, я бы не упустил случая полюбоваться… попристальнее…

— Чем полюбоваться?

— Твоим… роскошным декольте…

Спустившись с заросшего елками склона на возделанную равнину, Соске увидел впереди постройки небольшой запущенной фермы. Подкравшись поближе, он бесшумно слил в подходящую канистру моторное масло из картера полуразобранного трактора. Больше подошел бы бензин, но экономический кризис оставил пустыми почти все топливные баки в стране. То, что здесь еще остались тракторы, означало, что они угодили в более-менее процветающий регион.

По щиколотку утопая в рыхлой земле вспаханного поля, от оттащил тяжелую полиэтиленовую канистру подальше от построек. В боку пульсировала боль, но она была из разряда тех, что он мог вытерпеть.

Вылив масло длинными дорожками на землю, он посмотрел на часы. Ноль двадцать восемь.

«Начнем».

Соске вынул аптечку и достал оттуда таблетку марганцовокислого калия используемую для стерилизации воды. Но сейчас он раздавил ее, посыпал масляную лужицу порошком и щелкнул зипповской зажигалкой.

Масло вспыхнуло, и по земле медленно побежали огненные змейки.

Разведывательный спутник «Стинг» нес на борту фотокамеры с очень высоким разрешением. В ясный день с его помощью

можно было без труда прочитать из космоса заголовок в газете. Но сквозь туман и морось этой ночи он не смог бы отличить беглецов от преследующих их северокорейских солдат. Поэтому Соске изобразил большие огненные буквы:

A67 ALIVE.

«А» означало кодовое имя Канаме — «Ангел». Номера относились к Урц-6 и Урц-7 — позывные Курца и его собственный. Слово «живы» дополнительных объяснений не требовало.

Стараясь не оставлять следов, Соске вернулся к Канаме и Курцу.

Дальше уточнять свое местоположение не имело смысла: если «Стинг» обнаружит огненные буквы, он легко отследит подсвеченный пламенем силуэт Соске своими светочувствительными камерами.

Масляное пламя должно было угаснуть через несколько минут, и не имелось никакой гарантии, что его заметит хоть кто-нибудь: друзья или враги.

Это была рулетка, бросок наудачу.

29 апреля, 03:45 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
военно-воздушная база Сунан

— ...Поджог? — переспросил Гаурон.

Наблюдая за ходом ремонта своего «Чодара» в специально подготовленном трейлере-мастерской, Гаурон выслушивал доклад своего подчиненного.

— Так точно, сэр. Нам сообщили, что кто-то поджег поле на ферме в пятнадцати километрах к западу отсюда.

Главарь террористов почувствовал беспокойство. Была ли это диверсия? Но простого пожара было недостаточно, чтобы отвлечь внимание. Как бы то ни было, наверняка, виновник — Касим. Даже если Гаурон не мог догадаться, чего хотел добиться мальчишка, его приблизительное местоположение теперь не вызывало сомнений.

— Корейские армейцы уже стягивают свои поисковые группы в этот район. Поимка беглецов теперь лишь вопрос времени.

— Парня прикончить. Что до девчонки, то пусть делают с ней что захотят, но ни при каких обстоятельствах не убивают.

— Так точно, сэр.

— Я тоже скоро двинусь.

— На «Чодаре»?

— А ты что, против?

— Н-никак нет, сэр! Но доктор Канеяма говорила, что вам не

следует слишком открыто демонстрировать его перед местными военными.

— Прямого запрета руководства не было, верно? Кроме того, наш противник — Митрил. И Калинин. Могут возникнуть сложности.

Согласно докладам моряков, субмарина Митрила уже убралась подальше от берега, и скрылась в китайских территориальных водах. Они не смогут выслать подмогу даже с использованием крылатых ракетных носителей — расстояние слишком велико. Но все равно…

— Лучше перебдеть, чем недобдеть. Уловил?

Как раз в этот момент механик закрыл технологический люк на спине бронеробота и крикнул, что ремонт закончен.

29 апреля, 03:55 (стандартное время Японии и Кореи)
Корейская Народная Демократическая Республика
горный массив Таедонг, провинция Южный Пьёнган

Когда Соске вернулся, Канаме встретила его облегченным вздохом. Она сидела на корне, придерживая рукой рубашку, почему-то разорванную на груди. Курц лежал тихо — очевидно, спал.

— Как он?

— Хорошо, даже слишком. Такие люди живут долго, — процедила Канаме с непонятным выражением.

«Такие»? Соске не понял, что это означает и как следует отвечать, поэтому просто устало опустился рядом с ней.

— Ну, как? Сработало?

— Не знаю. План не слишком надежный. Мне до сих пор кажется, что тебе лучше было бы бежать в одиночку.

— Поздно об этом говорить. И я все равно не передумаю, не надейся.

— Понял. Больше не буду об этом упоминать.

— Вот и славно.

В отдалении заухали вертолетные лопасти. Но звук не приближался, наоборот, секунд через десять он совсем затих.

Темный мокрый лес выглядел мрачным и пустынным. Словно лабиринт, из которого не существует выхода.

Канаме робко нарушила молчание.

— Эй, Сагара… если мы выберемся отсюда, что ты будешь делать дальше?

— Меня отправят на следующее задание.

— Ты имеешь в виду, куда-то еще? И ты больше не появишься в школе?

— Вероятно, нет. Все равно мое назначение в школу было

временным. Командование отдаст новые приказы, а школа будет только мешать. Я незаметно исчезну.

— Вот как…

В следующую секунду Соске насторожился. Его уши уловили отдаленный шорох шагов. Более быстрых и тихих, чем человеческие. Частое дыхание подтвердило — какое-то животное, скорее всего — собака.

Чуть позже послышалась и тяжелая человеческая поступь: три или четыре человека, возможно, и больше.

Соске затаил дыхание: быстрый шорох травы и потрескивание сучков приближалось. Потом напряженную тишину разорвал протяжный кровожадный вой.

— Ч-что?..

— Они идут. Ложись! — резко скомандовал Соске. Немедленно вслед за его словами из-за груды камней выпрыгнули и бросились на них две собаки. В темноте нельзя было различить породу, но это были огромные, черные и злые звери.

Не колеблясь ни секунды, Соске выстрелил дважды. Раздался жалобный визг. Один из псов был уже так близко, что даже после удара пули налетел на Канаме. Она взвизгнула, но пес уже повалился на бок и издох.

Отряд преследователей немедленно открыл огонь на выстрелы: над корнями, за которыми прятались беглецы, густо завизжали пули, засыпая их сбитыми ветками, листвой и каменной крошкой от рикошетов. Сверкающие трассеры осветили бледные лица Канаме и ее спутников.

— Привел за собой хвост, дубина!.. — выругался Курц.

— Это был лишь вопрос времени, — пожал плечами Соске. У них все равно не было возможности скрыть запах крови, по которому, очевидно, их и выследили.

В тени толстого древесного ствола впереди появился вражеский солдат, оценивающий обстановку. Соске прицелился и выстрелил одиночным. Точно направленная пуля пробила ногу противника, и он рухнул наземь. Соске выстрелил еще несколько раз, нарочно целясь по кустам рядом с раненым. Солдат испуганно закричал, зовя на помощь. Его храбрый товарищ, рискуя собственной жизнью, бросился по открытому пространству к раненому и уволок его под прикрытие еловых зарослей.

— Двое выведены из строя.

— Пристрелил бы, и все, — пробормотал Курц. — Черт бы их побрал.

Огонь со стороны противника стал гуще — очевидно, к поисковой группе подошло подкрепление.

— Если так дело пойдет, то и их бронероботы скоро будут

здесь.

— Еще бы! — нервно хохотнул Курц.

В магазине пистолета-пулемета Соске осталось не больше десяти патронов.

— Значит, это безнадежно? — спросила Канаме, глядя снизу вверх, из-за корней.

— Видимо, да. Прости, — ответил Соске, продолжая отстреливаться и тщательно целясь, чтобы патроны не пропадали зря.

— Но я не жалею! — Канаме изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал бодрее.

— Да?

— Рада, что встретила тебя, Сагара.

Помолчав секунду, Соске тихо ответил:

— Я тоже.

Патроны кончились. Теперь ему оставалось разве что драться прикладом пустого автомата.

— Конец… — простонал Курц. Но Соске неожиданно прервал его совершенно другим голосом, почему-то пристально вглядываясь в низкое мрачное небо.

— Нет. Пришла помощь с воздуха.

В ста метрах над их головами затрещало: пироболты разделяли на части цилиндрическую капсулу, незаметно опустившуюся на многокупольной парашютной системе. Вспышки осветили светлый силуэт, зависший на фоне небосвода.

Сведя раскинутые в стороны манипуляторы, бронеробот сгруппировался перед падением.

Громадная боевая машина приземлилась на склон не далее десяти метров от беглецов. Земля затряслась, разбрызганная грязь и мелкие камушки окатили их дождем.

Амортизаторы издали протяжный стон, а из сочленений ступоходов брызнули струи белого пара — испарившейся рабочей амортизирующей жидкости. На минуту все скрыло туманное полупрозрачное облако.

Остолбенев и потеряв дар речи, троица уставилась на белоснежную боевую машину, не веря своим глазам.

— Что это?!

Хотя конструкция машины была, несомненно, аналогом M9, конфигурация бронеплит выглядела иной. Все БР по своей высокотехнологичной природе имели черты, сходные с летательными аппаратами, но здесь это родство было выражено необычайно ярко: резкий силуэт бронеробота напоминал хищную птицу. Острые, словно лезвия, углы броневых конструкций, холодный блеск просветленных линз поисковых сенсоров. От

незнакомого бронеробота веяло угрозой, неумолимой жестокостью охотника, который преследует выбранную жертву до конца.

Это была уже не просто шагающая боевая машина. Ее было бы правильнее назвать самым совершенным и опасным произведением искусства. Искусства войны.

На поясничном пилоне бронеробота было горизонтально закреплено помповое орудие с ручной перезарядкой. На подмышечных точках подвески виднелись коробки с запасными магазинами и мономолекулярный резак.

Кто там внутри? Мао?

И кстати, если уж на то пошло, где все остальные? Неужели друзья отправили им на помощь всего один бронеробот?

Словно отвечая на невысказанный вопрос, БР опустился на одно колено. Крышка кокпита с протяжным шипением раскрылась.

Но оттуда никто не появился.

Прошло несколько бесконечно длинных секунд. Белый бронеробот не двигался. Шальная пуля звонко щелкнула по бронеплите, но никакой реакции не последовало.

— Неужели это значит?..

Не успел Курц договорить, как Соске сорвался с места и бросился к бронероботу. Несмотря на свистящие над головой пули, он проворно добрался до люка и заглянул в кокпит.

— Беспилотный.

Пустой скан-отсек был точно таким же тесным, как на М9 — едва поместиться одному человеку. Соске проскользнул внутрь. Загорелся многофункциональный дисплей, сигнализируя о боеготовности машины.

— Провожу голосовую идентификацию. Пожалуйста, назовите свое имя, звание и личный номер, — проговорил низкий мужской голос с механическими интонациями — голос искусственного интеллекта бронеробота.

— Сержант Сагара Соске. В 3128.

— Проверка проведена. Подтверждаю идентичность. Жду приказаний

— Закрыть люк. Переход в боевой режим четыре. Билатеральный угол три точка пять.

— Вас понял. Запуск режима номер четыре, BMSA — 3.5: установлен, — отрепетовал команды искусственный интеллект.

Люк быстро захлопнулся, а система сканирования движений пилота вошла в рабочий режим. Руки и ноги Соске стали одним целым со стальными членами боевой машины.

«Я смогу. Этот белый — почти такой же, как М9».

Соске поднял бронеробот с колен.

— Начнем с головных пулеметов.
— **Так точно**, — ответил искусственный интеллект.
Шестиствольные пулеметы, смонтированные по бокам

головы, взревели, выплевывая сотню крупнокалиберных пуль в секунду. Группа елок поодаль мгновенно разлетелась мелкой древесной щепой, и вражеские солдаты немедленно обратились в бегство.

Ситуация мгновенно превратилась в противоположную. Ошеломленные и оглушенные Канаме и Курц смотрели снизу, из-под ступоходов.

В этот момент внимание Соске привлекла строчка красных букв в нижней части экрана:

«Просмотр файла записи. Высший приоритет. — Ал».

Соске немедленно включил запись, и кокпит заполнил глубокий и спокойный голос Калинина:

— Сержант Сагара. Если ты меня слушаешь, это означает, что вы успешно вошли в контакт с бронероботом. Объясняю причину происходящего: когда «Стинг» передал ваши координаты, ТДД-1 находилась в шестидесяти километрах от береговой черты. Расстояние не позволило отправить спасательный отряд, и нам пришлось использовать модифицированную баллистическую ракету для доставки этого БР. Поэтому он и находится в беспилотном режиме.

— Понял, — пробормотал Соске.

Баллистическая ракета была способна покрыть такую дистанцию за несколько минут, но она не могла нести на борту пилота — не позволяла слишком большая для человеческого тела перегрузка.

— «Туатха де Данаан» следует в режиме полного радиомолчания в направлении Западно-Корейского залива, — продолжал майор Калинин. *— Мы планируем приблизиться к берегу, всплыть в 04:30, подобрать вас и на максимальной скорости отступить. Ваша задача — немедленно двигаться к указанной точке рандеву».*

На электронной карте местности возник кружок, обозначающий точку к югу от поселения с названием Хасанбук, приблизительно в двадцати километрах от их нынешнего местоположения.

Сейчас было 04:13. Оставалось всего семнадцать минут до выхода ТДД на поверхность.

— Далее. Этот БР называется ARX-7 «Арбалет». Код искусственного интеллекта — Ал. Не вздумай сломать дорогостоящий и уникальный опытный образец. На этом все. Удачи, — подытожил Калинин.

ARX-7 «Арбалет». Вот как.

Соске быстро пробежал глазами по контрольным приборам, проверяя состояние машины. Мощный палладиевый реактор гнал

волну энергии, электромагнитые мускулы наливались силой, пока еще скрытой, но готовой по первому знаку вырваться наружу. В каждом движении конечностей экспериментального бронеробота чувствовалась легкость и стремительность, превосходящие даже строевые М9.

— Приближаются вражеские БР. Предположительно не менее пяти единиц, — предупредил Ал. На мониторе возникли условные значки, обозначавшие позиции противников, углы и дистанции. Они приближались спереди редкой цепочкой, очевидно намереваясь охватить «Арбалет» с флангов.

Аудио-датчик вычленил из местных шумов угрожающий рык газотурбинных двигателей. Оптические сенсоры легко рассеяли тьму, вычленив инфракрасные лучи, и на экране появились изображения вражеских машин: яйцевидные корпуса цвета хаки, горящие демоническим красным огнем глаза.

Рк-92 «Сэведж».

Спускаясь по горному склону, «Сэведжи» приготовили к бою свои автоматические пушки. Хотя они явно получили по радио предупреждение о появлении бронеробота Митрила, они не собирались отступать, вдохновляясь своим численным превосходством — пять против одного.

Теперь все зависело только от Соске и его пилотского мастерства.

Он должен вернуть Канаме домой.

Даже боль в раненом боку каким-то странным образом теперь помогала сконцентрироваться.

— Тебя зовут Ал, так?

— Так точно, сержант.

— Нам нужно управиться не более чем за минуту.

— Вас понял.

«Арбалет» пригнулся, напружинился, и прыгнул с места.

— Ой! — грязь, полетевшая из-под ступоходов, забросала Курца и Канаме так, что им пришлось закрыться руками и отвернуться. Когда они протерли глаза, белый бронеробот уже приземлился на половине склона и бросился в атаку.

Неужели он покрыл это расстояние одним прыжком? Даже на неискушенный взгляд Канаме эта машина выглядела венцом наисовременнейших технологий. Ее способности к прыжкам поистине поражали воображение. В ближнем бою с ним эти неуклюжие зеленые бронероботы не имели ни единого шанса.

В поле зрения Курца и Канаме появились два вражеских БР, они большими скачками спускались вниз по склону, намереваясь атаковать Соске.

Один из них выстрелил из пушки. Метнулось дульное пламя,

и у Канаме перехватило дыхание. Но в следующий миг «Сэведж» разлетелся на части, и ни Канаме, ни Курц не успели разглядеть, что же с ним произошло.

Над головой второго бронеробота мелькнул светлый силуэт, точно пикирующий сокол, и осветился мгновенной вспышкой. Соске выстрелил сверху, точно поразив противника в уязвимое место. Попадание заставило «Сэведж» с разбегу рухнуть головой вперед и закувыркаться, а потом с грохотом взорваться.

Гребень холма на мгновение скрыл белый БР от взгляда Канаме, но через несколько секунд он снова появился. Бронеробот быстро пересек лощину, словно собираясь с разбега таранить нового противника, но в последний момент снова отпрыгнул в сторону. Небо расчертили яркие трассеры, преследующие стремительный белый силуэт. Но они никак не могли его догнать и бесцельно уходили по дуге, угасая вдалеке. Издали это походило на фонтан искр, сыплющихся в темноту с праздничного огненного колеса.

— Вот это да! Прыгает, точно ниндзя! — с восторгом закричала Канаме.

Они с Курцем не видели, сколько всего было вражеских машин, и ориентировались лишь по вспышкам, взрывам и гулким металлическим ударам попаданий. Пока они насчитали четыре: и действительно, на склоне горы остались догорать четыре обугленных остова.

Соске умело зашел с фланга к последнему оставшемуся «Сэведжу» и прикончил его двумя точными выстрелами из помпового орудия.

— Пятый! — выдохнул он, когда противник опрокинулся на спину, испуская жирный черный дым.

Чтобы перебить отряд БР, посланный им вдогонку. Соске потребовалось ровно 58 секунд. Не расслабляясь, настороженно, словно кот, поднявший уши, он осмотрелся и тщательно, потратив десять секунд, просканировал горные склоны датчиками в поисках новых врагов. Но ни следа преследователей не было заметно.

«Вот он — наш шанс».

Соске развернул БР, намереваясь вернуться к Канаме и Курцу, чтобы, забрав их, немедленно мчаться к берегу.

Но в этот миг из заросшей елками лощинки справа, словно развернувшаяся пружина, взвилось стремительное серебряное тело. Вражеский бронеробот приземлился, сокрушив можжевеловый куст, и озарился непрерывными вспышками — в длинную очередь почти в упор было вложено столько кровожадной ненависти и убийственной ярости, что Соске ни на

секунду не усомнился в том, кто этот новый противник.

Стремительно кувыркнувшись наискось вперед, к врагу, чтобы резким угловым перемещением сбить ему прицеливание, «Арбалет» едва избежал цепочки разрывов, преследующих его по пятам, и выстрелил в ответ из помпового орудия. Противнику пришлось прекратить огонь, чтобы уклониться, хотя он сделал это так ловко, будто предвидел контратаку заранее. Улетая спиной вперед, серебряный БР выпустил подряд три точных одиночных выстрела, словно заколачивая гвозди. Соске не осталось ничего иного, кроме как кувыркаться через голову раз за разом, уходя от атак. Он еле уцелел, разминувшись с трассами буквально на миллиметры.

— Неплохо, Касим!!!

Гаурон выстрелил, и Соске немедленно ответил, но оба синхронно ушли с линии прицеливания быстрым боковым скольжением.

Как правило, схватки бронероботов на такой близкой дистанции заканчивались двумя-тремя выстрелами. Пилотам приходилось действовать практически инстинктивно, молниеносно решая, что делать в следующее мгновение: уклоняться резкими маневрами, скрываться за местными предметами, тщательно выцеливать противника или подавлять его беглой огневой завесой. Решения принимались на лету, и тот, кто первым совершал ошибку, немедленно получал фатальные повреждения, поскольку легкая бронезащита БР не могла защитить от прямых попаданий бронебойных снарядов.

Но эта схватка принципиально отличалась от стандарта.

Ни один из противников не уступал ни на шаг, но и не делал ошибок. Бронероботы без устали совершали кульбиты, перекатывались, ломая елки, точно спички, ловко ныряли, уходя от выстрелов за разбросанные по склону каменные глыбы. Искусственные мышцы и титановые конечности машин не уставали, пилоты действовали решительно и напористо. Бескомпромиссное сражение, напоминавшее собачью свалку истребителей, только не в воздухе, а на земле, должно было закончиться только гибелью одного из противников. В ней должен был победить тот, у кого дольше не сдадут нервы.

— Тот самый серебряный бронеробот... — странным, монотонным и отсутствующим голосом проговорила Канаме. Серебряная и белая фигуры мелькали вдали, появлялись и пропадали за зубчатым гребнем и вершинами деревьев. Вот они скрылись за сопкой, а через пару секунд вспышки выстрелов подсветили скалу на противоположном склоне. Они ломились сквозь чащу, оставляя за собой просеки, снова и снова

расцвечивали красными трассерами темные лощины.

— Лучше пригнись, — посоветовал Курц. — Шальной снаряд прилетит или осколок. Тут нам и конец.

Канаме будто не слышала его слов. Она стояла молча, выпрямившись и стиснув кулаки. В ее глазах отражались праздничные вспышки артиллерийского фейерверка.

— Кто побеждает? — спросила она тихо.

— В обычном бою они были бы на равных. Но сейчас…

— Что «но»?

— Серебряный БР необычный. У него что-то есть в загашнике.

— То, чем он победил тебя? — Канаме оторвала глаза от сражения и взглянула на Курца.

— Да. Мой снаряд развалился в воздухе, ни с того, ни с сего. Понятия не имею, что это за уловка.

— Это не уловка, — странным голосом заявила Канаме.

Непонятная тяжесть в висках усилилась, пригибая голову к земле. Ее охватило жуткое чувство падения, бесконечного, захватывающего дух полета вниз, в темную бездну.

В потемках ее затуманенного сознания плескались и сталкивались назойливые звуки, но их вскоре перекрыл накатывающийся, словно волна, глухой и невнятный шепот. Резонируя в голове, усиливаясь и затихая, незнакомый голос шептал и шептал. Канаме с ужасом осознала, что начинает различать в нем темные и невнятные слова. Курц был не прав.

«Нет… это не уловка. Это…это технология. Да, у врага… она тоже есть. В этом серебряном БР».

— …Он проиграет, — неожиданно вырвалось у нее.

— Что?

— Если так пойдет и дальше, Соске погибнет.

Граната, которую Гаурон бросил навесом, разорвалась в неприятной близости. «Арбалет» нырнул в сторону, избегая ударной волны и осколков. Не успев еще вскочить на ноги, Соске подхватил сломанную елку и швырнул в сторону противника.

Прошелестев развесистыми лапами, елка упала между ними, на мгновение перекрыв обзор. Оба одновременно выстрелили наудачу. Ель разлетелась в щепки, но снаряды достигли цели.

«Арбалет» получил попадание в нижнюю правую часть головы. Патронная коробка правого крупнокалиберного пулемета воспламенилась, выведя из строя половину поисковых датчиков. Бронеробот Гаурона лишился своей автоматической пушки: снаряд разорвал бак бинарного жидкостного метательного вещества, и орудие стало совершенно бесполезным.

Если судить формально, «Арбалет» был поврежден тяжелее.

Однако…

«Я победил».

С этой мыслью Соске прицелился из помпового орудия. На столь малой дистанции промахнуться было невозможно.

Громыхнул выстрел. Серебряный бронеробот только что восстановил равновесие после предыдущего удара, и не смог уклониться. Вылетевший из ствола заряд разделился на восемь стреловидных поражающих элементов из обедненного урана и устремился прямо в грудь вражеского бронеробота.

Увидев то, что произошло в следующий момент, Соске остолбенел. Стрелы, не долетев до противника, взорвались и брызнули ослепительными осколками в разные стороны, словно разбившись о невидимую преграду. Он помотал головой, не понимая, что происходит. И почти сразу же «Арбалет» сорвало с места какой-то неодолимой силой. Сначала Соске рвануло вперед — так, что он ударился затылком о подголовник, а потом швырнуло назад — так что лязгнули зубы.

«Арбалет» описал дугу и с грохотом врезался в землю, проехавшись спиной вперед еще с десяток метров.

По лощине раскатился злорадный хохот Гаурона:

— Черт, вот оно! — воскликнул Курц. Даже с такой удаленной точки обзора это выглядело необъяснимым феноменом. Это не походило ни направленный осколочный заряд, ни на ударное ядро или динамическую реактивную броню.

Силовое поле и какая-то разновидность электромагнитной ударной волны — иными путями объяснить произошедшее было невозможно.

Белый бронеробот лежал неподвижно.

Хотя Курц и Канаме находились слишком далеко, чтобы рассмотреть подробности, они задохнулись от ужаса: бронеробот наверняка получил тяжелейшие повреждения. Ведь всего несколько часов назад даже испытанный в боях строевой М9 разлетелся на куски от точно такого же удара. Экспериментальный прототип и подавно не мог вынести такого.

Канаме стиснула руки на груди:

— Пожалуйста… пожалуйста!!!

Соске потряс головой, разгоняя плывущую перед глазами кровавую муть. Отрицательная перегрузка вызвала прилив крови к голове, словно у пилота истребителя, совершившего резкий вертикальный подъем. Все тело онемело от сокрушительного удара, он едва мог пошевелить пальцами. По животу потекли горячие струйки: рана снова открылась.

На память пришли слова Курца: «словно удар невидимой

кувалдой».

Значит, вот что он имел в виду.

Он вспомнил, что М9 Курца был полностью разбит и уничтожен аналогичным ударом, и удивился тому, что еще жив. Но «Арбалет» наверняка оказался в таком же жутком состоянии. Конечно, он не мог выстоять против такого чудовищного удара. БР разбит. Он проиграл. Проиграл Гаурону.

«На этот раз — действительно конец».

Спустя несколько бесконечно долгих мгновений красная пелена перед глазами рассеялась. Соске смог прочитать показания на мониторе — и не поверил глазам. Голубые буквы беспристрастно свидетельствовали:

«Легкие повреждения. Готов продолжать бой».

Белый бронеробот с видимым усилием сел. А потом встал.

Теперь пришел черед Гаурона засомневаться в своем зрении. Хотя голова белого бронеробота и была повреждена еще в результате прошлого раунда, в остальном он остался совершенно целым. Но ведь предыдущий митриловский БР от такого же удара разлетелся на куски!

— Черт! Почему же сейчас не сработало? — удивился Гаурон. Он потряс головой и быстро проверил состояние своего боевого устройства. Лямбда-драйвер был применен должным образом, его индивидуальный конденсатор был полностью заряжен — причина явно крылась не в энергетике.

— Промах? Странно.

Он с раздражением вспомнил, что это несовершенное устройство действительно срабатывало далеко не всегда, когда требовалось.

Индивидуальные конденсаторы были оформлены в виде вращающегося барабана, в точности, как у шестизарядного револьвера. Теперь он провернулся, выводя на место новый, свежий и полностью заряженный конденсатор.

— Так, — прорычал Гаурон, готовясь атаковать еще раз. — Больше я не промажу.

— Что происходит? — машинально спросил Соске, все еще в остолбенении глядя на доклад о повреждениях. Он моргнул, не веря глазам, но, как и прежде, строки на экране бесстрастно свидетельствовали: за исключением головы бронеробот находился в полном порядке.

— Как такое может быть? Стоп, а это что еще?..

Его ушей достиг незнакомый звук, а дрожь корпуса свидетельствовала о том, что где-то позади, кажется, в районе спины «Арбалета» проворачивается некий механизм. Раздался

резкий лязг, какие-то захваты энергично сошлись и защелкнулись.

— Что происходит? К чему это вращение?

Игнорируя вопросы, Ал отрапортовал:

— **Лямбда-драйвер запущен и вышел на боевой режим.**

— Лямбда-драйвер? Что это такое? Что ты несешь?!

— **Нет информации. Готов продолжать бой.**'

— Ответь мне, Ал!

— **Нет информации.**

На фронтальном мониторе произошло движение: в манипуляторах бронеробота Гаурона появился длинный изогнутый клинок.

Противник обнажил мономолекулярный резак.

— Так он цел и невредим? Но какого дьявола ему так повезло?! — в сердцах сплюнул Курц. Конечно, ему было слегка обидно, что Соске, как ни в чем не бывало, встал после удара, аналогичного тому, что разбил его собственный М9.

— Д-да… кажется, я поняла, — прерывающимся голосом заговорила Канаме, стиснув голову руками.

— Канаме? Что с тобой? Эй!

Опершись спиной на ствол дерева, она не отрывала глаз от сражающихся вдали бронероботов. По лицу катились капли холодного пота, она хватала воздух ртом, словно задыхаясь.

— К-как-то мне нехорошо… Но я должна… должна понять!.. ТАРОС… он не знает… как его… использовать…

Ее тонкие плечи дрожали, изо рта рвались почти неразличимые слова:

— …Т-только п-противник… п-противостоять. Ж-желание выжить… — в глазах Канаме плескалось безумие, новый приступ был сильнее и страшнее предыдущего.

— Очнись, Канаме! Перестань!!!

— Н-не могу… н-не могу… Я должна… Должна!!! Должна… рассказать… объяснить.

— Объяснить? О чем ты говоришь?

— В-всегда защищал… защищал меня… но сейчас я… я должна!..

Курц, к своему удивлению, начал улавливать какую-то систему в бессвязном бреду и выкриках Канаме. Неужели она знала что-то, что могло помочь победить врага? Ведь она уже доказала, что в ее голове скрываются таинственные знания.

И теперь… теперь все выглядело так, что девушка отчаянно сражалась со своим мятежным подсознанием, пытаясь вырвать у него спасительную подсказку.

— Ф-фальшивая лямбда-ось… да, да, да… — Канаме крупно дрожала, ее терзали боль и ужас перед раскрывающимися в подсознании темными пропастями. — Ф-фазовая интер-интреференция в… ТАРОС… Н-н-нет… Нет!!!

Вцепившись в растрепанные и спутанные волосы, она застонала, ее спина выгнулась дугой — это было настолько страшнее даже наркотической ломки, что Курц тоже задрожал от пробирающего до костей темного животного ужаса. Ужаса перед бездной безумия, в которую нырнула несчастная спутница.

— Канаме! Эй!!! — отчаянно закричал он, но девушка не слышала его. Внезапно она выпрямилась, и, выкрикнув: «Я… я… я… не сдамся!» изо всех сил ударилась головой в ствол дерева.

Отдача отбросила ее назад, Канаме упала на колени, и качнулась назад, так, что почти достала затылком земли. Изо рта рвались, словно страшные заклинания, непонятные бессвязные слова, а хриплый голос невозможно было узнать.

— Канаме!!! — Курц почувствовал, что тоже сходит с ума, захваченный этим неодолимым, темным потоком безумия.

«Доннерветтер, да что же это такое творится! Я ведь простой солдат, а не санитар в сумасшедшем доме, я понятия не имею, чем ей помочь»?!

Он в отчаянии стиснул голову руками, и вдруг… вдруг услышал:

— К-курц…

Канаме, шатаясь, стояла перед ним, словно поднявшийся мертвец. Он с ужасом смотрел, как девушка пытается говорить, но язык не слушается ее. Глядя сквозь него кошмарным взглядом мертвых глаз, она простонала:

— К-курц! П-передатчик… дай мне… твой передатчик…

По мере того, как она сражалась с собой, выдавливая слова, ее голос становился все сильнее и громче, в нем послышалась неожиданная целеустремленность и настойчивость. Он не смог отказать.

— Пожалуйста, возьми. Но зачем тебе…

— Я… я должна… сказать ему. Быстро. Сейчас!

— Что сказать?!

— Быстрее!!!

Сколько ни Соске допрашивал искусственный интеллект бронеробота, Ал так и не ответил на его вопросы.

Но больше времени не осталось.

Враг стремительно атаковал. Поскольку он обронил помповую пушку во время полета и кувырков, Соске сорвал с подмышечного крепления свое последнее оружие —

мономолекулярный резак.

«Но если он ударит еще раз…»

Может быть, «Арбалет» снова таинственным образом выстоит, но мощнейшей встряски не выдержит тело пилота.

От одной мысли о новой колдовской атаке Соске покрылся холодным потом. Его мысли метались в поисках выхода, но тщетно — в голову ничего не приходило.

Неожиданно в наушниках прорезался слабый голос. Передача с ультракоротковолновой рации ближнего действия?

— *Сагара… ты слышишь меня?*

— Чидори?!

— *Слушай внимательно. У твоего врага есть необычное оружие…*

Голос Канаме был странно хриплым и прерывистым, и Соске испугался, не ранена ли она.

— *Это оружие превращает агрессивные атакующие импульсы пилота в реальную физическую форму. Это в-важно...*

— Чидо…

— *Слушай!.. Я.. я не знаю, почему, но твой робот тоже несет на борту такое устройство — лямбда-драйвер. Только поэтому ты еще жив.*

«Лямбда-драйвер? Искусственный интеллект уже употреблял этот термин».

Серебряный бронеробот Гаурона ринулся в атаку, до него оставалось не более пятидесяти метров.

— *Ты ведь в тот момент страстно желал защититься, отбить удар, верно?.. И механизм сработал в ответ на твой бессловесный порыв, всплеск эмоций. Ментальные импульсы твоего головного мозга обрели реальное воплощение...*

— Ментальные импульсы?.. В моем сознании? Но ни одно оружие не может…

Заполнив почти все поле зрения, серебряный бронеробот вперился в «Арбалет» созвездием горящих кровавым светом сенсоров. Без всякого предупреждения атмосфера вокруг единоборцев исказилась и дрогнула призрачными волнами. Деревья и кусты, валуны, клочья травы и грязь полетели вправо и влево, словно под напором невидимого урагана. Новый силовой удар. Удар, который невозможно отбить или отвести. В мгновение ока силовая волна с сокрушительной энергией врезалась в «Арбалет».

Торс бронеробота отбросило назад, и он едва устоял на ступоходах. Но удар оказался не таким всесокрушающим, как представлялось Соске. Попятившись на несколько шагов, «Арбалет» снова встал в боевую стойку.

— Это было… то самое?

— *Враг снова попытался порвать тебя в клочки. Но не сумел. Ты должен контратаковать. Сконцентрируйся.*

— Сконцентрироваться? Как? На чем?

— *Представь, как врежешь ему изо всех сил. Вложи в это желание всю свою волю. Всю, без остатка! Как черепашка-ниндзя!*

— Черепашка… кто?!

— **Противник приближается**, — предупредил Ал.

Серебряный бронеробот припал на правый ступоход и сделал резкий выпад острием резака. «Арбалет» уклонился в последний миг.

— *Так вот в чем дело*! — прогремел из динамиков голос Гаурона. В нем слышалось злорадное веселье.

Клинок змеей метнулся вправо-влево. Соске парировал. Бой бронероботов превратился в головокружительно быструю и гротескную поножовщину стальных великанов.

— *Ты ведь защищаешь Посвященную. Ничего удивительного, что он оказался и у тебя! Но это тебе не поможет.*

— Что?..

— *Ха, ты же знаешь, как я силен в резьбе по кости!!!*

Выпад — отбив, косой режущий взмах — уход и обманное движение, силовое столкновение лезвий!

Всякий раз, как мономолекулярные клинки царапали броню, в ночь летели фонтаны ослепительных искр.

— *Давай же, не жмись!..*

Атаки Гаурона были настолько свирепыми, яростными и точными, что обычный пилот не продержался бы и трех секунд. Соске, у которого в правой части экранов зияли мертвые зоны, оставшиеся после выхода из строя нескольких оптических датчиков, отступал и изворачивался, не в силах сдержать противника.

— *Ты же помнишь, как я кромсал тех дехкан, да, Касим?! Вот так — вот так я это делал!!!*

Клинок с кошмарным скрежетом надрезал бронеплиту на груди «Арбалета».

— *Ну, давай же! Врежь ему! Соберись и швырни всю свою ярость и злость*! — кричала по рации Канаме.

— Я пытаюсь! Но силовое поле не появляется…

— *Это делается так*!!! — взревел Гаурон, посылая вперед новый поток энергии, снесший Соске как пушинку.

«Арбалет» отлетел и несколько раз перекатился. У Соске из глаз брызнули искры, потом все вокруг на миг потемнело. Но и в этот раз он смог, шатаясь, подняться на ноги и опять принять

защитную стойку, выставив резак навстречу Гаурону.

Тот снова огласил темную лощину безумным смехом, в котором плескалось упоение садиста:

— Ха, но до чего же абсурдно это выглядит! Двое мужчин пытаются убить друг друга с помощью игрушек, о которых не имеют почти никакого представления!

Взгляд Соске неожиданно зацепился за оброненную раньше помповую пушку — она лежала метрах в тридцати. Стремительным перекатом он добрался до нее и подхватил.

— Хо-хо! И что ты сделаешь? Застрелишь меня?!

Соске зарычал сквозь стиснутые зубы.

— Ты же понимаешь, что это бессмысленно. И не представляешь, как использовать этот механизм.

Это была истинная правда. Даже если Соске снова выпустит заряд из помпового орудия, Гаурон элементарно отразит его защитным энергетическим полем. Он имел представление о принципах действия лямбда-драйвера, и, определенно, не был новичком в его практическом применении. В отличие от Соске.

Все, что тот мог сейчас делать — это уворачиваться от атак Гаурона.

Расслабленно поигрывая резаком, серебряный бронеробот надвигался. Противник вел себя настолько уверенно, что было очевидно — он не сомневался в победе. Один из последующих выпадов пройдет, и Соске не сможет защититься. Острое лезвие пробьет тонкую броню и вломится в кокпит. С ним будет покончено.

— Слушай меня, Сагара! — голос Канаме в наушниках настойчиво стучался в уши. *— Ты должен сконцентрироваться, это самое главное! Медленно вдохни и выдохни. Потом соберись и представь, как вся твоя внутренняя энергия вливается в снаряд, делает его прочнее и тяжелее!*

— Легко сказать!

Он не мог.

Он так устал.

Его терзали боль, неуверенность и отчаяние. Он хотел, но не мог собраться и последовать совету Канаме.

— Тогда… тогда представь себе: если ты проиграешь, он схватит меня, сорвет одежду и надругается по-всякому, прежде чем убить! Ты понял?! Представь себе в подробностях!

— Что?..

— Давай!!!

Воображение никогда не было его сильной стороной, но он представил — и содрогнулся. Картина, явившаяся перед его внутренним взором, была невыносимой.

— *Не нравится?*

— Нет…

— *Ты злишься?*

— Конечно…

— *А ведь именно это он и собирается сделать, ты понял?! Неужели ты ему позволишь?*

Неуверенность и отчаяние в груди Соске внезапно исчезли, сгорели и рассыпались пеплом во вспышке ослепительной, раскаленной ярости. Он прорычал:

— Ни за что!!!

— *Отлично. Наведи на него пушку*.

Соске послушно поместил прицельную марку в середину силуэта серебряного бронеробота — тот снова мчался на него, как взбесившийся тепловоз. Соске совершенно забыл, что уже несколько раз пытался и не достиг цели. Он не знал, что получится сейчас. Он просто верил Канаме.

«Она доверяет мне. Да, и я… я тоже! Я верю ей»!

— *Жест отчаяния? Ты разочаровал меня, Касим. Пора заканчивать, наконец*! — Гаурон вытянул вперед манипулятор, с зажатым в нем клинком, точно копье, и атаковал.

— *Все хорошо*, — голос Канаме был необычайно нежным. Он никогда не слышал раньше таких теплых тонов. — *Закрой глаза и представь, что хочешь ударить его изо всех сил.*

Несмотря на очевидное безумие предложения закрыть глаза перед лицом атакующего врага, Соске без колебаний послушался. Игнорируя монотонные предупреждения искусственного интеллекта, он погрузился в странное мгновенное безмолвие и оцепенение. Все, что осталось в его сознании — один удар. Последний и решающий удар.

— *Теперь открой.*

Прямо перед дульным срезом помповой пушки увеличивалась, сверкая серебром, фигура бронеробота, заполнившая собой весь экран.

— *Гори в аду*!!! — бешено взревели наушники голосом Гаурона.

И словно в ответ — мягкий и нежный голос Канаме:

— *Вдохни поглубже.*

Соске послушался.

— *Представь.*

Напрягшись, он послал всю силу своей ярости, отчаяния и надежды в замерший в патроннике снаряд, наполнив его сгустком неведомой энергии.

— *Давай!!!*

Соске выдохнул, выдохнул со дна души. Все, что накопилось

за эту безумную ночь. Нет — за всю его недолгую жизнь.

Блеснула вспышка выстрела.

Гаурон метнул навстречу свою силовую волну, и два потока энергии врубились друг в друга с поражающей воображение мощью.

Соске потом не смог бы сказать точно, что произошло.

Он успел заметить, как страшно исказилось пространство, коллапсируя в подобие рукотворной черной дыры, и как, сжавшись в точку, оно взорвалось, вспыхнуло с энергией сверхновой.

Привычная сила тяжести исчезла, верх и низ поменялись местами.

Бронебойный снаряд не остановился, как раньше, на границе силового поля. Он прошел, ослепительно сверкая и разворачивая за собой радужный хвост, через вихри сплетенных в беспорядочный клубок энергетических потоков, и поразил цель — врезался в торс серебряного бронеробота.

— *Как так?!*

Попавший в грудь 57-мм кумулятивный снаряд не просто проделал аккуратную дырочку, как ему полагалось, но начисто снес всю верхнюю часть корпуса. Во все стороны брызнули металлические обломки, куски бронеплит, обрывки искусственных мускулов. Мелькнула резкая вспышка: сдетонировал боекомплект головных пулеметов. Нижняя половина бронеробота постояла секунду и рухнула навзничь.

Отдача отбросила назад и «Арбалет». Не удержавшись, Соске упал на колени. Сил подняться уже не оставалось, и он так и застыл в изнеможении. По броне сухо постукивали сыплющиеся с низкого, затянутого набухшими дождевыми тучами неба, мелкие осколки и комья земли.

Утренний бриз пока еще неуверенно качнул колючие еловые лапы. Струйки поднимающегося дыма завились причудливыми кольцами.

Бронеробот Гаурона был полностью разбит. Голова, плечи, манипуляторы и большая часть торса исчезли.

Стальной гигант, минуту назад полный хищной убийственной энергии, превратился в жалкий оплавленный огрызок, сломанную марионетку.

Безусловно, пилот не мог выжить.

— *Сагара, ты живой?!*

— Так точно.

С трудом оторвав взгляд от дымящихся обломков, Соске встал и повел бронеробот в направлении склона, где ждали Канаме и Курц.

— Иду к вам. Нам нужно спешить.

Задерживаться, конечно, нельзя было ни на секунду — ведь яростный бой занял почти пять длинных, бесконечных минут.

Остановившись над измученными, не верящими еще в спасение спутниками, Соске преклонил колено.

— Как ты себя чувствуешь, Чидори? — озабоченно спросил он, вспомнив странный голос Канаме.

— Гораздо лучше. Но я совершенно не помню, что сейчас говорила. В голове все плывет.

Соске удивленно поднял брови: как так может быть? Но от одной только мысли о том, что бы случилось, если бы Канаме не поддержала и не направила его в самую трудную минуту, его запоздало передернуло.

На востоке нарастало уханье вертолетных лопастей, возвещая о прибытии подкреплений противника.

— Двигаемся. Время на исходе.

С этими словами Соске закрепил помповую пушку на поясничном кронштейне, подобрал в один манипулятор Курца, а в другой — Канаме, и бросился бежать.

Двадцать километров за десять минут. На этом бронероботе они могли успеть.

Осторожно придерживая пассажиров стальными пальцами, «Арбалет» преодолел склон одним прыжком. Почертив по земле длинные рытвины, расшвыривая камни и кусты, он погасил энергию и помчался по пустынным запаханным полям.

— Ох, дьявол!.. — простонал Курц, перекосившись от боли. Резкие движения разбередили его сломанные кости.

Соске вел бронеробот аккуратно и плавно, как только мог, но на скорости в сто двадцать километров в час по пересеченной местности избежать рывков и тряски было невозможно. Безусловно, шагающий боевой механизм меньше всего подходил для транспортировки раненых.

Оставляя огромные следы в мягкой вспаханной земле, «Арбалет» мчался на запад. Вдали помаячили несколько бронетранспортеров, но Соске их проигнорировал. Для прицельной стрельбы они находились слишком далеко, и несколько свистнувших рядом на излете пуль не обеспокоили его — он торопился.

Но когда до побережья оставалось всего несколько километров, заговорил Ал:

— Штурмовой вертолет. Одна единица, дистанция восемь, направление — семь часов.

Оптические и тепловые сенсоры без труда идентифицировали цель: вертолет шел прямо на них.

— Внимание, ракетная атака. Отсчет начала уклонения: три, два, один!..

Соске совершил заученный противоракетный маневр, резко метнувшись в сторону, когда противотанковые ракеты уже были так близко, что не могли сломать траекторию. Грохот разрывов заглушил жалобный стон Курца.

— Вражеский вертолет приближается. Скорость сближения — восемьдесят. Необходимо открыть ответный огонь, — снова заговорил Ал.

— Да знаю!!!

Соске едва сумел уклониться от следующей ракеты. Пилоты уже пристрелялись и, если вертолет приблизится еще немного, избежать попаданий будет уже невозможно.

«Что делать»?

Вертолет обладал существенным преимуществом в скорости. Ста двадцати километров в час, которые выдавал «Арбалет», было недостаточно, чтобы оторваться. Противник настигал, но еще не приблизился на эффективную дистанцию стрельбы головных пулеметов, а помповое орудие Соске не мог использовать: в правом манипуляторе сжалась Канаме, а в левом — Курц. Останавливаться и опускать их на землю был равносильно самоубийству: враг не промахнется по неподвижной цели.

— Канаме.

— Что?

— Извини.

Продолжая мчаться огромными скачками, «Арбалет» подбросил тело Канаме высоко в воздух. В освободившемся правом манипуляторе немедленно появилась помповая пушка. Громыхнули два быстрых выстрела.

Бросив орудие, Соске снова развернулся и бросился вперед, точно вратарь за мячом.

— И-и-и-и!!! — маленькая фигурка в темной куртке, из-под которой выглядывали трепещущие полы голубой рубашки, описала высокую и изящную параболическую дугу. Манипулятор выхватил ее из воздуха в последний момент, когда девушка уже почти врезалась в землю.

Наклонившийся вперед бронеробот едва не перевернулся через голову, но точность расчета движений и уверенность действий пилота поистине поражали.

Подбитый вертолет врезался в пашню далеко позади и взорвался.

«Арбалет» продолжал мчаться вперед.

— Канаме? — осторожно позвал он.

Ответа не было.

Слабый стон и трепет, который передал вмонтированный в манипулятор датчик сотрясений, свидетельствовал, что девушка жива и дышит, но потеряла сознание. Ничего не поделаешь, нашатырь и извинения придется отложить на потом. У них оставалась последняя минута, чтобы достичь побережья.

— Вот оно!

Под затянутым тучами ночным небом море казалось угольно-черным. Направо тянулся песчаный пляж, слева виднелся обрывистый мыс, заросший соснами. Соске избрал именно это направление.

— **Бронероботы противника. Две единицы. Дистанция шесть, направление — одиннадцать часов**, — предупредил Ал.

За мысом, мелькая среди верхушек сосен, действительно появились два «Сэведжа» берегового патруля. Со стороны пляжа тоже замаячили противники. Они окружали Соске со всех сторон. Четыре, нет, пять бронероботов.

БР был не менее опасным противником, чем вертолет, а у Соске не осталось дальнобойного оружия для самозащиты после того, как он бросил помповую пушку.

Неужели снова придется полагаться на это странное и непонятное устройство?

— Черт!

«Сэведжи» заметили его: головная машина развернулась и подняла автоматическую пушку.

— *Урц-7, беги вперед, не останавливайся*! — неожиданно скомандовал по радио женский голос.

— Мао?..

Не успел Соске договорить, как оба «Сэведжа» впереди получили точные и безжалостные попадания и рухнули в клубах дыма и пламени.

Стреляли со стороны океана. Увеличение на экране показало сюрреалистическую картину: М9 Мао с длинноствольной пушкой в манипуляторах мчался по колено в пенном буруне примерно в трехстах метрах от уреза воды. Секундой позже бронеробот приподняло выше, и на поверхность величественно вышла рубка «Туатха де Данаан», рассекая чернильную воду, точно плавник гигантской акулы.

— *Соске, у тебя есть только одна попытка! Прыгай прямо на палубу с вершины скалы*! — прокричала Мао.

«Арбалет» прибавил ходу, оставив далеко позади два вражеских отряда. Он мчался вверх по крутому склону холма, венчавшего выдающийся в море мыс. Издали холм немного напоминал гигантский лыжный трамплин.

Снаряды рвались за спиной, рикошетируя от камней и

разнося в щепки кряжистые сосны — преследователи палили изо всех стволов. Соске, не оглядываясь, разгонялся, вкладывая последние силы в безумный бег. Впереди замаячил острый конец мыса, обрывающийся отвесным скальным клифом. За ним было только море и небо.

Осторожно сжав пальцы манипуляторов, чтобы не уронить пассажиров, Соске приготовился.

Отчаянный прыжок, ощущение потери веса и — только темные волны далеко внизу.

Бронеробот взлетел, точно лыжник с трамплина.

Громадное округлое тело «Туатха де Данаан» надвинулось, навстречу выросла фигура бронеробота Мао, призывно раскинувшего манипуляторы. Казалось, летящая машина снесет ее с разбегу и рухнет в море.

Удар, железный лязг и искры — М9 все же устоял на ногах, крепко обхватив «Арбалет».

— *Поймала*! — радостно заорала Мао. — *Урц-7 на борту! Возвращаемся через четвертый шлюз.*

— Закрываю крышку четвертого шлюза! Осталось две секунды, — доложил трюмный оператор, глядя на экран, демонстрирующий состояние забортной арматуры. — Люк закрыт. Герметичность восстановлена.

Тереза Тестаросса кивнула и, не медля ни секунды, приказала:

— Право руля! Курс 205, самый полный вперед! Следить за глубиной.

— Ай-ай, мэм! Право руля, курс 205, — отрепетовал рулевой. — Максимальная скорость!

Палуба под ногами покатилась вправо. Субмарина медленно, но неуклонно разгонялась, разрезая невысокие волны. Тут и там вставали фонтаны от вражеских снарядов — но для эффективного огня на поражение дистанция была слишком велика, а небольшой калибр автоматических пушек не гарантировал пробоины даже при прямом попадании.

Цифры на экранах, обозначавшие скорость субмарины, показали 35 узлов, более семидесяти километров в час.

Самые быстрые из обычных подводным лодок развивали до сорока узлов, но ТДД-1 легко преодолела этот барьер. Светящиеся цифры на экранах продолжали пересыпаться, все увеличиваясь.

— Скорость — шестьдесят пять узлов.

Почти сто двадцать километров в час!

Только невероятные скоростные данные ТДД-1 позволили ей прорваться к вражескому побережью, где ее уже никто не ждал.

Очертания скал и щетинка сосен давно исчезли в темноте: подводная лодка стремительно удалялась от берега.

— Как только пройдем стометровую изобату — заполнить ЦГБ. Рули глубины — пять вниз. Держать ход.

— Так точно, начинаем погружение, — отрапортовал рулевой.

Тесса и Мардукас, не отрываясь, следили за показаниями приборов, контролируя действия операторов центрального поста.

— Мы впервые выжали из нашей королевы все, на что она способна, — заметил капитан второго ранга.

— Вы имеете в виду магнитогидродинамическую пропульсивную систему? — уточнила Тесса.

Старпом кивнул.

— Именно ее, мэм. Она оказалась не только эффективной, но и неожиданно живучей. Исходя из результатов предварительных испытаний, я полагал, что она не сможет долго функционировать при таких перегрузках.

— Я удивлена не меньше вас, мистер Мардукас, — улыбнулась Тесса. Взглянув на экран, она добавила. — Хотя и странно слышать это от ее создателя, не так ли?

Разговор прервался, и она сосредоточилась на управлении маневрами корабля — подлодка уклонялась от появившейся с опозданием группы патрульных катеров.

Облепленный свежими пластырями Соске вернулся в ангар.

Канаме и Курц, наконец-то, попали в лазарет, в заботливые руки медиков, и сейчас блаженно покачивались на волнах сонного царства.

В гулком зале ангара было пустынно и тихо: режим молчания в отсеках не позволял пока еще проводить ремонтные работы и плановое обслуживание потрудившейся во вчерашнем бою техники.

Придерживая туго забинтованный бок, Соске задумчиво рассматривал стоящий в парковочной коленопреклоненной позиции «Арбалет». Потеки и шматки грязи пятнали белый корпус и члены бронеробота, из суставов торчали обломанные еловые лапы и клочья травы. Внешние броневые плиты были помяты, рассечены и пробиты в нескольких местах, а нижняя правая часть головы отсутствовала.

Сейчас «Арбалет» выглядел самым обычным бронероботом. Всего лишь экспериментальный образец на базе М9 «Гернсбек». Но кто бы мог подумать, на что оказалась способна эта машина…

— Неприятно выглядит, — за спиной раздался гулкий голос майора Калинина. Соске обернулся и отдал честь. — Что

произошло с Гауроном?

— Мертв. На этот раз без сомнения.

— Понятно. Надеюсь, ты не ошибся, — Калинин вздохнул, и заметил: — Хочешь задать вопрос?

— Так точно, товарищ майор. Что на самом деле представляет собой лямбда-драйвер?

Калинина не удивила эта прямота.

— Новейший секретный механизм, которым был вооружен Гаурон.

— Это я понял. Но он установлен и на бронероботе Митрила, тут не может быть ошибки.

— Ты прав. Когда я получил информацию о том, что БР сержанта Вебера уничтожен, я учел, что тебе может встретиться и такой противник. Именно по этой причине я отправил тебе «Арбалет». Чтобы остановить врага, необходимо уравновесить его огневую мощь.

Только теперь Соске понял, почему командование рискнуло забросить на вражескую территорию в беспилотном режиме дорогостоящий и единственный в своем роде экспериментальный прототип.

— Но вы не ответили на мой вопрос, — в голосе Соске слышалась настойчивость. — По поводу лямбда-драйвера.

— Тебе не обязательно знать. Особенно на данном этапе.

— Товарищ майор, я имею представление об элементарной физике, но никогда не слышал об устройствах с такой силой.

— Конечно, нет. Да и никто в этом мире не слышал.

— Что вы имеете в виду?

— Твое поколение, видимо, еще не осознало этого, — со смертельной серьезностью в голосе начал Калинин. — Но современные оружейные технологии совершенно неестественны. Все началось с бронероботов. Потом появились ЭКС, двигательная установка этого корабля, сверхчувствительные датчики, лямбда-драйвер — все они словно сошли со страниц фантастического романа. Они намного обогнали все разработки традиционной науки. Они выглядят ненормальными, ты понимаешь? Разве тебе никогда не казалось странным, как быстро эти фантастические механизмы захватили поля сражений?

Странно было слышать такие слова от командира ударного подразделения бронероботов Митрила, но Соске теперь тоже смотрел на этот вопрос по-другому.

— Сегодня я впервые задумался об этом, — ответил он негромко.

— А я задавался этим вопросом уже давно. Недаром многие умные люди считают, что подобные оружейные системы в

принципе не могут существовать. Но в реальности они появились. Разработчики их неизвестны, но теории и технологии — настоящие. Человечество приняло их.

Соске не знал, что сказать.

— Несмотря на то, что база современной науки до сих пор не позволяет математически и практически обосновать эти технологии, они существуют. Игнорируя тот простой факт, что им просто неоткуда было взяться, — Калинин уперся тяжелым взглядом в этот невозможный, абсурдный механизм. Сделанный из настоящей стали, титана и пластика. Готовый к бою. Обманчиво послушный. — Никто и мечтать не смел о таком оружии, пока не появились Черные технологии. Знаешь, откуда?

— Возможно, через людей, подобных Чидори? Тех, кого называют «Посвященными»?

— Я не имею права говорить об этом. Но такая вероятность существует, — Калинин подошел поближе к «Арбалету», чтобы рассмотреть его повреждения. — В отношении Чидори наше Разведывательное управление решило использовать дезинформацию.

— Дезинформацию?

— Террористы Гаурона исследовали ее и выяснили, что девушка не является Посвященной. Таким образом, она больше не представляет интереса и может жить спокойно. Враги больше не станут пытаться ее похитить. Хотя мы должны оставаться настороже и быть готовы отбить ее снова, если они все же рискнут выползти из своих нор.

Канаме сможет вернуться к нормальной жизни.

Соске обрадовали эти слова, но странно — он одновременно почувствовал в груди сосущую пустоту. Словно потерял что-то важное. Его ждут следующие задания, и, конечно, для него больше не найдется места рядом с Канаме. Места в ее жизни. Ставшие уже почти привычными коридоры и классы школы Дзиндай, лица одноклассников словно подернулись пеплом угасающего костра. Удалились и канули в туман.

— Тем не менее, — невозмутимо продолжал майор, прервав поток невеселых мыслей Соске, — нам следует извлечь урок из этого инцидента. Озаботиться некоторой страховкой.

— Товарищ майор?..

Майор кивнул, словно ему пришла новая мысль, и обернулся к Соске:

— Молодец. Ты вел себя достойно. Отдыхай, — с этими словами Андрей Сергеевич Калинин направился к выходу из ангара.

Канаме падала, падала, падала, с замиранием сердца ожидая последнего удара о беспощадно-твердую землю, когда в последний миг из ниоткуда возникла громадная стальная ладонь…

Дернувшись в ужасе, она распахнула глаза, и зажмурилась от непривычно яркого света. Ее голова покоилась на белой подушке. Стоявший рядом с кроватью кронштейн для переливания крови не заслонял вид на широкое прямоугольное окно. За ним мокли под дождем ветви старой сакуры. Канаме находилась в отдельной больничной палате.

— Пора бы уже и открыть глазки, — заметила молодая женщина в одежде медсестры. Она непринужденно расположилась на стуле рядом с кроватью, скрестив на груди руки и закинув ногу за ногу. Симпатичная медицинская шапочка и миловидное лицо, впрочем, не могли скрыть ее резкий и острый характер, проявившийся в первых же словах.

— Где… я?

— Госпиталь в Токио. Сегодня первое мая. Ты провалялась в отключке два с половиной дня с того момента, как «скорая помощь» без идентификационного номера привезла тебя сюда. Синяки и растяжения, но, к счастью, обошлось без переломов. Повезло, что тебе вкололи всего одну дозу той дряни…

— Постойте, кто вы такая?..

— Ха, значит, я все же не похожа на медсестру, как ни притворяйся. Да и халатик тесноват, особенно в груди. Черт, если бы Соске действовал поаккуратнее, мне не пришлось бы наспех устраивать этот маскарад.

— Соске?.. Вы одна из его коллег?

— Более или менее. Так, раз ты все же очнулась, я дам тебе совет. Запомни. Нехорошие люди на той авиабазе вкололи тебе какой-то препарат, и ты немедленно отключилась. Открыв глаза в следующий раз, увидела эту палату. И больше ничегошеньки не помнишь. Никакого Соске, никакого Курца, никаких бронероботов. Ни белых, ни серебряных, ни серо-буро-малиновых. Доступно?

— Вы хотите, чтобы я никому не рассказывала про Митрил?

— Дело, конечно, твое. Японские вояки имеют с нами кое-какие дела и в курсе дела. Но если о нас — то есть, о тебе — пойдут разговоры, полицейские, скорее всего, домой тебя так просто не отпустят. Поэтому лучше держи в голове: ты ничего не видела, ничего не помнишь. Стой на своем, когда тебя завтра допросят полицейские следователи.

Поддельная медсестра резко поднялась на ноги.

— А еще я хотела поблагодарить тебя.

— Поблагодарить?

— Да, Чидори Канаме. Ты спасла моих ребят. Они обязаны тебе жизнями.

Женщина протянула руку, и выражение ее лица стало столь серьезным, что Канаме смутилась и почувствовала, как стремительно краснеет.

— Да я… я ничего такого не сделала…

— Курц мне все рассказал. Если бы не ты, ни он, ни Соске не выбрались бы оттуда. Как ни странно, ты оказалась сильнее любого из нас.

— Вовсе нет! И не надо так меня смущать, — сконфуженно и нервно хихикнула Канаме. Она осторожно протянула руку, и застенчиво пожала неожиданно сильные пальцы.

— Ну, мне пора.

— А…

— Что?

— А что… с Сагарой?

— Соске уже отправили на новое задание.

— Он ничего не просил мне передать?

— Тебе? Да нет, ничего особенного.

— В-вот как…

— Пока. Не вешай нос, — и дверь за псевдо-медсестрой задвинулась.

За окном по подоконнику стучали дождевые капли.

Может быть, Соске сейчас, выполняя свое задание, бредет под этим самым дождем, промокший, голодный и усталый? Может быть, он в опасности? Может быть, ранен?..

«У него даже не хватило ума попрощаться», — подумала Канаме. Ресницы неожиданно намокли. Сердито утерев слезы простыней, она всхлипнула и уткнулась лицом в подушку.

Минут через пять появился доктор в сопровождении настоящей медсестры и добродушно похвалил Канаме за то, что она так быстро поправляется. Он пообещал отпустить ее совсем скоро, наверное, уже назавтра. Рассказал, как ее встревоженный отец примчался из Нью-Йорка. Правда, убедившись, что дочь не пострадала, он немедленно улетел обратно, к неотложным делам.

После их ухода не прошло и пяти минут, как в палату ввалилась шумная толпа ребят в форме старшей школы Дзиндай. Подруги, одноклассники, девочки из софтбольной команды, члены ученического совета, директриса, завуч, Кагурадзака и, конечно, Киоко.

— Кана-тян[71]! — заливаясь счастливыми слезами, подружка разбежалась и бросилась на грудь Канаме.

Все столпились вокруг, наперебой выспрашивая, как она себя чувствует, хорошо ли кушает и крепко ли спит. На нее посыпались сразу десять одновременных отчетов о прошедших мимо нее событиях:

— Мы так за тебя волновались!..

— Нас высадили из транспортников в аэропорту Фукуока…

— …И спасательный отряд немедленно смылся! Оказалось, что это никакие не ооновцы, а вообще неизвестно кто!..

— Настоящий заговор!

— Кана-тян! Мы даже понятия не имели, у кого спросить, куда ты делась и где тебя искать… — всхлипывала Киоко, а ее перебивала учительница:

— Прости меня, Чидори! Это меня должны были забрать. Я не смогла тебя защитить, и недостойна называться учителем!..

Толпа настойчивых и заботливых гостей, град участливых вопросов и добрых пожеланий наполнили грудь Канаме теплым чувством. Она необычайно остро почувствовала, наконец, что все-таки вернулась. Вернулась домой.

Как хорошо.

— Э-э, полегче, ребята, — ошеломленная суматохой, не зная, куда деваться от смущения, выговорила она. — Я же еще пациентка, как-никак.

— Она права, — раздался чей-то рассудительный голос. — Несмотря на легкую степень повреждений, больной необходим отдых.

Канаме только кивнула:

— Вот именно. Смотрите, не зацелуйте до смерти, все равно меня уже завтра выпустят.

— Благодаря той неопознанной спасательной команде.

— Это точно! Но жалко, что турпоездка накрылась медным тазом, — загомонили одноклассники.

— Выживание имеет максимальный приоритет.

— Ну, да, выживание… — слова замерли на губах Канаме, она быстро приподнялась, чтобы разглядеть того, кто это произнес.

Там, за спиной утирающей счастливые слезы Кагурадзаки, стоял, удивительным образом не смешиваясь с толпой одноклассников, высокий парень.

Сосредоточенное и угрюмое выражение лица, плотно сжатые губы, растрепанные черные волосы, падающие на строгие глаза…

— С-сагара?!

Присутствующие немедленно обернулись, не понимая, что такого особенного нашла Канаме в одном из многих гостей.

— В чем дело, Чидори?

— Что ты тут… э-э, почему ты здесь?

— Довольно невежливые слова с твоей стороны. Пришел тебя навестить. Принес подарок, — он подошел и сунул ей коробку с конфетами.

— Что за ерунда?! Ты откуда здесь?.. — в полный голос, не владея собой, начала Канаме.

Соске немного наклонился вперед и быстро пробормотал:

— Страховка.

— Страховка?..

— На некоторое время.

— Вот оно что… — несмотря на немного наигранный раздраженный тон, в ее глазах светилась — благодарность? Впрочем, не слишком долго. Нахмурившись и набрав побольше воздуха, она грозно заявила. — Знаешь, Соске, нам с тобой нужно кое-что обсудить!

Хотя озвучить свои справедливые претензии во всеуслышание прямо здесь, при всех, Канаме не могла, на лице Соске появилось выражение, сходное с паническим. Он затравленно огляделся, точно прикидывая, куда бы спрятаться. Не замечая, что ее слова звучат вовсе не сердито.

Все выглядело так, будто дождь за окном закончится еще до того, как на мягких лапках подкрадется теплый весенний вечер.

Послесловие

Эта история разворачивается практически в наше время, но в мире, не совсем похожем на наш с вами.

Сержант Сагара Соске, боец Митрила (это сильнейшая в мире и вооруженная по последнему слову техники частная военная компания), получает новое задание — незаметно проникнуть в токийскую старшую школу с целью охраны некой старшеклассницы. Поскольку он вырос на полях сражений, «огнем картечи был крещен и буйным пламенем обвился» в разных горячих точках, то мирная Япония представляет для него неразрешимую загадку. Его неуклюжесть и невовремя проявленное рвение заставляют девушку моментально возненавидеть его.

Так начинается Full Metal Panic.

Затрудняюсь классифицировать эту историю по шкале жанров. На ее страницах все смешалось, словно в алхимическом тигле. Ее не назовешь ни школьно-романтической, ни чистой «мехой», а для военного триллера она недостаточно серьезна. Если меня все же заставят выбирать, я, пожалуй, остановлюсь на приключенческом романе. Надеюсь, его можно будет увидеть и в экранизированном виде, поэтому готовьтесь смотреть, слушать и наслаждаться по полной программе.

Кстати, в августе 1998 года в «DragonMagazine» вышел первый сборник коротких историй. Несколько забавных сюжетцев, хронологически следующих за событиями, описанными в этой книге. Потешные, переходящие в настоящий фарс скетчи представят во всей красе непробиваемую твердолобость Соске, которая заставит Канаме изрядно поволноваться.

Судя по реакции читателей в опросниках DM, сборник оказался довольно популярным, и я рекомендую читателям не обходить его своим вниманием.

Конечно, те читатели, которые начнут с коротких историй будут по-настоящему поражены мощными и драматичными событиями в романе, и восхищенно воскликнут: «Нет, Соске не просто маньяк-милитарист и придурок! Он действительно крут»! И я буду счастлив это слышать.

Пользуясь случаем, хочу сделать несколько официальных заявлений:

1. Автор вовсе не питает неприязни к определенной стране, выведенной в романе как часть заговора. Мой выбор был ограничен государствами-диктатурами, находящимися в пределах дальности полета самолетов местных авиалиний, поэтому

убедительно прошу патриотов этой страны — не похищайте меня, пожалуйста. С другой стороны, если я все же исчезну или погибну в результате загадочного несчастного случая, или в издательстве Fujimi Books вдруг нежданно-негаданно вспыхнет пожар — вы, мои любезные читатели, будете знать, откуда начинать расследование.

2. Художественные потребности романа заставили меня обратиться к существующим образцам оружия и боевой техники, организациям и географическим объектам. По мере необходимости мне пришлось их модифицировать в соответствии с фантастическими Черными технологиями. Поэтому не ждите точного совпадения тактико-технических данных с реальными.

Со всей ответственностью заявляю, что характеры и наклонности присутствующих в повествовании старшеклассниц были также модифицированы в соответствии с романтико-комедийными технологиями. Пожалуйста, не воспринимайте их слишком серьезно.

Итак, далее. Я тщательно спланировал для Соске и компании массу неприятностей — но не беспокойтесь, наверняка он пройдет их все насквозь, как танк. Ну, разве что немножко запыхается в конце. Ведь и он, и его друзья сильны, круты и живучи, в конце концов.

Ожидайте новых приключений Соске и Канаме!

На этом я заканчиваю свои скучные и утомительные комментарии и перехожу к искренним благодарностям.

Я безмерно благодарен:

Суганума Такудзо, главному редактору Dragon Magazine, за его осторожные советы и душевную культивацию сюжета.

Синдзё Кадзуме, писателю романисту, преисполненному глупых советов и мощных ресурсов.

Сано Томоюки, мангаке, который щедро поделился со мной классным образами и туманными идеями.

Като, Кояме, Ватанабэ и младшему лейтенанту Ю.А. которые предоставили мне бесценную информацию.

Членам клуба любителей научной фантастики университета Чуо[72], которые подталкивали меня к новым и новым поворотам сюжета.

Масаки Такахара — искренняя благодарность и нижайшие извинения: никогда бы не подумал, что *** зайдет так *** далеко. Мне действительно очень жаль. Надеюсь, когда-нибудь *** смогу ***.

Сики Додзи, которая, несмотря на всю свою занятость, снабдила книгу великолепными иллюстрациями.

Сато Кимико, редактору, который помог мне окончательно

собрать книгу воедино.

И, конечно, Касси. Если бы эта девочка не полила рукопись молоком с шоколадом, ее конец мог бы оказаться совершенно иным. (Шучу, шучу).

Что же, до встречи! До следующего раза, когда Соске снова сыграет в чет-нечет с безносой.

Гато Сёдзи
Август 1998.

notes

Примечания

1

Правильная транскрипция фамилии главной героини согласно принятой в России системе Поливанова — Тидори, поскольку звука «чи» в японском алфавите-кане нет. Однако, поскольку в кругах фанатов ФМП уже сложилась традиция произношения этого имени (аналогично тому, как мы традиционно произносим Токио и Киото, а не Токёо или Кётоо), я буду использовать эту, формально неправильную транскрипцию. Напомню также, что японцы всегда пишут вначале фамилию, а потом имя.

2

Сэнсэй — суффикс, традиционно используемый для обращения к наставникам, учителям, а также врачам, учёным, писателям, политикам и прочим общественно известным и уважаемым людям. Указывает скорее на социальный статус человека и отношение к нему говорящего, нежели на действительную профессию.

3

Чандрагупта II Гупта — правитель индийской империи Гуптов (около 380 — около 413 или 415 гг.) Период правления Чандрагупта II — время наибольшего могущества империи Гупт, экономического благосостояния Древней Индии, а также расцвета древнеиндийской культуры («золотой век Гупт»).

4

ИРА — Ирландская республиканская армия, название подпольной северо-ирландской организации, борющейся за независимость Ольстера. Непримиримое крыло еще недавно активно использовало чисто террористические методы борьбы. Японская Красная Армия — еще более агрессивная лево-радикальная группировка, засветившаяся во множестве жестоких и бессмысленных террористических актов.

5

1 = В оригинальном авторском тексте вертолет не назван, но большинство читателей начинали знакомство с миром FMP с аниме-сериала и прекрасно помнят этот воистину знаковый эпизод. Поэтому и я не могу его не прокомментировать. Советский штурмовой вертолет Ми-24, «Hind» по натовской классификации, необычайно успешно дебютировал в мировом кинематографе в фильме «Рэмбо-2» (1985 г.), немедленно превратившись в своеобразный визуальный символ советской военной угрозы. Тяжеловооруженный бронированный вертолет, к тому же рекордсмен по скорости в своем классе, оказался еще и чрезвычайно фотогеничным, как в фас, так в профиль. Ми-24 по сей день продолжает вызывать мурашки по коже у впечатлительной западной аудитории, которая до знакомства с ним почему-то полагала стремительные вертолетные штурмовки прерогативой исключительно блюстителей демократии (см. замечательный фильм Ф. Копполы «Апокалипсис сегодня» (1979 г.) или ссылку на страшноватую видеосъемку действий американских миротворцев в Ираке 1.

6

Митрил (mithril) — волшебное серебро из эпоса Дж. Р. Р. Толкина.

7

Стандартное время по Гринвичу на девять часов отстает от японского стандартного времени.

8

«Tuatha de Danaan» — «Племя богини Дану», из кельтской мифологии. Дети Дану сражались с одноглазыми, одноногими и однорукими фоморами и были принуждены бежать и скрыться в подземных убежищах. В данном случае — название атомной десантно-штурмовой подводной лодки, состоящей на вооружении у тайной негосударственной организации.

9

RAH-66 Comanche — американский многоцелевой разведывательно-ударный вертолет, программа создания прервана в 2004 г.

10

Хьюго Гернсбек (Gernsback, 1884-1967) — американский писатель-фантаст, один из пионеров этого литературного направления.

11

Меха (от англ. mecha) — японский собирательный термин, обозначающий футуристические роботизированные механизмы.

12

«Think-tank» — англоязычный термин, ранее обозначавший просто «башку» или «голову» (достаточно умную), в последнее время применяется в несколько ином значении. Так стали называть группу умов (часто неформальную) — ученых, конструкторов, футурологов, сплоченно действующих в одном направлении, и с блеском решающих очень сложные задачи.

13

«Esquire» — американский мужской журнал, издающийся и на русском языке.

14

Японская система среднего образования разделяется на три этапа: младшую, среднюю и старшую (или высшую) школы.

15

ЭКС (ECS, Electromagnetic Concealing System) — выдуманная Гато Сёдзи фантастическая система, позволяющая замаскировать боевую технику в радиолокационном, оптическом и других диапазонах. Основана на многочисленных лазерных проекторах, создающих вокруг объекта голограммы, имитирующие естественный вид.

16

«Кавайный» — от японского «kawaii» — красивый, симпатичный, милый.

17

Хироси Ицуки (настоящее имя — Мацуяма Казуо) начал свою карьеру певца в 1970 году и пользуется любовью японской публики уже больше сорока лет. Исполняет песни в популярном преимущественно среди старшего поколения стиле энка. Не будет неправильным сравнить его с Иосифом Кобзоном.

18

SMAP — мега-хитовая поп-группа нового поколения из пятерых красавчиков, давшая свой первый концерт в сентябре 1991 года. Ее поклонницами являются преимущественно девушки.

19

Реально существующая старшая школа в Токио. Автор лишь изменил один из иероглифов в ее названии на другой, имеющий аналогичное чтение.

20

Чжугэ Лян, он же — Кун Мин (234 — 181 до н.э.), китайский полководец, политический деятель и ученый эпохи Троецарствия. Автор стратегических трактатов.

21

Макао (Аомынь) — автономная территория в составе КНР, расположена в Южном Китае, в устье реки Чжуцзян. Владение Португалии до 1999, возвращена КНР и получила статус специального административного района. Экономическая специализация — азартные игры, проституция и всевозможные подпольные сделки.

22

Отсылка к серии фантастических романов английского писателя Дугласа Адамса «Автостопом по галактике».

23

Моавитяне — родственное Израилю семитское племя, обитавшее на восточном берегу Мертвого моря.

24

Рукописи Мертвого моря — популярное название манускриптов, обнаруженных, начиная с 1947 г., в пещерах Кумрана (десятки тысяч рукописей и фрагментов), а также в ряде других пещер Иудейской пустыни.

25

Кодовые имена оперативников и боевых единиц в тайной организации Митрил построены на основе рунического алфавита. Члены подразделения, в котором служит Сагара Соске, имеют кодовые имена, начинающиеся с «Урц» (Uruz). Руны также имели более широкое значение: «Uruz» обозначает «силу», «крепкое здоровье».

26

Сержант по-японски — «гунсо».

27

Тоётоми Хидэёси (1536-1598) — японский военный и политический деятель, объединитель Японии. Его другое имя — Хасиба Тикудзен но Ками Хидэёси (именно так назвали Соске шутники-одноклассники в первой серии аниме FMP!)

28

Юмор ситуации состоит в чрезмерной широте вкусов Соске: примерными аналогами названных им исполнителей можно было бы назвать Иосифа Кобзона и группу «Тату».

29

Пули Hollow Point — пистолетные пули, не имеющие сердечника. При попадании в цель разворачиваются, полностью передавая свою энергию, но не углубляются в преграду.

30

Софтбол — вариант бейсбола с более тяжелым мячом и уменьшенным размером поля.

31

Один из токийский муниципальных районов.

32

JST — стандартное время Японии. GMT — время по Гринвичу.

33

Кун — вежливый суффикс в японском языке. Примерный аналог обращения «товарищ» или «друг». Используется по отношению к лицам мужского пола людьми равного социального положения, одноклассниками, приятелями, коллегами по работе, при обращении старших к младшим, а также при обращении начальника к подчинённому.

34

Крей (Kray) — один из первых суперкомпьютеров.

35

Американская BGM-109 Tomahawk — высокоточная крылатая ракета морского и наземного базирования. Существуют стратегические модификации: A, C, D и тактические: B, E. Стратегические предназначены для уничтожения подземных пусковых установок (несколько ракет с обычными зарядами на одну шахту) и подземных командных пунктов (с ядерным зарядом 5-200кт). Тактические изначально предназначались для уничтожения надводных кораблей. BGM-109G — вариант «Томагавка» наземного базирования (полное обозначение GLCM — Ground Launched Cruise Missile), развернутый в 1983 г. и ликвидированный по договору об ограничении РСМД. Почему им стреляет ТДД-1 в 1998 г. — вопрос к автору.

36

Хентай — странный, извращенный (яп.) Термин используется для обозначения сексуальных маньяков и прочих сексуально активных личностей и извращенцев.

37

MVLS (Missile Vertical Launching System) — вертикально расположенные ракетные установки, впервые появившиеся в американском ВМФ на АПЛ типа «Лос Анджелес». Используются для запуска ПКР, КР, ПЛУР.

38

Ауе-ауе — «есть», традиционный английский военно-морской возглас, уходящий корнями в романтические времена парусного флота и плеток-семихвосток.

39

Дюльфер — способ скоростного спуска по вертикальной веревке без использования специальных спусковых устройств и страховочной обвязки. Торможение обеспечивается трением веревки, захлестнутой вокруг тела альпиниста.

Соске использует популярную систему ориентировки: наблюдатель представляет себе воображаемый циферблат, в центре которого он находится. Впереди — 12 часов, позади — 6.

41

«Панцу» — заимствованное английское словечко, обозначающее в японском языке трусики, да не какие-нибудь, а, по преимуществу — тоненькие, беленькие или розовенькие, и, желательно, с картинками. Еще один предмет обожания хентайных маньяков и педофилов.

42

Побежденная во Второй мировой войне Япония согласно конституции до сентября 2006 года не имела права создавать собственные вооруженные силы. Однако, готовя себе союзника против СССР, США разрешили японцам создать большую армию под казуистическим названием «Силы Самообороны».

43

Билатеральный угол (фант.) — степень усиления управляющих движений пилота.

44

Классы одного года обучения в Японии обозначаются или буквами, как у нас, или цифрами.

45

JAL — авиакомпания «Джапан Эйр Лайнз».

46

Rainbow Bridge — новый мост, соединивший Токио и Одайбу, и ставший своеобразной визитной карточкой города. Автомобильная дорога, монорельс, пешеходная дорожка длиной 918 м.

47

ILS (Instrumental landing system) — система автоматической посадки, использующая бортовой радиомаяк свмолета.

48

FIR (Flight Identification Region) — диспетчерская зона, управляющая полетами гражданской авиации.

49

Крупнейшая радиовещательная корпорация Японии.

50

Самолет системы дальнего радиолокационного обнаружения целей и наведения самолетов-перехватчиков (Airborne Warning And Control Sistem — AWACS). Боинг E-3A Sentry представляет собой гибкую, помехоустойчивую, мобильную обзорную радиолокационную станцию и командный, связной и координирующий центр, созданный на базе аэробуса Боинг 707.

51

J-7 — китайский вариант советского истребителя МиГ-21, выпускавшийся по лицензии, и широко поставлявшийся на экспорт.

52

«Savage» — «Дикарь». Это не оригинальное название (в советской традиции отдельные образцы техники часто не носят имен, лишь буквенно-цифровые обозначения). Для удобства, а также потому, что советские обозначения техники часто были неизвестны на Западе, существуют таблицы натовских кодовых названий, присвоенных нашим боевым машинам. Все однородные образцы (истребители, бомбардировщики, подводные лодки) называются произвольными (но часто устрашающими и свирепыми) словами, начинающимися с одной буквы. Например, истребители: Миг-15 — «Fagot», Миг-25 — «Foxbat». Фантастическая линейка советских бронероботов, выдуманная Гато Сёдзи, носит названия начинающиеся на «S»; РК-89 — «Shamrock», РК-92 — «Savage», ЗУ-98 «Shadow». Это несколько странно, поскольку буква «S» в таблице НАТО уже занята, с нее начинаются кодовые обозначения противотанковых ракет — «Sagger», «Spigot», и баллистических ракет — «Scalpel», «Savage», «Sandal», «Satan».

53

«Долбани крота» — необычайно популярная в Японии игра на электронном автомате. Из дырочек шустро высовываются разные противные персонажи типа тараканов или крыс, а их нужно лупить резиновым молотком.

54

C-17 «Globemaster» — американский стратегический военно-транспортный самолет (модификации с обозначением II на самом деле не существует). Предназначен для перевозки крупногабаритных грузов на межконтинентальную дальность. Грузоподъемность — до 73 т. (вдвое меньше чем у отечественного Ан-124 «Руслан»).

55

Американский самолет-заправщик KC-10 «Extender», созданный на базе гражданского самолета McDonnell Douglas DC-10.

56

AV-8 «Harrier» — семейство палубных истребителей-бомбардировщиков вертикального взлета английской разработки. Состоят на вооружении в ВМС и морской пехоте США. Обладают невысокими летными данными и небольшой бомбовой нагрузкой, но могут взлетать и садиться с ограниченных площадок, вплоть до палуб контейнеровозов.

57

Маджонг — азартная игра в фишки с использованием игральных костей, широко распространённая в Китае, Японии и других странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Ханафуда — японская карточная игра.

58

Lawson — крупнейшая в Японии сеть круглосуточных супермаркетов.

59

ПЭТ (PET) — позитронная электронная томография.

МРИ (MRI) — магнитно-резонансная томография.

61

МЭГ(MEG) — магнитоэнцефалография.

62

Чодар — имя одного из демонов иудейско-христианского пантеона. Здесь — название БР.

63

SRT (Special Response Team) — отряд специального реагирования.

64

Логгинс Кенни (род. 1948), американский рок-певец, исполнитель рок-баллад, гитарист. Автор песни Danger Zone, *которая стала основной музыкальной темой фильма Top Gun.*

65

Сада Масаси (род. 1952)– популярный японский певец. Исполняет композиции в народном стиле.

РУД — рычаг управления двигателем.

67

Советский крупнокалиберный пулемет с вращающимся блоком стволов.

68

Возможно, Гато Седзи что-то слышал о небезызвестном «Титанике» — Салмане Радуеве, «герое» Первомайского, который тоже носил в голове титановую пластинку после того, как наши спецназовцы поймали его в засаду, расстреляли машину, где он сидел, и даже сделали контрольный выстрел в голову. Поразительно, но факт — Радуев выжил, и за ним пришлось охотиться снова. Так что даже фантастическая живучесть главного гада FMP, Гаурона, выдумана не на пустом месте.

69

Переносной зенитный ракетный комплекс.

70

Кодовое обозначение штурмовых вертолетов происходит от руны «Tiwaz», имеющей значение «война».

«-Тян» (иногда в русском языке в результате прочтения с ромадзи по правилам английского встречается как -чан) — примерный аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке. Указывает на близость и неофициальность отношений. Используется людьми равного социального положения или возраста, старшими по отношению к младшим, с которыми складываются близкие отношения. В основном употребляется маленькими детьми, близкими подругами, взрослыми по отношению к детям, молодыми людьми по отношению к своим девушкам.

72

Частное высшее учебное заведение в Токио, Япония. Образовано в 1885 г., известно своей юридической школой.